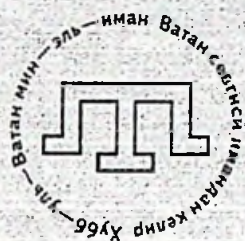

НАУЧНЫЙ

бюллетень

№ 13
2008

Орган Научно-исследовательского центра "Рукописная книга" при кафедре крымскотатарской и турецкой литературы Крымского инженерно-педагогического университета

Учредитель: КИПУ,
г. Симферополь.
Издается при поддержке
ВАОО "АЛЬРАИД", г. Киев.

Издание основано
с благотворительной целью
для бесплатного
распространения.

Точка зрения редакции может
не совпадать с мнением авторов.
Ответственность за достоверность
фактов несут авторы публикаций.
Перепечатка материалов только
с согласия редакции.
Ссылка на "Научный бюллетень"
при этом обязательна.
Рукописи не рецензируются и
не возвращаются.

Руководитель Центра:
д.ф.н., проф. И. А. Керимов
Менеджер Центра,
гл. редактор:
Т. Н. Керимов

Адрес: 95015,
Украина,
г. Симферополь,
пер. Учебный, 4.
Тираж: 100
Тел.: (0652) 249-495,
факс: (0652) 241-506.

Свидетельство о гос. регистрации:
КМ № 828 от 25. 09. 2002 г.,
выдано Республиканским комите-
том по информации АРК.

СТАТЬИ В БЮЛЛЕТЕНЕ
ПУБЛИКУЮТСЯ
НА
КРЫМСКОТАТАРСКОМ,
УКРАИНСКОМ, РУССКОМ
И ДРУГИХ ЯЗЫКАХ.

НАУЧНЫЙ БЮЛЛЕТЕНЬ

ББК 80/84

№ 13 2008

МУНДЕРИДЖЕ — СОДЕРЖАНИЕ

ЭДЕБИЯТШЫНАСЛЫКЪ — ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

- КЕРИМОВ И.А. Крымскотатарская довоенная пресса
о Галимджане Ибрагимове 2
- БУДНИК Н.В. Проблемы изучения фольклорных произведений
крымских караимов 5
- АБДУЛЛАЕВ Э. Крымскотатарский политический юмор 11
- УСЕНИНОВ Л.Б. Поэзия в рамках крымскотатарской сказки 16
- КИРИМОВ Т.Н. Феномен заголовка поэтических произведений
Джемиля Керменчли 19

ТИЛЬШЫНАСЛЫКЪ — ЯЗЫКОЗНАНИЕ

- ГАННЕВА Э.С. Кырымтатар ильмий терминологиясынынъ
инкишаф ёллары 32
- СЕЙДАМЕТОВА Н.С. Кырымтатар тили лексикасыны
калька ягув усулынен инкишафы 36
- АДЖИММАНБЕТОВА Г.Ш. Зарфларнынъ япылув усулларынынъ
меселесине даир 39
- РЕШЕТОВ Э.С. Кырымтатар шивелерининъ тарихына бир назар 46
- САТТАРОВА С.С. Кырымтатар тилинде дереджеликлерининъ
пейда олувы, джумледеки вазифеси ве грамматик хусусиетлери 49
- ЯЯЕВА Н.М. Диалогическая речь как объект лингводидактики 54
- ОСМАНОВА Н. М. Лексика вышивального искусства
в крымскотатарском языке 57
- ДЖЕРЫННОВА Л.М. Особенности выражений принадлежности
и совместности в крымскотатарском, немецком и русском языках 60

ТАРИХ. МААРИФ. МЕДЕНИЕТ — ИСТОРИЯ. КУЛЬТУРА. ОБРАЗОВАНИЕ

- СЕЙДАМЕТОВ Э.Х. Крымскотатарская диаспора в мире:
основные вопросы изучения проблемы 64
- ЯБЛОНОВСКАЯ Н.В. Крымскотатарская пресса периода революций 1917 года
и гражданской войны в Крыму: поиск межнационального согласия 69
- КУРШУТОВ Т.Н. Публицистика Джафера Сейдамета.
(Первая половина XX века) 72
- АНРЧИНСКАЯ Р.А. Зинджирлы медресе 75

НЕ. КЪАЙДА. НЕ ВАКЪЫТ — ЧТО. ГДЕ. КОГДА

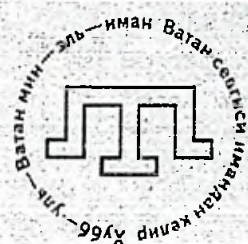
- Библиографический указатель научных трудов, опубликованных
в "Научном бюллетене" в период с 2001 по 2007 годы 78
- Газетные фонды государственного архива в Автономной Республике Крым 82

"MILLET" SEVHERLERİ — ДОСТОЯНИЕ НАРОДА

- Kermençikli Cemil. Haqlı bir red: Felyeton. 93

ИЛЬМИЙ РЕЦЕНЗИЯЛАР — НАУЧНЫЕ РЕЦЕНЗИИ

- СЕФЕРОВА Ф.А. "Все народы велики". (Сборник поэтических произведений
крымскотатарских авторов послевоенного периода в переводе
на русский язык) 98

Орган Научно-исследовательского центра "Рукописная книга" при кафедре крымскотатарской и турецкой литературы Крымского инженерно-педагогического университета

Учредитель: КИПУ,
г. Симферополь.
Издается при поддержке
ВАОО "АЛЬРАИД", г. Киев.

Издание основано
с благотворительной целью
для бесплатного
распространения.

Точка зрения редакции может
не совпадать с мнением авторов.
Ответственность за достоверность
фактов несут авторы публикаций.
Перепечатка материалов только
с согласия редакции.
Ссылка на "Научный бюллетень"
при этом обязательна.
Рукописи не рецензируются и
не возвращаются.

Руководитель Центра:
д.ф.н., проф. И. А. Керимов
Менеджер Центра,
гл. редактор:
Т. Н. Керимов

Адрес: 95015,
Украина,
г. Симферополь,
пер. Учебный, 4.
Тираж: 100
Тел.: (0652) 249-495,
факс: (0652) 241-506.

Свидетельство о гос. регистрации:
КМ № 828 от 25. 09. 2002 г.,
выдано Республиканским комите-
том по информации АРК.

СТАТЬИ В БЮЛЛЕТЕНЕ
ПУБЛИКУЮТСЯ
НА
КРЫМСКОТАТАРСКОМ,
УКРАИНСКОМ, РУССКОМ
И ДРУГИХ ЯЗЫКАХ.

НАУЧНЫЙ БЮЛЛЕТЕНЬ

ББК 80/84

№ 13 2008

МУНДЕРИДЖЕ — СОДЕРЖАНИЕ

ЭДЕБИЯТШЫНАСЛЫКЪ — ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

- КЕРИМОВ И.А. Крымскотатарская довоенная пресса
о Галимджане Ибрагимове 2
- БУДНИК И.В. Проблемы изучения фольклорных произведений
крымских каранмов 5
- АБДУЛЛАЕВ Э. Крымскотатарский политический юмор 11
- УСЕНИНОВ Л.Б. Поэзия в рамках крымскотатарской сказки 16
- КЕРИМОВ Т.Н. Феномен заголовка поэтических произведений
Джемиля Керменчикли 19

ТИЛЬШЫНАСЛЫКЪ — ЯЗЫКОЗНАНИЕ

- ГАННЕВА Э.С. Кырымтатар тильмий терминологиясынынъ
инкишаф ёллары 32
- СЕЙДАМЕТОВА Н.С. Кырымтатар тили лексикасыны
калька япув усулынен инкишафы 36
- АДЖИММБЕТОВА Г.Ш. Зарфларнынъ япылув усулларынынъ
меселесине даир 39
- РЕШЕТОВ Э.С. Кырымтатар шивелерининъ тарихына бир назар 46
- САТТАРОВА С.С. Кырымтатар тилинде дерджеликлерининъ
пейда олувы, джумледеки вазифеси ве грамматик хусусиетлери 49
- ЯЯЕВА Н.М. Диалогическая речь как объект лингводидактики 54
- ОСМАНОВА Н. М. Лексика вышивального искусства
в крымскотатарском языке 57
- ДЖЕРБИНОВА Л.М. Особенности выражений принадлежности
и совместности в крымскотатарском, немецком и русском языках 60

ТАРИХ. МААРИФ. МЕДЕНИЕТ — ИСТОРИЯ. КУЛЬТУРА. ОБРАЗОВАНИЕ

- СЕЙДАМЕТОВ Э.Х. Крымскотатарская диаспора в мире:
основные вопросы изучения проблемы 64
- ЯБЛОНОВСКАЯ Н.В. Крымскотатарская пресса периода революций 1917 года
и гражданской войны в Крыму: поиск межнационального согласия 69
- КУРШУТОВ Т.Н. Публицистика Джафера Сейдамега.
(Первая половина XX века) 72
- АИРЧИНСКАЯ Р.А. Зынджырлы медресе 75

НЕ. КЪАЙДА. НЕ ВАКЪЫТ — ЧТО. ГДЕ. КОГДА

- Библиографический указатель научных трудов, опубликованных
в "Научном бюллетене" в период с 2001 по 2007 годы 78
- Газетные фонды государственного архива в Автономной Республике Крым 82

"MILLET" SEVHERLERI — ДОСТОЯНИЕ НАРОДА

- Kermençikli Cemil. Haqlı bir red: Felyeton. 93

ИЛЬМИЙ РЕЦЕНЗИЯЛАР — НАУЧНЫЕ РЕЦЕНЗИИ

- СЕФЕРОВА Ф.А. "Все народы велики". (Сборник поэтических произведений
крымскотатарских авторов послевоенного периода в переводе
на русский язык) 98

И.А. КЕРИМОВ,

д. филол. н., проф., заведующий
кафедрой крымскотатарской и турецкой
литературы РВУЗ КИПУ

КРЫМСКОТАТАРСКАЯ ДОВОЕННАЯ ПРЕССА О ГАЛИМДЖАНЕ ИБРАГИМОВЕ¹

Перебування в Криму відомого татарського письменника Г. Ібрагімова в 1927 — 1937 роках залишається малодослідженим попри те, що його творчість довгий час досить ретельно вивчалася. У статті на основі матеріалів кримськотатарської періодики довоєнного часу здійснено спробу детальніше висвітлити "кримський період" життя та творчості Г. Ібрагімова.

Ключові слова: Галімджан Ібрагімов, кримськотатарська довоєнна періодика.

Несмотря на длительную и тщательную научную разработку творчества известного татарского писателя Г. Ибрагимова, его пребывание в Крыму в 1927 — 1937 годы остается малоизученным. В статье по материалам крымскотатарской периодической печати довоенного времени делается попытка приподнять завесу "крымского периода" жизни и творчества Г. Ибрагимова.

Ключевые слова: Галимджан Ибрагимов, крымскотатарская довоенная периодика.

Despite the long and thorough scientific working of the well-known Crimean Tatar writer G. Ibragimov's creative work his staying in Crimea in 1927 — 1937's is not completely studied. On the basis of Crimean Tatar pre-war periodical's materials the article makes the effort to reveal the curtain of "Crimean period" of G. Ibragimov's life and creative work.

Key words: Galimdgjan Ibragimov, Crimean Tatar pre-war periodical's.

По сведениям ялтинского журналиста Р.Г. Хайбуллина, известный татарский писатель Галимджан Ибрагимов прибыл в Крым для лечения в апреле 1927 года. В то время он проживал в Ялте по следующим адресам: ул. Халтурина, 5 (с 1927 по 1936 год), ул. Боткинская, 23 (с 1936 и до ареста в 1937 году). Некоторые письма в 1928 году он отправлял с обратным адресом: г. Ялта, ул. Барятинская, 5.

В Крыму Галимджан Ибрагимов находился в связи с необходимостью лечения туберкулеза. Сложные семейные отношения привели его к новому браку с Фатхуллиной Хадичой Мухаммедовной, работавшей фармацевтом в ялтинской аптеке. Брак между ними оформлен 7 июня 1935 года [1, с. 324].

Наиболее ранние сведения о Галимджане Ибрагимове в крымскотатарской прессе относятся к дореволюционному периоду. Так, в газете "Тегсимап" ("Переводчик"), издававшейся Исмаилом Гаспринским, 21 февраля 1913 года сообщается о том, что увидел свет роман Г. Ибрагимова "Молодые сердца" ("Yaş yürekler"). Книга издана добротно, пишется в заметке, имеет объем в 400 страниц, стоимость книги составляет 1 рубль 30 копеек. О самом авторе сказаны весьма лестные слова в том смысле, что Г. Ибрагимов отличается изысканностью пера, ясностью изложения и занимает одно из ведущих мест среди тюркоязычных писателей России [2].

На наш взгляд, важным в данной заметке является заявление И. Гаспринского о том, что свои мысли по поводу содержания романа им будут высказаны в отдельной статье. Но к сожалению, наши поиски такой статьи пока ничем не увенчались. Многие номера в коллекции газеты "Тегсимап" отсутствуют. В Центральной библиотеке (бывшая "Ленинка") и в Национальной библиотеке России в Санкт Петербурге коллекции газеты неполные. А в комплекте микрофильмов "Терджимана", полученных Крымскотатарской республиканской библиотекой имени И. Гаспринского из библиотеки

¹ Из выступления на международной научной конференции: "Галимджан Ибрагимов и XXI век". Казань, 23 апреля 2007 г.

Британского музея трудно разобраться по причине отсутствия в части номеров исходных данных. Думается, что при изучении полной коллекции газеты статья И. Гаспринского (если таковая была написана) непременно должна обнаружиться.

По хронологии событий следующие контакты Галимджана Ибрагимова с Крымом относятся к 1915 — 1917 годам. Так, в журнале “Edebiyat ve kultura” за 1936 год ученый и писатель Керим Джаманаклы пишет, что Г. Ибрагимов в 1915 — 1916 годы преподавал литературу в Уфе в медресе “Галия”. Среди учеников (сохт), слушавших его лекции были такие крымцы, как Умер Ипчи (добавляем: Якуб Мусанниф, А. Лятиф-заде) и другие, которые позже стали известными мастерами художественного слова у себя на Родине [3, с. 42]. В частной коллекции Якуба Ипчи (сына Умера Ипчи) нами обнаружена фотография 1916 года, на которой запечатлена группа сохт (студентов) из Крыма, обучавшихся в медресе “Галия”. Интересно и то, что крымскими студентами в медресе “Галия” выпускался рукописный литературный журнал. Об этом сообщает писатель Ю. Болат во вступительной статье к книге “Избранные сочинения Умера Ипчи”, изданной в 1935 году [4, с. 7]. В газете “Yeñi dünya” за 1936 год Нарком просвещения Крыма Александрович сообщает и о том, что именно с помощью Г. Ибрагимова молодые учащиеся-крымцы более подробно знакомились с тагарской литературой и ее писательскими силами [5].

Весьма ценным в крымскотатарской прессе является сообщение, в котором говорится о проведении в марте 1928 года в городе Симферополе юбилейного вечера, посвященного 40-летию Г. Ибрагимова. Заметка опубликована под псевдонимом “Müsafir” (“Гость”) [6]. О юбилейном вечере Г. Ибрагимова можно было бы сказать более подробно. Но к сожалению, в Крымском государственном архиве (частично сохранившиеся довоенные крымскотатарские издания хранятся только в архивах и музеях) имеются коллекции “Yeñi dünya” лишь за 1921-1924 годы. А информация о юбилейном вечере, проведенном в 1928 году, нами в двух словах была выписана ранее из коллекции, хранящейся в Мос-

ковской библиотеке. Поэтому при случае данная информация может быть существенно дополнена.

В начале 1932 года главный редактор крымскотатарского журнала “Bolşevik yolu” Якуб Мусанниф (Айсерезли) направил Г. Ибрагимову в Ялту письмо, в котором просил писателя прислать что-нибудь для публикации в альманахе, посвященном 15-летию Октябрьской революции. В ответном послании, написанном 21 апреля 1932 года, Г. Ибрагимов сообщает следующее: *“Дорогой товарищ Мусанниф. К сожалению, в данный момент не имею под рукой что-то готовое и не могу написать что-либо для вашего альманаха в спешке. Но я надеюсь дать материал для будущих выпусков альманаха. Вы знаете, что вот уже 5-й год я нахожусь на лечении в Ялте. Моя мучительная болезнь не дает мне возможности участвовать в общественной жизни Крыма. Но в последнее время мое здоровье идет на поправку и мне удастся понемногу знакомиться с Крымским фронтом революции. До этого я участвовал на Казанском фронте партийного дела. Кроме того, издал рассказ “Başqırı qızı Gülbike” и другие зарисовки, посвященные башкирской жизни. Из быта Казахстана мной опубликован роман “Qazaq qızı”. Теперь же, если мне позволит здоровье, я надеюсь написать произведение, посвященное революционной борьбе крымских масс и их общественной жизни. Я очень сильно полюбил Крым. Он стал для меня новой литературной родиной, самой красивой, самой значительной на свете, возбуждающей во мне наиболее глубинные и неистовые чувства. Эти чувства побуждают меня взяться за перо и писать о Крыме. По мере выздоровления, буду стремиться, чтобы задуманное мною увидело свет. Буду стараться исполнить свой долг на литературно-научном фронте Крыма. Те материалы, которые я задумал послать в ваш альманах, связаны с этими надеждами”* (Перевод с крымскотатарского, — И.К.) [7, с. 41].

Несмотря на болезнь, Галимджану Ибрагимову однажды удалось побывать на гастролях Крымскотатарского государственного театра в Ялте. Им был просмотрен спектакль “Hücum” (“Штурм”) Ильяса Тархана в постановке режиссера Умера Ипчи. В результате появилась его статья, посвященная данной постановке, где высоко оценено режиссерское мастерство Умера Ипчи, того самого Умера Ипчи, который в 1915-16 годах слушал лекции Галимджана Ибрагимова в медресе “Галия” [8].

Без ссылки на конкретные источники могу сказать и то, что в крымскотатарской периодической печати 1920-30-х годов имеются сообщения о посещении группой крымскотатарских писателей Г. Ибрагимова. Жаль, что об этом говорю по памяти, ибо в свое время, когда готовил к изданию дайджест газет “Yaş qıvvet” и “Yeñi dünya” к изданию, не придавал этому значения и не зафиксировал исходные данные источников.

Несомненно, что тема “Крымскотатарская

довоенная печать о Галимджане Ибрагимове" находится лишь на стадии начальной разработки и наш доклад является промежуточным итогом небольшой работы. В будущем данная тема может и должна быть разработана более детально, что даст возможность сделать научную биографию и творческий портрет Галимджана Ибрагимова более полным и объективным.

Добавлю следующее. Кроме собственного доклада я привез в Казань еще один интересный материал, оставшийся в неведении татарских ученых-литературоведов. Это объемная статья Османа Акчокраклы под названием "Из истории казанскотатарской литературы" ("Qazantatar edebiyatı tarihinden"), кото-

рая была опубликована в 1924 году в журнале "Yaŋı Çolpan" [9, с. 42 — 52]. Осман Акчокраклы длительное время был в дружеских отношениях со многими видными деятелями татарского Поволжья. И есть вероятность того, что в статье имеется множество малоизвестных, или же до сего времени неизвестных, фактов из татарской литературной жизни начала XX века. К тексту статьи приложена разработанная нами краткая научная биография О. Акчокраклы, подготовленная специально для его собрания сочинений.

Кроме того, нами обнаружен еще один материал, связанный с поездкой крымскотатарского режиссера Джелила Меинова в Казань в мае-июне 1927 года [10, с. 83 — 88]. Он также является весьма информативным и ценным. В данное время идет работа по транслитерации текста с арабской графики и составлению комментариев к тексту. После завершения работы, думаю прислать его для публикации в журнале "Qazan utları".

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА:

1. Хайбуллин Р.Г. Ялтинские годы писателя. — В сб.: Галимжан Ибрахимов хэм XXI гасыр. — Къазан, 2007. — 332 с.
2. Гаспринский И. Янъы китаплар // Терджиман. — 1913. — февр. 21.
3. Джаманаклы К. Умер Ипчи (Алкедай) // Эдебият ве культура. — 1936. — № 1.
4. Болат Ю. Кириш сёз. Умер Ипчи. Сайлама эсерлер. — Акъмесджит, 1935. — 515 с.
5. Александрович У. Ипчи аркъадашнынъ 20-йыллыкъ эдебий фаалиетининъ юбилейи // Енъи дюнъя. — 1936. — июль 16.
6. Мусафир. Акъмесджитте Галимджан Ибрахимовнынъ юбилейи // Енъи дюнъя. — 1928. — март 20.
7. Ибрахимов Г. Мектюп // Большевик ёлу. — 1932. — № 6-7.
8. Ибрахимов Г. Ялтада Къырым девлет татар театри // Енъи дюнъя. — 1933. — июнь 14.
9. Акчокраклы О. Къазантатар эдебияты тарихинден // Янъы Чолпан. — 1924. — № 1.
10. Меинов Дж. Къазандан мектюп. Сеяхат къайдлары // Илери. — 1927. — № 6.

Н.В. БУДНИК,
аспирант очного отделения кафедры
крымскотатарской и турецкой литературы:
РВУЗ КИПУ

ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ ФОЛЬКЛОРНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ КРЫМСКИХ КАРАИМОВ

УДК 398.512.143 (477.75)

У статті описується ряд найбільш важливих проблем, які виникають при вивченні фольклорних зразків кримських караїмів.

Ключові слова, с. кримські караїми, фольклор, вивчення фольклорних зразків.

В статті описується ряд найбільш важливих проблем, які виникають при вивченні фольклорних образців кримських караїмів.

Ключевые слова, с. крымские караимы, фольклор, изучение фольклорных произведений.

The article deals with the most important problems which arise at practical studying folklore samples of Crimean Karaites.

Key words, с. The Crimean Karaites, folklore, folklore samples, studying of folklore samples.

Сегодня, несмотря на небольшую численность во всем мире и общую тенденцию к исчезновению, ещё напоминают о себе караимы (каран) тюрки. Крымские караимы — коренной народ Крыма, говорит на языке тюркской языковой семьи, объединён общностью крови, языка и обычаев, осознаёт свою собственную этническую индивидуальность, культурное своеобразие и религиозную самобытность [1, с. 6].

Формирование каранмов связывают с периодом господства Хазарского каганата в центральном и северном Крыму (VIII-X вв.). Этнически народ гетерогенен по происхождению, в нём обнаруживается присутствие гунно-хазарских предков, кочевых племён тюркского происхождения, входивших в хазарский каганат, отчасти алан, половцев и автохтонных народов, населявших центральную часть Крыма в раннем средневековье. Преобладание тюркской доминанты очевидно и соответствует имевшимся к настоящему времени в науке исследованиям в лингвистике (В. Радлов, А. Самойлович, Н. Баскаков и др.) и антропологии (М. Райхер, К. Джинни, Г. Хольц, Ф. Штейнигер, В. Алексеев) [3, с. 15]. На сегодняшний день численность крымских караимов порядка 2-2,5 тыс. человек во всем мире. Основная масса проживает на исторической родине, в Крыму.

После потери хазарами могущества в X — XI вв., каран создали свою автономию в Крыму, в междуречье Альмы и Качи, центром которой было княжество Кырк-Йер, находившееся неподалеку от Бахчисаря. Со временем, хазары исчезают с исторической карты. Каран же, как потомки хазар и наследники их культуры продолжили своё существование.

В 1246 году после предложения, сделанного князем Даниилом Галицким, о выделении караимам земли и льгот на территории современной западной Украины, часть крымских караимов переехала в Галицию.

В XIV в. (1396 — 1398 гг.), несколько тысяч караев (точное количество не установлено) с князем Витовтом ушло в Литву. Центром расселения стал город Тракай — резиденция великого литовского князя Витовта.

После переезда из Крыма, караимы жили в разных регионах, но между собой всюду они говорили на своём национальном тюркском языке. Это, без сомнения, в значительной степени укрепило жизнь языка. Вместе с тем не следует забывать, что живя в Крыму, крымские караимы находились в контакте с другими тюркскими языками: крымско-татарским, кумыкским, Nogайским и турецким. После переезда в Польшу и Литву языковые отношения изменились. Здесь в определённой степени уменьшилось влияние тюркских языков, но усилилось влияние славянских и латто-литовских языков.

Сейчас известно 3 диалекта караимского языка: крымский, тракайский и галицкий или галицко-луцкий. Караимский язык, один из самых древних и чистых тюркских языков, сохранивший в себе следы древнетюркского языка [7, с. 18]. Поэтому как для изучения караимского языка, и других языков, входящих в кыпчакскую группу, так и для всей тюркологии в целом очень важно изучение материала караимского языка.

Согласно ряду лингвистических и фольклорных исследований (Н. Баскаков, В. Радлов) караимский язык входит в кыпчакскую группу тюркских языков. Так, по данным Н.А. Баскакова он принадлежит западно-хуннской ветви, кыпчакской группе, кыпчакско-огузской подгруппе. По особенностям фонетики, грамматики и словарного состава самыми близкими к караимскому из древних языков является кыпчакский, а среди современных — кумыкский, крымско-татарский и карачаево-балкарский [19, с. 447].

С точки зрения истории развития языка, караимский язык привлекает к себе особый интерес, так как в фонетике, словарном составе и строении грамматики присутствуют следы древних тюркских языков. В лексике караимского языка осталось большое количество слов типичных для тюркских языков. В первую очередь это слова, известные в кумыкском языке. В основном, это термины из сельского хозяйства, пчеловодства, военного дела. В языках, входящих в одну языковую подгруппу с караимским, такие термины со временем были заменены заим-

ствованиями с арабского, персидского и других языков [9, с. 6].

Караимскому языку посвящен ряд трудов известных тюркологов (В. Радлова, Я. Гжегоржовского, К.Фойя, А. Дубинского, В. Гордлевского, Н. Баскакова, Б. Мункачи, Т. Ковальского и А. Зайанчовского). Иначе обстоит дело с изучением караимской литературы в целом, и исследованием фольклорного наследия крымских караимов в частности.

Практически у всех народов фольклор — важнейшая составная часть духовной культуры. Не менее значимое место занимает фольклор и в культуре крымских караимов. Об этом свидетельствуют и древняя традиция ведения семейных рукописных сборников меджума, и народная любовь и почитание пословиц, которые подчас имели не меньшее значение, чем предписание религии. Караимские праздники зачастую сопровождались всеми любимыми состязаниями в знании пословиц, поговорок и загадок, в импровизации песен типа частушек (чины или чынгги) [15, с. 20].

Фольклор крымских караимов ранее не был объектом специального научного изучения и систематически не исследовался. Целеного литературоведческого анализа фольклорных произведений не проводилось. Кроме того, в свое время не было предпринято в достаточной мере работ по сбору текстологического материала среди носителей караимского языка, которые могли бы дать фактологическую базу исследования, как для литературоведов, так и для лингвистов. В наше время, к сожалению, работа такого рода, в Крыму уже не принесет желаемого результата. Это связано и с угрожающе малой численностью этнических караимов, и с проблемой знания родного караимского языка. Сегодня на своём родном языке караимы почти не говорят. Язык помнят лишь самые пожилые представители народа, а их скоро можно будет перечесть по пальцам. Остальные знают лишь отдельные слова и выражения. В основном крымские караимы, проживающие на полуострове и в Украине, говорят на русском и украинском, а караимы Литвы на литовском и русском языках. Такая неблагоприятная ситуация в сфере родного языка сложилась у крымских караимов не совсем по их вине. Ход истории вносит свои необратимые изменения в жизнь людей и народов, так произошло и с караимскими тюрками в конце XIX начале XX вв.

Учитывая сложившуюся ситуацию и приступая к исследованию фольклорных образцов, нужно особое внимание уделить уже собранному, записанному, но не изданному богатому материалу караимских семейных сборников меджума. Таким образом, для специалистов филологов обнаруживаются довольно явные, хотя и не совсем четкие перспективы.

Имеется несколько трудов известных тюркологов посвященных караимскому языку. Но информация, которую могут дать караимские меджума, будет способствовать дальнейшим исследованиям. Это не только

литературоведческие изыскания. С изучением междума могут открыться пока неизвестные новые стороны истории Крыма и особенности культуры и образа жизни местных народов. Возможно, такие данные лишь подтвердят уже известные факты, но есть надежда, что будет найдено и нечто новое.

Караимские междума — это рукописные сборники. Обычно в эти сборники, похожие на большие толстые тетради, заносились произведения народной литературы — сказки, легенды, романы, песни, загадки, пословицы, а также важные различные события того времени. Тексты в них записывались сверху вниз по всей длине, и открывались они снизу вверх. Называются такие тетради на караимском языке — междума. До нашего времени сохранились древние образцы, датируемые концом 18 в.

Большинство известных междума были составлены во второй половине XIX до середины XX века. Значительное количество рукописных сборников находится в государственных или частных коллекциях России, Украины и Польши. Самое большое число их сохранилось в частных и государственных библиотеках и фондах Крыма, Санкт-Петербурга, Вильнюса и Варшавы.

Часть произведений, такие как тюркю, кошма, семан, дивани, манилер и др., записывались стихами. В своей статье "О караимских и крымчакских рукописях" Л.Я. Медведева сообщает о содержании рукописных сборников, хранящихся в фондах рукописного отдела ЛО ИВАН СССР: "Междума содержат *"народные романы"* Ашик Къариб, Кер оглу, Къараджа оглан, Ашик Омер и шах Исмаил, Дахир и Зухра. В междума входят также *"меселе"* (сказки, басни), в их числе *"Сказка об испанском короле"*, *"О сыне рыбака"*, *"О живой и мертвой воде"*, *"Сказка о шахе Исмаиле и Гулузар"* и многие другие. Имеются также *"фасылы"* (сказка, предание), *"Сказка о волке"* — *"Бору фасылы"*, *"Насреддин Ходжа-нын фасылы"* — *"Сказка о Ходже Насреддине"*, *"Гузел фасылы"* — *"Сказка о красавице"*, *"Шейтан фасылы"* — *"Сказка о черте"* и др. В междума входят еще *"фыкъра"* (или *пыкъра*), то есть в переводе на русский язык это

рассказ, басня. В их числе *"Эки деликъанлынын фыкъ-арасы"* — *"Сказка о двух юношах"*, *"Акъыллы карынын фыкъарасы"* — *"Сказка об умной женщине"*; много сказок о Коршуд-беке, Ходже Насреддине. И, наконец, типичная караимская сказка *"Йомакъ"*. Такой сказке предшествует присказка *"Йомакъ башы"*, которая бывает сокращенной и полной. Сокращенная: *"Бир заманда бар экен, бир заманда йокъ экен"* и т.д." [4, с. 94].

В междума можно найти также пословицы и поговорки, которым посвящены работы Р. Кефели, В. Филоненко, Ю. Полканова. В 1910 году в Петербурге Р.С. Кефели были изданы 500 караимских пословиц из семейного сборника. Позже профессор В. Филоненко в 1927 и 1929 годах. Опубликовал ряд караимских пословиц [14]. Среди записей междума встречаются также загадки — тапмаджалар, назидания — ѓгүтлер (по содержанию и форме они близки к пословицам), считалки — сайынджалар, скороговорки — тезайтымлар, песни — йырлар.

До Первой мировой войны междума были почти в каждой караимской семье. В них из поколения в поколение записывали различные факты, заметки, фольклорные образцы, отрывки и переводы художественной литературы, а также произведения собственного сочинения. Каждое поколение вносило в них свою лепту и, таким образом, междума со временем превращались в толстые тома. После некоторых произведений, записанных в междума, имеются даже фамилии авторов, но в большинстве случаев авторство не указано, так как эти произведения — творчество всего народа. Первая мировая и Гражданские войны, эмиграция и другие драматические события, привели к уменьшению количества междума.

Сборники народной литературы Крымских караимов-тюрков, то есть междума, до сегодняшнего дня были опубликованы единожды известным тюркологом В.В.Радловым. В 1896 году в "Образцах литературы северных тюркских племен. Часть 7. Наречия крымского полуострова" издательства Санкт-Петербургской Академии наук был опубликован караимский сборник — междума, объемом 410 страниц. В древности караи использовали в письме алфавит языка Ветхого Завета. В своей книге В.В. Радлов дал транскрипцию русскими буквами только одной части произведений. Таким образом, были протранскрибированы 167 страниц, и более 300 страниц остались без транскрипции [18, с. 231]. Серая Маркович Шапшал в рукописи своей монографии "История тюрков-караимов в Крыму, Литве и Польше" отмечает, что *"караимские тексты, собранные В. Радловым вовсе не представляют собой записей по произношению жителей той или другой местности Крыма, как это сделано в отношении татар (крымских) — прим. Будник Н.В.)"*, а являются лишь простой перепечаткой письменного сборника, случайно попавшего в руки В. Радлова...". Тем не ме-

нее, работа В. Радлова своего значения не теряет, так как именно он первый поставил вопрос об изучении караимского языка на более серьезную, научную почву. Это отметил в свое время академик А. Самойлович [13], это же подтвердил и профессор А. Зайончковский. В. Радлов, обратив внимание на народное литературное творчество крымских караимов, тем самым сделал довольно весомый вклад в дело изучения фольклора этого народа. Несмотря на этот богатый материал, публикация работы, сделанной В. Радловым, — это лишь капля в море для устного народного творчества крымских караимов.

Позже были изданы несколько сочинений А. Зайончковского, связанных с устным народным творчеством и традицией междума западных караимов. Издавались также пословицы крымских караимов, собранных Р. Кефели, В. Филоненко, А. Дубинским, А. Зайончковским, А. Мардковичем, Ю. Полкановым. А в 2004 — 2005 годах изданы сборники фольклора крымских караимов [15, 16].

В. Радлов в “Образцах литературы северных тюркских племен. Часть 7. Наречия крымского полуострова” опубликовал 20 йомак, т.е. сказок, народные предания легенды; 108 “секирме йорелары” — отгадок (предсказаний, толкований) дрозаний человеческого тела; 200 “тапмаджа” — загадок; 470 “зарпы мэсезль (мосэзь)” — пословиц и поговорок и 343 различного рода песен, токорлеме дестан, турку, мани и т.д. Следует обратить внимание на то, что герои сказок, легенд и рассказов часто встречаются и в литературе других тюркских народов. Например: Кер Оглан, Караджа Оглан, Тахир и Зюхре, Ашик Карип, Ашик Омер и др.

Академик А. Самойлович утверждает, что в большинстве случаев произведения, записанные в караимских междума, известны были и крымским татарам, и заимствованы караимами или от крымских татар, или из общего источника, откуда черпали и татары [13, с. 120]. Профессор Р. Музафаров, занимавшийся исследованиями крымскотатарского фольклора, также отмечает, что многие произведения крымскотатарского фольклора близки к произведе-

ниям других тюркских народов как по форме, так и по содержанию: “Так, например, лексически сходны между собой отдельные песни татар, азербайджанцев, турок, узбеков, караимов” [8, с. 11]. Здесь, в исследовании фольклора крымских караимов, проявляется еще одна проблемная ситуация — определение авторства того или иного произведения. Конечно, произведения, в которых имеется указание на какое-либо историческое лицо, место или автора, известные только в культуре крымских караимов не вызывают сомнения и размышлений о принадлежности произведений. Но таких примеров в фольклоре не много. Большинство сказок, песен, легенд по содержанию близки с примерами родственных караям народов. Такое явление может говорить, об общих этно-исторических, географических и культурных корнях народов, в произведениях которых обнаруживаются сходства. Даже если, считать, что сюжеты произведений караимского фольклора заимствованы, почему же тогда они сохранились почти без изменений на протяжении столетий? Скорее всего, это произошло вследствие того, что сюжеты изначально были не чужды традициям общества и культуре крымских караимов [2, с. 107].

В фольклорном наследии крымских караимов остается неосвещенным вопрос о четкой жанровой классификации и специфике каждого жанра. В особенности это касается эпических форм фольклора. Здесь мы говорим о фольклоре, который бытовал до появления литературы, то есть, своего рода “архаический фольклор” [6, с. 16]. Нужно отметить, что данная проблема свойственна многим фольклорным исследованиям. Чаще всего критерием определения сказки, сказания, легенды, предания, является реальность происходившего (если ее можно установить) и доля вымысла в повествовании. Жанровая система фольклора напрямую связана с обрядово-мифологической традицией. Первые фольклорные произведения были обусловлены и связаны с некой сакральной, тайной информацией. Это подтверждают исследования В. Веселовского, В. Проппа, Е. Мелетинского. Однако с течением времени акцент с передачи важной информации переносится на нарратацию — содержание сюжета: “К установлению нарративного статуса ведет деритуализация и десакрализация — потеря текстом статуса сообщения, исходящего от предков или от богов. Десакрализация также вызывает переход событий мифа в область нестрогой достоверности” [6, с. 74]. Таким образом, постепенно главным становится не передача информации, а творение текста, мифическое время заменяется сказочным, появляются новые герои и мотивы. Благодаря сказителям, тексты обрастают тропами, расширяются и видоизменяются по форме и содержанию, порождая новые жанры и затрудняя в дальнейшем их разграничение. Связь с мифологией и народными верованиями в фольклоре обрывается не резко. Подтверждают это научные анализы сказок различных народов, в частности академические исследова-

ния Владимира Яковлевича Проппа [10, 11], который отмечает, что к сказителю изначально было отношение, как к человеку, владеющему очень важной, сакральной информацией [10, с. 311]. Первоначальное отношение к сказителям было как к посредникам между духами и людьми. Считалось, что именно духи наделяли определенного человека тайной информацией и вдохновляли его на импровизацию. Основываясь на статье Т.М. Садаловой [12], можно отметить схожесть в отношении к сказителю и у алтайских народов: "В силу неординарности самой фигуры и "позиции" алтайского сказочника сказочный жанр потерял многое от религиозно мировоззренческих институтов древнего общества и шаманских традиций, хотя нельзя полностью отождествлять их. В соотношении повествования сказочника и шаманского действия мы усматриваем древность шаманского функционирования сказки" [12, с. 150]. С развитием общества, народа, мифологические представления подверглись процессам деритуализации и дессакрализации, и у сказителей главным становится не точная передача информации, а творение и передача текста. Рассказчик напрямую связан с аудиторией, и должен уметь удержать эту связь. Он старается усилить эффект воспроизводимый на слушателей, добавляя все новые и новые подробности, украшая свой рассказ эпитетами, гиперболами, сравнениями, метафорами и др. тропами. Текст постепенно теряет статус сообщения от богов и духов и становится цельным художественным произведением. Традиции повествования, построения сюжета архаического фольклора постепенно, с течением времени попадают под влияние традиций классической литературы. Поэтому обнаруживается необходимость в определении жанровых особенностей фольклорных произведений крымских караимов и последующий структурно-семантический анализ этих произведений, который даст возможность исследовать произведение как целое, рассмотреть механизмы творческой импровизации сказителя и вскрыть глубокие содержательные связи в семантическом плане, вопреки гетерогенности мотивов и персонажей [5].

Для решения поставленных выше

вопросов, необходимым считаем собрать достаточную текстологическую базу фольклорных произведений крымских караимов. Это вновь возвращает нас к проблеме меджума. Проблема не только в том, что их трудно найти, а еще и трудно прочитать. Сегодня это могут делать единицы.

Караимы на протяжении своей истории использовали арамейский (древнееврейский), латинский и русский алфавиты. Латинский алфавит существовал на основе польской графики в Луцке, Галиче и Вильнюсе. Нужно отметить, что караимы, используя алфавит священной книги — Ветхого Завета, тексты писали на своем родном языке. То есть буквы караимского языка, они записывали квадратным шрифтом. Поэтому, сегодня прочтение таких текстов составляет большую проблему, так как для прочтения и понимания караимских текстов нужно знать и алфавит оригинала Ветхого Завета и правила чтения, и караимский язык или другой родственный тюркский язык. В караимском языке различаются книжный (письменный) и разговорный вариант. Книжный язык можно также разделить на: литературный язык и язык Священного Писания. Литературный язык крымских караимов похож на литературный язык крымских татар. Это язык меджума, то есть язык сказок, песен, легенд и стихов, и в этом языке нет следов языка Ветхого Завета. Скорее всего, что у крымских караимов до 19 столетия не было описанной и собранной в какой-либо книге грамматики языка. То есть не существовало всем известных грамматических правил. Поэтому в большинстве караимских меджума нет знаков препинания и строгих правил грамматики.

Также как в арабском и османском языках текст в караимских меджума записывался справа налево и сверху вниз буквами древнееврейского (арамейского) алфавита. Знаки огласовок, которые должны были бы присутствовать в письме, в большинстве случаев в караимских меджума отсутствуют. Поэтому, как мы уже сказали выше, для чтения и понимания написанного в караимских сборниках, необходимо знать караимский или родственный ему язык.

Существует ещё одна сложность — почерк человека, который производил запись. Для чтения меджума, кроме знания языка, необходимо обладать ещё и большим терпением, а подчас и фантазией. Буквы караимских меджума иногда отличаются от традиционных букв древнееврейского (арамейского) алфавита. Конечно, письмо рукописное всегда отличается от печатного, но в меджума встречаются арабографические буквы **ف**, **ث**, которых нет в древнееврейском, но они есть в арабском или османском алфавитах.

В произведениях жителей Крыма присутствуют заимствования из османской народной литературы. Часто в творчестве одного крымского народа можно увидеть общие элементы для всех жителей полуострова. Поэтому трудно, да и наверное незачем, установить кто точно

является автором произведений караимских меджума: крымские караимы или крымские татары.

Самая важная заслуга крымских караимов не только в создании множества произведений, но и в сборе и записи произведений устного творчества народов, проживавших в Крыму, в меджума.

Как мы указали выше, сборник народной литературы крымских караимов был опубликован однажды В. Радловым.

Остальные же остаются в рукописях. Для их сохранения, прежде всего, нужно изучить их и издать. Даже один такой сборник-меджума может привести к интересным открытиям в области филологии и истории.

При наличии большого количества пробелов в изучении фольклора крымских караимов, открывается широкое поле деятельности для специалистов-филологов. Благодаря их работе, многие еще неописанные и неизученные моменты народного творчества получают свое освещение и пополняют культурное наследие и крымских караимов, и других народов Крыма.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА:

1. Караи (крымские караимы). История, культура, святыни. — Симферополь: Доля, 2006. — 256 с.
2. *Короглы Х.Г.* Трансформация заимствованного сюжета. Фольклор: поэтическая система. Сб. статей. — М.: Наука, 1977. — С. 106 — 125.
3. *Кропотов В.С.* Военные традиции крымских караимов. — Симферополь: Доля, 2004. — С.15
4. *Медведева Л.Я.* О коллекции караимских и крымчакских рукописей в ЛО Института востоковедения АН СССР // Советская тюркология, 1988. — № 6. — С. 89 — 102.
5. *Мелетинский Е.М.* К вопросу о применении структурно-семиотического метода в фольклористике // Семиотика и художественное творчество. М.: Наука, 1997. — С. 152 — 170.
6. *Мелетинский Е.М., Неклюдов С.Ю., Новик Е.С.* Статус слова и понятие жанра в фольклоре // Историческая поэтика. Литературные эпохи и типы художественного сознания. М.: На- следие, 1994. — С. 38 — 104.
7. *Мусаев К.М.* Грамматика караимского языка. Фонетика и морфология. — М.: Наука, 1964. — С. 18.
8. *Музафаров Р.* Очерки фольклора тюрков. Автореферат дисс. / Мелекесский Гос. Пед. Институт. — Баку: БИ, 1966. — 30 с.
9. *Прик О.Я.* Очерк грамматики караимского языка (крымский диалект). — Махачкала: Дагестанский государственный университет имени В.И.Ленина, 1976. — С. 189.
10. *Пропи В.Я.* Исторические корни волшебной сказки. М.: Лабиринт, 2005 — 332 с.
11. *Пропи В.Я.* Морфология волшебной сказки. М.: Лабиринт, 2005 — 348 с.
12. *Садалова Т.М.* О термине “чорчок” (сказка) в контексте сказочной и шаманской традиции // Языки, духовная культура и история тюрков: традиции и современность. Труды международной конференции в 3-х томах. — Т. 2. — Казань-Москва: ИНСАН, 1997. — С. 147 — 150.
13. *Самойлович А.* О материалах Радлова по народной словесности крымских татар и караимов. — СПб.: Типография Таврического Губернского Земства, 1916. — 120 с.
14. *Филоненко В.И.* Аталар созы — караимские пословицы и поговорки // Известия Таврического общества Истории, Археологии и Этнографии. Симферополь, 1927. — №1 — С. 117 — 138.; 1929. — №3 — С. 138 — 151.
15. Фольклор крымских караимов. Къарайларнынъ улус бильгиси. — Симферополь: Доля, 2004. — 128 с.
16. Фольклор крымских караимов. Песни, пословицы и поговорки, народный календарь. Ыырлар, аталар созлери, улуг ата санавы. — Симферополь: Доля, 2005. — 160 с.
17. *Doç. Dr. Raban Kuzgun.* Hazar ve Karay Türkleri. Gelişletmiş İkinci Baskı. — Ankara, 1993. — 367 s.
18. *Dubinski A.* Caraimca. Prace Karaimoznawze. — Warszawa: Dialog, 1994. — 231 s.
19. *Mehmet Hengirmen.* Türkçe dilbilgisi. — İstanbul: Engin, 2002. — 620 s.

Э. М. АБДУЛЛАЕВ,
ст. научный сотрудник НИЦ
крымскотатарского языка
и литературы РВУЗ КИПУ

КРЫМСКОТАТАРСКИЙ ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЮМОР

УДК: 398. 512. 145 0-46

У статті досліджуються кримськотатарські політичні анекдоти, розповсюджені в радянський період. Додається їх класифікація.

Ключові слова: політичний гумор, анекдот, глузування, радянське суспільство.

В статье исследуются крымскотатарские политические анекдоты, распространенные в советский период. Дается их классификация.

Ключевые слова: политический юмор, анекдот, насмешка, советское общество.

In this article we research the Crimean Tatar political anecdotes which were widely spread in the Soviet period. We also give the classification of them.

Key words: political humor, anecdote, Soviet society, irony.

Юмор, являясь отражением общества, его социальных и экономических условий, истории, традиций, обычаев, уровня культуры, имеет свои национальные особенности. При наличии различий между нациями, естественно существует и различие в восприятии ими юмора. Это является причиной рождения огромного количества анекдотов, в которых отражаются черты того или иного национального характера. Как отмечает известный турецкий сатирик Азиз Несин: "...климат и географическое положение также накладывают отпечаток на проявление и восприятие юмора. Существуют шутки, понятные только представителям одного народа и не воспринимаемые посторонними, не знающими условий жизни этого народа. Отсюда непереводимость некоторых анекдотов с одного языка на другой"¹.

Крымскотатарский политический юмор ранее не был объектом специального исследования, хотя нам известно, что многие участники национального движения собирали анекдоты и использовали их в пропагандистских целях. Не претендуя в какой бы то ни было мере на детальный литературно-критический анализ сатиры, шуток, пародий, карикатур, ограничимся лишь обзором, систематизацией и анализом анекдотов бытовавших в крымскотатарской среде в советский период.

По трактовке исследователей современного городского фольклора анекдоты состоят из кратких, преимущественно устных рассказов различного содержания, с сатирической или шуточной окраской и завершающихся неожиданным остроумным концом².

В Крыму анекдот, как жанр, был широко распространен в средние века. Национальные юмористические персонажи — это Ахмет-ахай и Насреддин ходжа. Они вызывают смех тем, что выделяются из окружающей среды, не вписываются в нее. Анекдоты об этих персонажах, в основном, отражают бытовую сторону жизни общества, его нравы, традиции, обычаи.

Вместе с тем, в этих анекдотах можно выделить

¹ Сатира и юмор в Турции. — М.: Радуга, 1991. — С. 9.

² Дмитриев А.В. Социология политического юмора, М.: Росспэн, 1998. — С. 53.

группу произведений социально-политической направленности. Объектами насмешек в них являются представители господствующих классов — ханы, мурзы, духовенство. Но политическое содержание, в современном понимании, анекдот приобрел лишь к концу XIX — началу XX века³.

Расцвет политического анекдота приходится на советские годы. Тематика его была чрезвычайно разнообразной и обширной. Основными функциями политического анекдота, представляющего собой "подпольный" канал коммуникации, а также одной из форм противостояния режиму, являлись критика и протест против жестокости и глупости властей. В то же время он являлся средством популярного развлечения в советском обществе. Однако рассказ политических анекдотов в компании был чрезвычайно опасным занятием, особенно в 1930 — 1950 годы. Их рассказчики репрессировались, осуждаясь на длительные сроки тюремного заключения. Риск потерять работу, испортить карьеру сохранялся в советском обществе вплоть до горбачевской "перестройки". На наш взгляд, это обуславливалось тем, что анекдот, обнажая и вскрывая существующую реальность, нарушал монополию коммунистической идеологии на массовое сознание. Исчезновение репрессии, отмена цензуры, ранее запрещавшей политические насмешки, относительное спокойствие в обществе, привело к падению интереса к политическому анекдоту в 1990-е годы. С этих пор их без опаски рассказывают со сцены, печатают в газетах и журналах, издают в виде отдельных сборников.

Крымскотатарские политические анекдоты в зависимости от объекта осмеяния можно классифицировать следующим образом:

1. Анекдоты об отдельных политических деятелях.
2. Анекдоты, высмеивающие политическую систему и ее институты.
3. Анекдоты, возникшие в период коллективизации.
4. Анекдоты, отражающие период депортации и первые годы жизни на чужбине.
5. Анекдоты, связанные с возвращением крымцев на историческую родину.

Эта классификация довольно условная, так как зачастую в одном и том же анекдоте переплетаются несколько тем. Например, осмеиваются и персонажи анекдота, и политическая система. Героями первой группы анекдотов являются известные политические деятели: Ленин, Сталин, Гитлер, Хрущев, Брежнев, Горбачев и другие. Причем почти каждый из этих персонажей имел свое прозвище:

- ✓ Сталин — Мыйыктылы (Усатый), Ёска, Сеитхалиль;
- ✓ Хрущев — Тазбаш (Лысый);
- ✓ Брежнев — Къаракъаш (Чернобровый);
- ✓ Горбачев — Кашкъабаш (Меченый).

Часть анекдотов об этих деятелях имела общесоюзное хождение и была очень популярна в крымскотатарской среде. Рассказывались такие анекдоты, как правило, на русском языке.

Например:

"Берия в своем кабинете прибывает в стелу портрета Пушкина. В это время заходит Сталин и спрашивает его:

— Слюшай, Лаврентий, мой портрет у тебя есть, портрет Ленина есть. Зачем тебе портрет Пушкина?

Берия отвечает:

— Знаешь, Коба, он раньше меня сказал: "Души — прекрасные порывы..."

Или:

"Горбачев приезжает в Америку. Рейган перед банкетом говорит ему:

— Можете заказать повару ваше любимое блюдо.

Горбачев отвечает:

— Я всю жизнь мечтал попробовать сердце негра.

— Нет проблем, — говорит Рейган и приказывает повару приготовить сердце негра. Через некоторое время Рейган приезжает в Россию.

Горбачев его спрашивает:

— Какое блюдо хотите попробовать?

— Я всю жизнь восхищался умом коммунистов. Хочу попробовать мозги коммуниста, — говорит Рейган.

Горбачев дает команду. Проходит час, два, три... блюда не несут. Злой Горбачев вызывает повара и спрашивает в чем дело.

— Тридцатого зарезали, у всех языки по полметра, а мозгов нет — отвечает повар".

Подобные анекдоты достаточно тонко подмечая типическое и специфическое для данных персонажей содержит едкую насмешку над своими героями, иногда представляя их в уродливом, карикатурном виде.

Политика "военного коммунизма", раскулачивание крестьянства и коллективизация сельского хозяйства, массовые репрессии 1930-х годов потеснили традиционные бытовые и любовные темы анекдотов, заметно политизировав их. На наш взгляд, ситуацию в советском обществе, ужас и страх людей перед чудовищной машиной террора и насилия метко отражает анекдот,

опубликованный в оккупационной газете "Новая мысль" под заглавием "Счастливая жизнь":

— Ну, как живет в Советском Союзе?

— Как в автобусе: половина людей сидит, половина трясется"⁴.

Еще один анекдот, характеризующий отношение людей к советской власти из серии "Армянское радио", популярной в 1970-1980-е годы:

"Армянский радио спрашивают:

— Хороший ли савецкий власт?

Отвечаем:

— Савецкий власт хороший, только очен длинный...".

Бесчеловечность и жестокую свирепость проявили большевики по отношению к крестьянству. В сжатые сроки была проведена насильственная коллективизация села. При этом было репрессировано и уничтожено миллионы так называемых "кулаков", "подкулачников", "пособников". В крымскотатарской фольклористике этот период истории характеризуется серией анекдотов об озенбашцах — жителей горного села Крыма, известных своим веселым нравом, остроумием, находчивостью. Вот несколько анекдотов на эту тему:

"У жителей сел Буюк-Озенбаши и Кучук-Озенбаши отбирают скот, земли, инвентарь и организуют колхоз. После этого их собирают на собрание, и приехавший из райкома начальник спрашивает у них: "Как назовем колхоз?". Встает один озенбашец и предлагает:

— Назовем "Тутту алды" ("Взял и отобрал")"⁵.

Или:

"Колхоз в Озенбаше назвали "Янъы яшас" ("Новая жизнь"). Как-то большой начальник приезжает в Озенбаш и на окраине села спрашивает у озенбашца, чинившего изгородь:

— Далеко ли до правления колхоза "Новая жизнь"?

Озенбашец отвечает:

— Вот эта дорога ведет прямо туда. Но название колхоза не "Новая жизнь", а "Эр кунь ач" ("Вечно голодный")"⁶.

Загнав свободных крестьян в коллективные агро ГУЛАГи, поставив над ними контролирующие партийные и советские органы, их начали жестоко эксплуатировать от рассвета до заката, фактически без оплаты труда. Эти мучительные условия жизни нашли отражение в следующих реальных эпизодах, впоследствии ставших анекдотами:

"Представители райкома вызывают озенбашца в сельсовет и начинают его отчитывать за невыполненные нормы:

— Почему не выполняешь контрольные цифры? — строго спрашивают его.

Озенбашец отвечает:

— "Толдур софраны, толдурурым сыфрангы. Толдурмасань софраны, с...м сенинь сыфрангы" ("Наполнишь едой мою софру (стол), выполню твою цифру. Не накроешь софру, е.... твою цифру я")"⁷.

Или:

"Замученный непосильным, рабским трудом озенбашец жалуется другому:

— Эх, умереть бы и избавиться от этой жизни!..

На что его товарищ отвечает:

— На том свете тоже замучаешься: если здесь Сталин, то там Ленин"⁸.

Также есть несколько анекдотов на тему коллективизации, в которых главными персонажами выступают животные и птицы. Даже они протестуют против невыносимых условий, создаваемых большевиками. Ради этого они готовы пожертвовать даже своей жизнью:

"В село Буюк-Озенбаш (вариант Кучук-Узень) приезжают представители райкома партии. Собирают людей в клубе (бывшей мечети) и начинают агитировать их вступить в колхоз. Предлагают крестьянам своих коров, лошадей, овец, сиды и огороды передить в коллективное пользование. Взамен обещают богатую, райскую жизнь. Наконец, собрание заканчивается, все выходят из клуба и видят у дверей худую, еле стоящую на раскоряченных ногах лошадь. На ее шее висит доска с надписью: "Ольсем — колхозгъа кирмем!" ("Умру — но в колхоз не пойду!")"

После создания колхозов, каждый колхозник, имеющий в личном хозяйстве корову, кур обязан был сдавать государству в течение года определенное количество молока, масла, яиц. Однако эти цифры были настолько высокими, что самому крестьянину практически ничего не оставалось для семьи. Это был узаконенный государственный грабеж. Эта ситуация отражена в следующем анекдоте:

"Один озенбашец приходит в правление колхоза и говорит:

— Я не могу больше сдавать яйца, у меня курица повесилась.

⁴ Новая мысль. — № 17. — 1944. — февр. 20.

⁵ Озенбашлы Э. Озенбаш не озенбашлылар. — Актмесджит: Оджак, 2002. — С. 62.

⁶ Там же. — С. 63.

⁷ Там же. — С. 31.

⁸ Там же. — С. 62.

— Как повесилась? — удивляются члены правления.

Приезжают домой к озенбаши, заходят в курятник. Там висит курица с табличкой на ше: "Котюм патлады хозламахан да, астым хутардым озюмни" (У меня задница расстреккалась от носки яла, повесилась, и избавила себя от этого)".

Жизнь крымцев в период немецкой оккупации Крыма можно охарактеризовать метким изречением, популярным в те годы: "Кетти динсиз, кельди имансыз" (Ушел безбожник, пришел неверный), то есть в значении хрен редьки не слаще.

Насильственное выселение в годы Второй мировой войны немцев, карачаевцев, калмыков, чеченцев, ингушей, балкарцев, крымских татар и других народов в Среднюю Азию, Сибирь, Урал, Казахстан является одной из самых трагических страниц истории. Этот акт чудовищного беззакония полностью противоречил Конституции СССР и международным законам о правах человека. ООН расценивает подобные действия как геноцид. Даже в условиях войны, когда на фронтах войны гибли миллионы людей, советское партийное руководство продолжало политику насилия над своими гражданами, в основном женщинами, стариками, детьми. Но народ не сдавался, боролся против тирании, в том числе и таким своеобразным "оружием", как смех. Политических анекдотов, касающихся выселения, немного, но все же несколько образов нам удалось записать.

"Поезд везет спецпереселенцев. Подросток, обращаясь к старику-озенбаши, говорит:

— Э, дедушка, если дедушка Ленин был жив, нас бы не выслали с Родины.

— Эй, сынок, — отвечает старик, — если бы он не родился, было бы еще лучше"⁹.

Или, например:

"Разговаривают два озенбаши. Один спрашивает:

— Если бы ты поймал Гитлера (вариант Сталина), что бы ты с ним сделал?

Другой отвечает:

— Я бы взял лом, раскалил его один конец на огне и другим концом воткнул бы ему в зад.

— А почему другим?

— чтобы никто не вытащил, — отвечает другой".

Спецпереселенцы долгое время находились под давлением политического давления, в жестких условиях комендантского режима. В это же время, тоталитарная система специально организовывала и осуществляла на государственном уровне идеологию и политику очернения, клеветы, унижения и оскорбления национального достоинства крымцев, а также других репрессированных народов. Целью устроителей геноцида было — выслать некоторые народы, заселить их земли "своим" населением. Появляется целая свора борзописцев, которая в своих произведениях фальсифицирует историю, оправдывает политику насилия и произвола, формирует этническую ненависть славян к крымцам, к их истории и культуре. Таким образом, борьба за свое человеческое и национальное достоинство униженных и оскорбленных людей, способствует появлению таких анекдотов:

"Ахмет-ахай окучивает помидоры. Прибегает внук и кричит:

— Дедушка, дедушка, русские в космос полетели.

— Все! — взволновано спрашивает Ахмет-ахай.

— Нет, двое.

— Жаль! — вздыхает Ахмет-ахай, и опять принимается за работу".

Второй вариант этого анекдота был также широко известен и среди узбеков. Еще один анекдот на эту тему:

"На одном банкете звучат тосты с шовинистическими нотками за великий, могучий, непобедимый русский народ. Один крымский татарин, присутствующий там, терпел, терпел, затем встал и говорит:

— Я тоже хочу выпить за великий, могучий, непобедимый русский народ, который 300 лет был под пятой маленького татарского народа".

Подобное напоминание исторического факта в этой конкретной ситуации представляло соперника в невыгодном свете, дискредитировало его в глазах слушателей и, таким образом, восстанавливало равенство.

В советском обществе широкое распространение получили анекдоты объектами осмеяния, в которых высмеивали различные, в основном малочисленные народы: чукчи, молдаване, узбеки, евреи, армяне и др. Все они обычно выставлялись в негативном плане: недалекими, жадными, малокультурными. Когда затрагивалось национальное достоинство крымских татар, чрезмерно восхвалялась русская культура и осмеивалась культура нерусских народов, они парировали эти оскорбления ответными анекдотами.

Например, таким:

"Ванька, подбегает к матери и кричит:

— Мамка, мамка, а Васька в бочку с квасом накачал.

— Ну возьми сито да выкинь, — отвечает мать".

Такого рода анекдоты, как правило, сбивали шови-

⁹ Записано со слов Рустема Мамутова.

нистическую спесь у любителей подчеркнуть свое национальное превосходство.

5 сентября 1967 года был издан указ Президиума Верховного Совета СССР "О снятии огульных обвинений с татар, ранее проживающих в Крыму". Тем не менее, в постановлении к этому указу, в завуалированной форме "в соответствии с действующим паспортным режимом", крымским татарам по-прежнему запрещалось возвращаться в Крым. Национальное движение продолжало отправлять делегации в Москву с требованием решения национального вопроса крымских татар и организованного возвращения народа на Родину. Политика лжи и обмана проводимая советским руководством отражена в следующем анекдоте:

"Делегацию представителей народа из Самаркандской области принимает Генеральный секретарь ЦК КПСС Л.И. Брежнев, выслушав их, говорит:

— Вы долго и настойчиво добиваетесь возвращения на Родину. Я дам указание вернуть вас в организованном порядке. Можете передать своим соотечественникам, пусть продают свои дома и готовятся к переезду.

Делегаты радуются: "Слава Аллаху. Наконец-то наш вопрос решился".

Вернувшись в Самарканд, сообщают об этом народу. Многие продают

дома и имущество и в назначенный день собираются на железнодорожном вокзале. Вскоре по репродуктору звучит объявление: "Татары, ранее проживающие в Крыму, Вас на третьем пути ожидает поезд Самарканд-Магадан"¹⁰.

Наконец в конце 1990-х годов начинается массовое возвращение крымцев на историческую Родину. Уже никакие препятствия не могут остановить народ на его пути к долгожданной цели, даже такие непредвиденные обстоятельства:

"Самолет Ташкент-Симферополь. На борту более половины пассажиров крымцы. Вдруг один бородатый террорист вытаскивает пистолет, подзывает стюардессу и говорит ей:

— Иди, скажи летчикам, чтобы летели в банановую республику.

Ахмет-ахай, услышав это, вытаскивает из сумки ручной пулемет, медленно поднимается и говорит стюардессе:

— Ты, конечно, можешь пойти это сказать, но предупреди их: только через Буюк-Озенбаши!"¹¹.

Известный современный исследователь смеха в качестве защитной биологической реакции Н.А. Монахов утверждает, что смех не только целесообразен, но и крайне необходим в вопросах видимого выживания. "Смех — реакция сугубо стадная, социально организующая. Распространяясь в обществе подобно электрическому разряду, смех не просто заразителен, но и мобилизующий. Он, возбуждает чувство локтя и коллективной сопричастности перед лицом угнетающих обстоятельств. Лучшего лекарства от всякого рода стрессов, хандры и депрессий не придумаешь"¹².

С этим мнением трудно не согласиться.

¹⁰ Записано со слов Шакира Селима.

¹¹ Записано со слов СсИрана Ибраима.

¹² Монахов Н.А. Плоды подсознания. — М.: МИК, 1995. — С. 152.

Л.Б. УСЕИНОВ,
соискатель кафедры крымскотатарской
и турецкой литературы РВУЗ КИПУ

ПОЭЗИЯ В РАМКАХ КРЫМСКОТАТАРСКОЙ СКАЗКИ

Немаловажним компонентом крымскотатарської казки є поезія. Вона додає усній народній літературі додаткову милозвучність і привабливість.

Традиційно, поезія що використовується в крымскотатарській казці, складається системою віршування "бармак".

Ключові слова: бармак, крымскотатарська казка, поезія.

Немаловажним компонентом крымскотатарської казки является поэзия. Она придает устной народной литературе дополнительную благозвучность и привлекательность.

Традиционно, используемая в крымскотатарской сказке, поэзия строится системой стихосложения "бармак".

Ключевые слова: бармак, крымскотатарская сказка, поэзия.

An import component at the Crimean Tatar tales is a poem. It makes the folklore tale more.

Traditionally, the poem used in the fairy tale is given.

Key words: barmak, Crimean Tatar fairy tale, poem.

Важнейшим, хотя и редким, компонентом крымскотатарской сказки является поэзия. Она придает последней благозвучность и привлекательность.

Традиционно, используемая в крымскотатарской сказке поэзия пишется системой стихосложения "бармак".

Данная система широко распространена в народной поэзии. Основной характеристикой ее является соблюдение одинакового количества слогов в каждой мысре (строке). По этому принципу разделяется целый ряд разновидностей бармака (5,6,7,8,9,10,11,12,13 и т.д.).

Из всего объема исследованных нами сказок стихотворные отрывки содержат лишь следующие: "Дюнья гузели" ("Красавица мира"), "Нардане" ("Нардане"), "Нар къамыш" ("Огненный камыш"), "Сыбай ханнынъ масалы" ("Сказка о Сыбай хане") и др.

Не очень часто, в рамках сказки, встречаются стихотворные отрывки с использованием редифа.

Напомним, что данный термин характерен для восточной классической поэзии. Редифом считается повторяющиеся в неизменной форме, в конце стихотворной строки, слово или словосочетание. Редиф считается кратким, если повторяется одно слово и развернутым, если повторяются несколько слов.

Для примера, отметим написанный стихотворным размером бармак, стихотворный отрывок, с кратким редифом, из сказки "Сыбай ханнынъ масалы".

Старик, не имеющий сыновей, после указа хана о выходе в поход и выделении ему каждой семьей по одному воину, отвечает следующим образом:

Ишимде тувгъан ылым ёкъ,	(8)
Сатып та алгъан къулым ёкъ,	(8)
Меним де кимим атлансын?	(8)

Подстрочный перевод:

В работе нет у меня родного сына (помощника),
И нет у меня купленного раба,
Кто же от меня сядет на коня?

Порой, речь главного героя частично рифмована, как, к примеру, в сказке “Дюнья гузели”.

Вот, как молодой человек характеризует девушку:

Къызыл джийрен ат минген,
Къуйругъынны шарт туйген,
Къызыл джабув джабынгъан
Бир джигит къыз джойдым!

Подстрочный перевод:

Ту, что оседлала красно-рыжего коня,
Хвост его собрала в узел,
Ту, что закрылась красной накидкой
Девушку-джигита потерял!

Часто стихотворные отрывки написаны с нарушением стихотворных правил. В числе таковых можно отметить стихотворную присказку “Нардане”:

1. ... Заман заман экенде
Арпа саман экенде
2. Торгъай сымай экенде
Къарылгъач къады экенде
3. Къаплы къуплы бакъалар
Къанатлангъан ушмагъа
4. Дерьядаки балыкълар
Балыкъ туткъан кошмеге...

Подстрочный перевод:

1. ... Когда время было временем,
Когда ячмень был саманом,
2. Когда воробей не мог поместиться,
Когда ласточка была судьей,
3. (Когда) черепахи
Опсрились, чтобы полстеть,
4. А рыба в море,
Рыба взялась за переезд...

Как видим, рифма в вышеотмеченном отрывке является не постоянной. Если в первом основополагающем (закрепляющим размер рифму) бейте (двустииши) рифма присутствует (“заман-саман”), то во втором бейте отсутствует полностью. В третьем и четвертом бейтах рифмуются лишь вторые мыслы (строки) (“къанатлангъан – туткъан”). Говорить о принадлежности вышеприведенного примера к какой-либо стихотворной форме не приходится.

Несколько удачнее написан следующий отрывок из сказки “Къартман арслан” (“Старик и лев”):

Арув болур джигит тенинде
Балта, къылыч джарасы.
Ич арув болмаз, джигит юрегинде
Тилькининъ япкъан джарасы.

Подстрочный перевод:

Исцелится рана на теле джигита
От топора и сабли.
Однако не заживет никогда в сердце джигита
Рана от слова.

Наблюдается соблюдение рифмы, однако количество слогов в каждой мысле разное.

В крымскотатарских сказках можно встретить такие народные стихотворные формы, как чынъ и мане (частушки).

Чынъ – краткое по объему, но законченное семантически поэтическое произведение лирического, сатирического или дидактического характера.

Чынъ использовался среди крымских татар степняков, а мане – татар-горцев. Отмеченные стихи читались как молодыми, так и взрослыми людьми. Чынъ исполнялся без музыкального аккомпанемента, мане, в большинстве своем, одиночно или в группе, часто в музыкальном сопровождении.

Как правило, девушки и парни, до депортации, на многочасных вечеринках переговаривались стихами и намеками передавали свои мысли и симпатии.

Данная стихотворная форма заимствована в сказке “Нар къамыш”. Главные герои переговариваются между собой стихами. Порой допущенные при стихосложении ошибки не умаляют интереса к данным стихам.

Отец ищет дочь и подойдя к камышам говорит:

Ай наркъамыш, наркъамыш,
Джарылсана бир къарыш,
Наркъамышнынъ ишинде
Меним келиним бар имиш!

Подстрочный перевод:

Ай камыши, камыши,
Раскройте на одну пядь,
Говорят в этих камышах
Находится моя невестка!

Ему из камышей отвечает дочь:

Ай наркъамыш, наркъамыш,
Джарылмаса бир къарыш,
Къызына да келин деген ший
Къаерлерде эшитильген эмиш?

Подстрочный перевод:

Ай камыши, камыши,
Если не раскроются и на одну пядь,
Где это слыхано, что дочь
Называли невесткой?

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в крымскотатарских сказках запечатлены искаженные народной памятью, далеко не самые лучшие, образцы народной поэзии. Передаваясь от поколения к поколению, от сказителя к сказителю (вполне возможно, неграмотному в области стихосложения) они изменялись и подстраивались под определенного слушателя. В итоге, нарушались основополагающие стихотворные правила написания, что привело к примитивности и непривлекательности отмеченных стихов.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА:

Научная:

1. *Липовецкий М.Н.* Поэтика литературной сказки. — Свердловск, 1992.
2. *Музифарос Р.* Об изучении фольклора крымских татар // Советская тюркология. — 1970. — №6. — С. 110—113.
3. *Пропп В.Я.* Русская сказка / Вступ. стат. К.В. Чистова. — Л.: Изд-во ЛГУ, 1984. — 335с.
4. *Усеинов Л.Б.* Семантика образа в крымскотатарских сказках о животных // Культура Причерноморья. — 2001. №25. — С. 100 — 102.
5. *Усеинов Л.Б.* Крымскотатарская бытовая сказка // Культура Причерноморья. — 2003. — №38. — С. 53 — 55.
6. Фольклор: Поэтика и традиция. 1981: Сб. стат. / Отв. ред. В.М. Гацак. — М.: Наука, 1982. — 334 с.
7. *Хусаинова Г.Р.* Поэтика башкирских народных волшебных сказок: Формулы в сравнительном освещении и сохраняемость во времени. — М.: Наука, 2000. — 247 с.

Художественная:

8. *Masallar / Tertip etken U. İpçi.* — Simferopol: Qrüm ASSR Devlet Neşriyatü, 1936. — 116 s.
9. Масаллар. Т. I. / Сост. К. Джаманаклы, А. Усеин. — Симферополь, 1941.
10. Сказки / Сост. А. Усеинов. — Симферополь: Крымдевнешр, 1933. — 64 с.
11. Сказки крымских татар / Ред. Р. Буль. — Симферополь: Крымгосиздат, 1941. — 119 с.
12. Татар халкъ масаллары / Сост. Р. Тынчеров, Ю. Болат, К. Джаманаклы. — Таш., 1959. — 256 с.

Т.Н. КИРИМОВ,
научный сотрудник
НИЦ крымскотатарского языка
и литературы РВУЗ КИПУ
E-mail: tairk@mail.ru

ФЕНОМЕН ЗАГОЛОВКА ПОЭТИЧЕСКИХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ДЖЕМИЛЯ КЕРМЕНЧИКЛИ

У статті методом кризного аналізу досліджуються особливості поетичних заголовків Дж. Керменчиклі. Розробляється методика комплексного вивчення віршів поета.

Ключові слова: титлологія, поетика заголовка, заголовний комплекс.

В статье методом сквозного анализа исследуются особенности поэтических заглавий Дж. Керменчикли. Разрабатывается методика комплексного изучения стихотворений беллетриста.

Ключевые слова: титлология, поэтика заголовка, заголовочный комплекс.

With the help of transparent analysis works the article deals with the peculiarities of Dz. Kermenchikly's poetic titles. Methods of complex investigation of fiction writer's poems are devised.

Key words: titology, the poetics of the title, the complex of the title.

Постановка проблемы: Присвоение произведению названия является одной из нелегких задач, над решением которой писателю приходится изрядно потрудиться. Название — это первое, на чем заостряет внимание реципиент, приступая к прочтению книги, сборника или отдельного произведения. Его привлекают необычные, оригинальные заглавия, как в отдельности, так и в комплексе с подзаголовком, посвящением, эпиграфом, именем или псевдонимом автора [3, с. 94; 58]. Таким способом писатель, обращаясь к психологии читательской аудитории, старается заслужить симпатию почитателей своего творчества. Для этого, он стремится построить максимально упрощенную, но в то же время и совершенную конструкцию заголовка. Иногда не сразу удается достигнуть желаемого результата. Бывают случаи, когда приходится вносить коррективы в название художественного произведения

Длинные и замысловатые формулировки, по сравнению с краткими и простыми не надолго закрепляются в памяти человека [64]. Эту закономерность можно проследить в следующих примерах: "*Qalay etip sirimni sağa açaıym?*" ("Как же мне поведать свою тайну тебе?"), "*Gençlikniñ bir dağıqalıq zevqi*" ("Сиюминутное блаженство молодости") [20, с. 33, 60], "*Qaydan çıqqan şu aslı?*" ("Откуда возникло это обыкновенное?") [29, с. 67], "*Köy hozâystvosı aletleri şay ayta*" ("Сельскохозяйственные инструменты говорят так") [41, с. 29] или "*Ant etkenmen*" ("Я поклялся") [11, с. 166], "*Tatarım!*" ("Татарин я!") [24, с. 84], "*Taqdirge*" ("Судьбе") [39, с. 39], "*Nale-i Qırım*" ("Стоны Крыма") [56], "*Yañı saz*" ("Новый саз") [55], "*Hicret*" ("Эмиграция") [20, с. 23], "*Türküli namaz*" ("Намаз под песнопения") [29, с. 127]. Последние легко узнаваемые в народе, поскольку принадлежат к поэтическим произведениям таких классиков крымскотатарской литературы, как Н. Челебиджихан, Дж. Керменчикли, Б. Чобан-заде, У. Тохтаргазы, А. Ляйиф-заде, А. Гирайбай, М. Нузет. Подобные заго-

ловки являются своего рода визитной карточкой их творческой личности. Это не означает, однако, что многосложные, то есть выходящие за пределы трех-четырех слов, названия из-за громоздкости уступают названиям с минимальным содержанием слов. Некоторые из них броскостью, аксиоматическим содержанием, нетрадиционностью стилистической окраски и даже провокационностью служат *приманкой* для читателя. Такое явление в литературоведении именуется англоязычным термином *kicker* [14, с. 182]. Например, возьмем название "*Eşit, mevta ne söyleyür!*" ("*Послушай, что говорит покойник!*"). Можно предположить, какой сильный эффект производило на крестьянина это мистическое заглавие к написанной А. Чергеевым в 1905 и спустя несколько лет, в 1909 году, изданной отдельной книгой поэме [8, с. 158 — 167].

Читатель в образе ожившего покойника узнает крымского татарина, переживающего чрезвычайное положение в период царского правления в Крыму. Устами восставшего из могилы повествуется о трансформации морально-этических устоев в крымскотатарском социуме под воздействием иноземных переселенцев. Опасаясь быть уличенным царской цензурой, автор намеренно указывает вымышленное имя "*İndemez*" ("*Немой*"), тем самым привнося в произведение обстановку интимности.

К *киккеру* можно отнести и небольшие заголовки. Например, вышеупомянутое стихотворение М. Нузета "*Türküli namaz*" ("*Намаз под песнопения*"). В данном заголовке высматривается ироническое отношение художника к необычной для мусульман форме совершения обряда поклонения Богу. Заинтригованный иррсальным эпизодом из жизни верующих, читатель с большим интересом принимается за прочтение стиха. Такой заголовок прямо пропорционально предвещает мотив произведения, в котором изобличается небрежное отношение проповедника и прихожан к священным предписаниям Ислама. Неординарностью поэтического названия поэт стремится привлечь реципиента к актуальной проблеме отдаления мусульманина от истинной веры.

Вопрос изучения поэтики заглавия в последнее время привлек немалый интерес (Н.А. Веселова, В.П. Григорьев, С.В. Иванова, В.А. Ламзина, Е.А. Соловьева, Ю.Ю. Данилова). Ученые рассматривают проблемы перспективности и разработки методики исследования обозначенной темы. Сквозь призму литературного, лингвистического и психолингвистического анализа описываются эстетические, функциональные и структурные особенности авторских названий. При этом в качестве материала используются как славяноязычные, так и англоязычные тексты разножанровых произведений [3; 5; 6; 13; 61; 62].

Изучение поэтики заглавия берет начало в трудах известного писательской и литературоведческой деятельностью Сигизмунда Доминиковича Кржижановского. Изданная в 1931 году его работа "Поэтика заглавия" по сей день привлекает к себе внимание исследователей. Основным материалом в книге является проза. Занимающаяся исследованием творческого наследия ученого А.А. Колганова утверждает, что контекст, на который была ориентирована теория Кржижановского, гораздо шире представленного в работе материала. Доказательством тому служат архивные документы, в которых зафиксированы многолетние наблюдения ученого над природой названий книг, в частности драматургических произведений [64].

Вопрос о поэтике заглавия до настоящего времени мало занимал крымскотатарских исследователей. Можно выделить лишь двух ученых, в чьих работах обнаруживаются попытки осветить некоторые аспекты титулогии: И.А. Керимов и Ш.Э. Юнусов. Так, "Опыт словаря псевдонимов крымскотатарских писателей и журналистов" [7] отражает многолетние искания профессора И.А. Керимова в области довоенной и послевоенной крымскотатарской печати. На начальном этапе изучения заголовочного комплекса данный словарь может рассматриваться как незаменимый источник в ходе идентификации личности автора какого либо сочинения. Посредством представленных в словаре псевдонимов и криптонимов можно проследить специфику эволюции мышления того или иного деятеля.

Ш.Э. Юнусов в диссертационной работе "Крымскотатарская поэзия 1920-х годов", обращаясь к творческому наследию крымскотатарского поэта начала XX века Ш. Бекторе, указывает на взаимную подчиненность заглавия и основного текста стихотворений поэта. Заголовок, констатирует ученый, играет немаловажную роль в раскрытии идейно-художественного замысла стихотворений, а вместе с тем и в обнаружении некоторых биографических сведений об авторе [15 с. 39 — 40].

Цель предлагаемой работы — раскрыть традиции *озаглавливания* в крымскотатарской литературе. Для этого мы прибегли к помощи поэтических произведений Дж. Керменчикли, его соратников М. Нузета,

А. Кадри-заде, М. Ниязия, Н. Челебиджихана, Б. Чобан-заде, А. Гирайбая и других ярких представителей культурной интеллигенции на стыке XIX и XX веков в Крыму.

Наблюдения над творчеством Керменчикли показывают различные по структуре и функциональной предназначенности заголовки к поэтическим текстам автора. Например, заголовки-лозунги. Заметим, что с развитием печатного дела изначально размещающиеся на полотнах транспарантов, флагов, плакатов агитационные тексты получили более высокую силу влияния на сознание общества. Закрепившийся на столбцах многотиражных газет и журналов лозунг претерпевает значительные изменения. Мы находим его трансформации из сугубо политического в производственный, бытовой, рекламный и непосредственно в литературный лозунг. В художественных, и, в частности, поэтических текстах лозунг может проявляться по-разному: в форме реминисценции, аллюзии на известные в определенных социальных кругах идеологические воззвания. В нем могут присутствовать и элементы эллипсиса, то есть исключения отдельных частей предложения, фразы. Тем не менее, в процессе эволюции лозунг практически не утратил основного предназначения: отстаивать, требовать, констатировать и вызывать.

Вернемся к стихотворениям Дж. Керменчикли и проанализируем некоторые их заголовки: "*Sen olme, doğ!*" ("Ты не умирай, возродись!"), "*Vatanımdan çık!*" ("Прочь из Родины моей!"), "*Calıştamaq ayır?*" ("Стыдно не работать"), "*Sevin, ey, sanlı millet!*" ("Лукуй, эй, славный народ!"), "*Vatan hainlerine qarşılarım!*" ("Мои проклятия врагам Отчизны!"). В данных названиях автор выступает с ультимативным требованием к неприятелю покинуть Крым, выражает субъективную антипатию к изменникам Родины, призывает народ к возрождению, констатирует негативное явление разложения морально-этических ценностей в кругу крестьян и рабочих. Посредством высококонцентрированной патетики, заключенной в рамках заголовочного текста,

поэт задает читательской аудитории психологическую установку, которая способствует наиболее глубокому проникновению в идейный замысел произведения. В связи с этим обратим внимание на подобные заголовочные лозунги Бекира Чобан-заде — "*Bir izin beriñiz!..*" ("Дайте право!..") [39 с. 73], "*Taňğa doğrı!..*" ("Вперед к рассвету!.."), "*Keleler!..*" ("Идут!..") [40 с. 13, 15], Абдуллы Лятиф-заде — "*Qurtarıñız aç ölümdeñ!*" ("Спасите от голодной смерти!") [54], Амди Гирайбая — "*Hoş keldiñiz*" ("Добро пожаловали"), "*Uyanıñız, tatarlar!*" ("Пробудитесь, крымские татары!") [20, с. 66, 130], Усеина Тохтаргазы — "*Bize para kerek!*" ("Нам нужны деньги!") [59, с. 16], Решида Мурада — "*Başıñıznen sevak berirsiz!*" ("Вы ответите головой!") [56]. Аппелируя к общественному сознанию, писатели поднимают назревшие вопросы, касающиеся культурного возрождения, идентификации и определения участи политических оппозиционеров, решают проблемы последствий голода в Крыму. Не смотря на общность социально-политических воззрений писателей, их отличает манера обращения. В частности, Джемиль Керменчикли в отличие от его единомышленников более отчетливо обозначает адресата, к которому он обращается, как правило, персонально, и не приемлет излишней фамильярности. В лозунге поэта чувствуется патриотический героизм.

С лозунговыми поэтическими названиями мы сталкиваемся в творчестве представителей революционной, послереволюционной украинской и русской литератур. Например, "*Стара Україна зміниться мусить*", "*Слався*", "*Будь здорова, Закарпатська Україно!*" у Павла Тычины [32, с. 118, 378; 236, с. 89]; "*До штурму*", "*Галичино, думай о собі сама!*" у Ивана Франко [36, с. 356, 382]; "*Народ пророкові*" у Леси Украинки [34, с. 351]; "*Коммунары все руки тянутся к вам...*", "*Буржуй, прощайся с приятными деньками — добьем окончательно деньгами*", "*Твердые деньги — твердая почва для смычки крестьянина и рабочего*", "*Пролетарий, в зародыше задуши войну!*", "*Выелакивайте будущее*", "*Даешь мотор!*" у Владимира Маяковского [25, с. 170; 23, с. 26, 29, 54, 211, 215].

Природной целеустремленностью и пристрастностью на пути к освобождению крестьянина от социально-политического, экономического, фанатично-культового порабощения Дж. Керменчикли в какой-то степени уподобляется В. Маяковскому. Русский поэт-революционер, располагая опытом искусного оформления сан-плакатов и агитационных лозунгов в сфере жилищно-коммунального и производственного хозяйства, вполне мог бы претендовать на роль наставника, обучающего ораторскому мастерству. Однако в творчестве последователя идей Советской власти

неоправданной критике подвергаются состоятельные слои капиталистического, зажиточного общества. Как известно, подобная классовая ненависть поборников коммунизма к капиталистам вскоре перенеслась и на местный уровень. Тогда с призывом *"Вся власть Советам!"* большевики вершили самосуд над влиятельными чиновниками прежней оппозиционной власти и местными собственниками. Спустя некоторое время, большевики, разуверившись в надлежащей дееспособности власти в плане устранения неугодных для страны элитарных классовых меньшинств, заменили прежний лозунг более эффективным: *"Вся власть чрезвычайкам!"*.

В Крыму классовая борьба получила специфический оттенок. Для достижения той же цели большевиками был предпочтен предсказуемый ход решения, который лозунгом *"Нам грозит военная диктатура татар!"* провозглашал военно-оппозиционные, национально-шовинистические устремления против крымцев. Крымская кампания, учрежденная Центральным комитетом партии большевиков в 1918 году явилась началом серии кровавых бесчинств, массовых арестов, репрессий, расстрелов мирного населения и представителей правительственного аппарата крымскотатарского народа [4, с. 397 — 402]. Таким образом, мы убеждаемся, что содержание лозунга, в данном случае заголовочного, не взирая на авторитетность автора, может содержать заведомо ложную информацию. Не менее феноменальным выглядит факт превозношения идеологии Советов в творчестве тех писателей, чей народ неоднократно подвергался геноциду со стороны той же власти. Например, подобные эпизоды мы встречаем в творчестве Дж. Гафара, А. Шейх-заде, Ы. Кадыра, К. Джаманаклы, А. Алтанлы, З. Джавтобели, А. Алима, О. Амита, Ф. Акима, М. Сулеймана, Р. Мурада и других крымскотатарских "красных" писателей, принимающих участие в создании до и послевоенной советской литературы.

Анализ эстетических и структурных особенностей заголовков позволяет об-

наружить их общую коммуникативную значимость для выражения авторских интенций. Можно выделить различные способы внутритекстового поэтического общения, принимающего формы диалога, монолога, а в некоторых случаях — беседы с читателем в кругу единомышленников. Авторское обращение может быть направленным не только к одушевленному, но и неодушевленному объекту [13], как, например, у С. Есенина *"К покойнику"* [21, с. 152] или А. Гирайбая *"Ölge"* (*"Покойнику"*) [20, с. 68]. В творчестве Дж. Керменчкли встречаются заголовки, определяющие диалогическую *"Sen olme, dog!"*, *"Sevin, ey, sanlı millet!"*, *"Çalıştım ayağ?"*, *"Vatanımdan çık!"*, монологическую формы общения *"Tatarım!"* (*"Татарин я!"*) [24, с. 84], *"Ben bir türküm"* (*"Тюрок я"*) [57], *"Son sözüm"* (*"Мое окончательное слово"*) [51, с. 105], заголовки, включающие реципиента в круг собеседников *"Bizim bağça"* (*"Наш сад"*), *"Öz tilimiz"* (*"Наш язык"*), *"Uçurımın başındayız"* (*"Мы на склоне обрыва"*) [24, с. 56, 70, 88]; предвещающие назидательный диалог (монолог) непосредственно персонажей в поэтическом произведении — *"Akimîñ maslahatı"* (*"Советы мудреца"*) [31, с. 85], *"Bir fahişenin ağzından"* (*"Из уст пуганы"*) [2, л. 3].

Названные формы вербального контакта поэта с читателем раскрывают сущность творческого мышления художника. Вопросание, восклицание или повествование как элементы интонационных универсалий, по теории Т. Радионовой, определяют смысл и значение фундаментальных операций мыследствия автора [14, с. 166 — 169]. Интонационная организация заголовочного текстопостроения Дж. Керменчкли, выразится, как показывает материал предложением с восклицательным знаком. Эмоциональной насыщенности в названиях к стихотворениям автор достигает и с помощью смысловых акцентов.

Исходя из того, что интонация служит для выражения конкретного смысла высказывания, его целеустановки и эмоциональной наполненности [14, с. 168], необходимо подчеркнуть, что отнюдь не все диалогические или монологические формы заголовка в произведениях Керменчкли поддаются достоверной интерпретации со стороны реципиента. Например, при первичном прочтении заголовка *"Son söz"* или же *заголовок-реминисценции* из стихотворения турецкого автора Мехмеда Эмина Юрдакула *"Cenge giderken"* (*"Шагая в бой"*) [66] *"Ben bir türküm"* читатель сталкивается с некоторыми затруднениями при осмыслении эстетической ценности смысла, заложенного в них. Так как в значении словосочетаний *"Последнее слово"* и *"Тюрок я"* нет той безоговорочности, что присутствует в заголовках с восклицательным знаком *"Sen olme, dog!"*, *"Sevin, ey, sanlı millet!"*, *"Vatanımdan çık!"*,

читатель склонен воспринимать их по-разному: положительно, отрицательно, с прискорбием, радостью или нейтрально. Эти фразы как бы ожидают дальнейшего обдумывания мыслителем, попавшим под пресс политических интриг того времени. Как известно, Дж. Керменчикли после продолжительных колебаний изменяет пантюркистские убеждения в пользу протатарства. Свидетельством тому служит его стихотворение "Tatarım!" ("Татарин я!") [10, с. 39 — 50]. Оно ярко выражает неподдельное восхищение поэта личной национальной принадлежностью. При декламации этого произведения в процесс информативного воздействия включается и внешняя форма выражения смысла. Знаки препинания, используемые в заголовочной конструкции, являются предпосылкой к интонационной материализации. Это жест, мимика, тональность декламатора [14, с. 167]. Обращаясь к названию стихотворения "Son söz" ("Последнее слово") [50], важно отметить, что вскоре после публикации в газете "Millet" оно появляется и на страницах "Крымского журнала" ("Qırım mestuasi"), где получает другое эмоциональное осмысление автора. Здесь заголовков Дж. Керменчикли представляется в более конкретизированной форме: "Son söziim" ("Мое окончательное слово"). Таким образом, уже в самом названии поэт констатирует окончательное решение, принятое им. Как далее выясняется из содержания, это отказ от пантюркистских позиций в пользу приверженцев протатарского идеологического течения в Крыму [51].

Не менее привлекательными, на наш взгляд, в поэтике Дж. Керменчикли представляются заголовки-адресаты: [13]. Обратимся к немногим из них: "Çelebicihana" ("Челебиджихану") [22, с. 58], "Hatibe" ("Хатуну"), "Tatama" ("Моей Сестре") [31, с. 86, 87]. В заголовках фигурируют имена из-

вестных личностей: Челебиджихан Номан — муфтий, председатель крымского Исполнительного Комитета в 1917 году; религиозные саны священнослужителей: проповедник в мечети; имена со значением родства: сестра¹.

Подобные заголовки стихотворений встречаются у соотечественников Дж. Керменчикли. В творчестве Б. Чобан-заде есть оригинальные стихи, адресованные "самому себе" — "Öz özüme". Заголовочное обращение может быть выражено и абстрактным существительным: "Taqqirge" ("Судьбе"). Аналогичные примеры встречаются в поэзии М. Нузета — "Qırımğa", М. Ниязния — "Yeşil curtqa" [27, с. 14]. Здесь заголовок-адресат соотносится с прямым указанием географического объекта (Крыму) или с перифразой (Зеленому краю). Бывают случаи, когда в наименованиях стихотворений указывается не только имя адресата, но и его физиологические, духовные достоинства (недостатки) либо криптоним или окончание имени. Например, Бекир Чобан-заде в заголовке указывает возраст, статус, внешние данные, а в подзаголовке — инициалы адресата и личное отношение к нему: "Yaş bala, tülber bala!" ("Малыш, прекрасное дитя!") + "Sevgili küçük dostum Lâmi Bekir-zadeye" ("Моему маленькому другу Лями Бекир-заде") [39, с. 83].

С подобным явлением мы сталкиваемся в поэтических заголовках Амди Гирайбая. Изучая творческий потенциал поэта, мы открываем богатое разнообразие адресатов. Они указывают на имя или фамилию персонажа: "Leylâğa" ("Лейле"), "Toqayğa" ("Тукаю") [20, с. 49, 121]; имя и фамилию вместе: "Zeliha totay Çoban-zadeniñ albomına" ("Для альбома Зелихи тотай Чобан-заде"), "Seydahmed tatarıñ qızı Ayşe totayğa" ("Айше тотай — дочери Сейдахмеда татарина") [20, с. 85, 86]; скрытое имя: "... ..ğa" ("k") [20, с. 12]; имя и место проживания адресата: "Qızıtaşlı Hatice totayğa" ("Хатидже тотай из Кызылташа"), "Ulu Özenli Asiye totayğa" ("Асие тотай из Олу-Озена") [20, с. 100, 103]; принадлежность адресата к определенной географической широте: "Altaylığa" ("Алтайцу"), "Şarqlılarga" ("Жителям Востока") [20, с. 7, 109]; род деятельности: "Oqığan qızğa" ("Просвещающуюся девушке"), "Kitapçı babağa" ("Старому букинисту"), "Tatar ocasına" ("[Крымско]татарскому учителю"), "Tatar şairlerine" ("[Крымско]татарским поэтам") [20, с. 21, 29, 32, 88]; на возраст и пол: а) заглавия, определяющие возраст, — "Yaş tatarğa" ("Юному [крымскому] татарину"), "Yaş tatarlarğa!" ("Юным

¹ Из воспоминаний Меметовой Люtfие, близкой родственницы Дж. Керменчикли, известно, что в семье Керменчикли было десять детей, четыре из них погибло еще в раннем детстве. В живых остались лишь братья Якуб, Джемиль, Эннан, Шевки и две сестры Фатима, Амиде. По-видимому, одной из них посвящено вышеупомянутое стихотворение "Tatama". — Презентация монографии "Творческое наследие Дж. Керменчикли (первая треть XX века)". — Крымско-татарская национальная библиотека им. И. Гаспринского, 30. 11. 2007.

[крымским] татарам!") [20, с. 65, 76], б) пол, особенности нрава, статус — "Napiuslı qızğa" ("Воспитанной девушке"), "Cigitke" ("Джигиты"), "Darulmalumatnı bitirgen qızlarımızğa" ("Нашим девушкам, окончившим университет") [20, с. 79, 52, 107]; родственную связь: "Аната" ("Моей матери") [20, с. 57]. Приведенные иллюстрации свидетельствуют о широте диапазона вербальных контактов поэта. Эйдетическое видение мира в цикле заголовков Гирайбая заставляет читателя вновь испытывать пережитые художником чувства. Перед взором возникают подлинные образы татарского идеолога, культурного реформатора и просветителя конца XIX века Абдуллы Тукая, стремящейся к просвещению крымскотатарской молодежи, матери поэта, а также лица симпатичных ему девушек. Некоторые имена лирик нарочито скрывает за многоточием. В крымскотатарской довоенной литературе по сравнению с украинской или русской такой способ озаглавливания мало используется.

К проблеме адресации с большой ответственностью подходит И. Франко. Под общим названием "Знайомим і незнайомим" помещается цикл поэтических адресаций: "Корженкові", "Данилові малиці", "Молодому другові", "N.N.", "Махалині Р.", "Анні П.", "N.N.", "К.П.", "Олі", "О.О." [35, с. 89 — 97]. Иногда в ссылке поэт рассказывает о литературном персонаже, упомянутом в заголовке. Например, происхождение адресата "Тетяна Ребенцукова" он объясняет так: *Героїня звісного оповідання М. Павлика* [35, с. 97], а "Гриць Турчин" — *герой вірші про рекрутське життя, написаної селянином Романом Гудзманом* [35, с. 98].

О содержании названия-криптонима читатель догадывается лишь после знакомства со стихотворением. На это и рассчитывает автор. Нежелание полностью произносить имя персонажа, вероятно, зависит от эмоционального состояния поэта, его позитивного или негативного отношения к отдельной персоне или группе лиц.

Как упоминалось ранее, указывая

авторство, писатель наряду с псевдонимом может использовать криптоним или реже астроним. В сохранившихся фондах довоенной крымскотатарской литературы мы встречаем известные криптонимы, как: H.S., H.S.A. (Hasan Sabri Ayvazov); M.Q., Mıq (Mustafa Qurti); Umbi (Umer Bekir İpçi); U.S. (Umer Sami Arbatlı); İ.V.; T.İ. некоторые криптонимы при их воспроизведении обретают иное осмысление, например: M.Q., Mıq в переводе на русский язык "гвоздь". Также можно перечислить некоторые псевдонимы и развернутые конструкции инициалов крымскотатарских писателей упомянутого периода: Mufti Çelebicihan = Çelebicihan = N. Çelebicihan, Солдат = Osman Nuri Aqçoqraqı! = O. Aqçoqraqı!, Çatırtavlı = Temurcan = Timurcan Odabaş = H. Odabaş, Kerçli M. = Kerçli Mebsüse = Mahmut Nedim, Türeviç = Çelebi-zade Mehmet Nuzhet = Mehmet Nuzhet = M. Nuzhet, Berke = Mustafa Qurti = Mustafa Qurtiyev, Eski Qırımlı = A.R. Qadri-zade = A. Rehmi Qadri-zade = A. Qadri-zade. Среди прочих псевдонимов встречаются и такие, как Cezmen, Şişman, Haberci, Çürti, Romaniyalı Baybörü. Они могут многое повествовать о характере владельца. Как видно из примеров, для писателя присуще неоднократное переосмысление индивидуального псевдонима. Это зависит от самооценки автора и содержания произведения. Литературное имя может отражать патристический настрой поэта. Возьмем псевдоним Джемиля Керменчикли — *Qırımlı*. Рассмотрим его связь с заголовком и текстом стихотворения:

"BEN BİR TÜRKİM

Ekseriyet türklige atar can,
Qardaşlılar tatar ve türk birdir qan.
Bugün anıñ ayağında yoq arqan.
Ben bir türkım, türklige qurbanım,
Meslegimden vazgeçersem üryanım

Ben bir türkım, añlaşılr sözimden,
Türkligin qanı fırlar yüzimden,
Hasret yaşı aqıp turar közimden,
Ben bir türkım, ğayıb itmem lisanı,
Çatırtavlı, sıqma böyle insanı.

Kerek degil dilimizi bölmeye,
"Türk", diyerek halqımızı kesmeye.
O, hazırđır bu maqsadda ölmeye,
Ben bir türkım, pek severim bu dili,
Añlar bunı Qırım, Qafqas, Rum ili.

Qırımlı" [57].

Смысловой перевод:

“ТЮРОК Я

Страстью вожделеет к тюркизму народ,
Тюрок и татарин — братья по крови.
Легки от пут ноги их ныне.
Тюрок я, тюркизма ради жизни не жаль,
Позор мне в случае измены убеждению.

Тюрок я, в свидетельство слог мой,
Пламенем рдеет тюркизма лик,
Слеза тоски глаза мои томит,
Тюрок я, наречием дорожу,
Чатыртавлы, за это не вини человека.

Не надо разделять язык наш,
Делить народ укорами: “— Ты тюрок”.
За это он готов погибнуть,
Тюрок я, люблю язык очень этот,
Со мной согласны Крым, Кавказ и зем-
ли Рума.

Крымец”.

Часто повторяющиеся слова “*ben bir türküm*”, “*türk*”, “*türklük*” являются ключевыми в идеологии поборников тюркизма в Турции. Вдохновленный величием тюркского наречия, поэт при помощи тавтологии повышает эффективность, на первый взгляд, мало информативного заголовка. На протяжении всего стихотворения автор стремится эмотивными средствами интерпретировать суть избранной миссии, проповедующей языковую коалицию тюркского мира [10, с. 136]. В связи с этим он обращается к идеологическому оппоненту Чатыртавлы с просьбой не рассматривать крымскотатарский народ как две нации: *турки* и *татары*. Как было сказано, данный псевдоним принадлежит современнику Джемши Керменчикли Абибулле Одабашу — одному из борцов за татарское, то есть крымское степное наречие.

Прояснение в смысл произведения вносит и неслучайно выбранное автором псевдо имя *Qırımlı*. Оно всецело подтверждает доводы о патриотической преданности поэта к Крымцам². Керменчикли с начала творческого пути был предрасположен к общетюркскому

сближению, а больше всего — народному сплочению крымских татар. Проблема состоит в терминологическом определении названия народа. Этот вопрос и сегодня остается открытым. В то время с данной проблемой успели столкнуться и национальная пресса и литература. Перед культурной интеллигенцией предстоял выбор между терминами: *Tatar*, *Türk*, *Türk-tatar*, *Qırımtatar* или *Qırımlı*. Подобие вариаций наименований народа не редкость и в творческом контексте Дж. Керменчикли. Тем не менее, невзирая на зыбкость идеологических позиций, лексика поэта практически всегда остается однородной, то есть приближенной к Стамбульскому наречию.

В мировой литературе известно немало стихотворений без названия. Как правило, они называются по первой строке. В противовес безыменным произведениям, встречаются такие, которые не могут существовать без заглавия. Их текст становится неполным, лишается смысла и напоминает загадку [62]. В качестве примера обратимся к стихотворению русской писательницы, идеолога символизма конца XIX — первой половины XX века, З.Н. Гиппиус:

“ВСЕ КРУГОМ

Страшное, грубое, липкое, грязное,
Жестко-тупое, всегда безобразное,
Медленно рвущее, мелко-нечестное,
Скользкое, стыдное, низкое, тесное,
Явно довольное, тайно блудливое,
Плоско-смешное и тошно-трусливое...”

[18, с. 122].

Если представить такое стихотворение без заголовка, то оно будет казаться ребусом или замысловатой игрой слов.

Подобный пример находим в стихотворении П. Тычины — “Туман”:

“Над болотом пряде молоком...
Чорний ворон замисливсь.
Сизий ворон замисливсь.
Очі виклював. Бог зна кому.

А від сходу мечами йде гнів!..
Чорний ворон враз кинувсь.
Сизий ворон схопився.
Очі виклював. Бог зна кому” [32, с. 24].

В связи с малой изученностью материалов довоенной крымскотатарской литературы таким же образом можно расценивать и стихотворения Дж. Керменчикли. Дело в том, что в современном турецком издании

2 Под Крымцами подразумеваются крымские татары

Антологии тюркской беллетристики и поэзии читателю под заголовком "*İlim*" ("*Родина*") предлагается лишь короткий фрагмент произведения:

"Sen balalarıñnı neçün
Episini bir körmeysiñ?
Neçün sıcaq quçağıñdan
Episine yer vermeysiñ?
Birini basıp bağrıñı
Birini yat köresin?.." [16, с. 472]

Построчный перевод:

"Почему к детям своим
Не относишься равно?
Почему в теплые объятия
Берешь не каждого?
Одного прижимаешь к груди,
Второго же отторгаешь?"

Без заголовка здесь было бы трудно определить, о ком или о чем идет речь. Однако в журнале "*Yıldız*" в 1992 году опубликована полная версия стихотворения, которая позволяет предотвратить ошибочные суждения исследователей о тесной взаимосвязи заголовка и текста в стихотворении Дж. Керменчикли. Обратимся к дополнительным четверостишиям, помещенным в журнале:

"Ey, benim sevgili ilim,
Sende qaldı gñyüllim.
Baña senden qadirli yoq,
Tasvirden aciz dilim.

Sen, şevqatlı anamñıñ iç
Quçağıñda yatmadım.
Yedi iqlimi dolaştım,
Senday rahim tapmadım..."
[23, с. 124].

Построчный перевод:

"Эй, любимая Родина моя,
Душой привязался к тебе.
Для меня нет ценнее тебя,
Всего не могу описать.

Никогда в таких теплых твоих,
Материнских объятиях не засыпал.
Обошедши семь стран,
Не встречал милосердней тебя..."

О взаимосвязи заголовка и текста свидетельствуют встречающиеся в зачине: *ilim* или протяжении всего стихотворения, например: *tatar, tatarım* ("*Tatarım!*"); *türk, türklük, ben bir türkim* ("*Ben bir türkim*"), ключевые слова. Используемые поэтом в рамках основного текста номинативные термины в какой-то степени могут определять заголовок. Но, они большей частью призваны исполнять функцию смыслообразования, усиления идейно-патетического содержания произведения, нежели прогнозировать сюжет, привлекать читателя, что является основной задачей заголовка [65].

В других случаях заголовки Дж. Керменчикли одновременно выполняют жанровообразующую и циклообразующую функции. Например, возьмем такие заголовки, как "*Mekteb şarqısı*" ("*Школьная песня*"), "*Ekinci mekteb şarqısı*" ("*Вторая школьная песня*"), "*Uçuncı mekteb şarqısı*" ("*Третья школьная песня*") [31, с. 94 — 97]. Перечисленные стихотворения уже рассматривались нами в монографии "Творческое наследие Дж. Керменчикли". В главе "К вопросу о транслитерации стихотворений поэта с арабской графики на кириллицу" речь шла об ошибочном отнесении стихотворения Керменчикли "*Eski mektebler*" ("*Старые школы*") к творчеству Шевки Бекторе [10, с. 94 — 96].

Сопоставляя тексты "*Eski mektebler*" и "*Ekinci mekteb şarqısı*", мы обнаруживаем их близкое сходство. Чего нельзя сказать о двух отличающихся по функциональной предназначенности заглавиях. Если верить послевоенному изданию "*Saadet için*" и рукописной транслитерации книги Дж. Керменчикли "*Küçük dostlarıma*", то в комплекс жанрообразующего заголовка "*Ekinci mekteb şarqısı*" ("*Вторая школьная песня*"), автором включается пояснительная записка, что песню следует исполнять на мотив "*Тюрок я*" ("*Bu ilâhiyi "Ben bir türkim" maqamile söylemek*") [2, л. 9].

Немаловажным является дата написания песни — 1917 год. Заголовок "*Eski mektebler*" ("*Старые школы*") появляется в учебнике А. Одабаша и У. Аджы-Асана "Тюрко-татарский язык" в 1923 году. В это время поэт снова возвращается к переосмыслению личного творчества. При помощи заголовка Джемиль Керменчикли актуализирует содержание стихотворения, акцентируя внимание на то, что, вопрос о *старых* школах все еще остается злободневным и требует немалых усилий для его решения.

Литературно-музыкальный цикл Керменчикли находит продолжение в "*Третьей школьной песне*", которая так же, как и вторая, подкрепляется пояснением: "*Bu ilâhiyi "Türk sancaq marşı" maqam ile söylemek mümkündür. Qırım atlı polkına köndirecek bayraq üzerine işlemek için yazılmışdır*" ("*Эту песню можно исполнять на мотив "Турецкого марша знаменосцев", написано для орнаментовки флага Крымского конного полка*") [2, л. 9]. Связь текста песни со знаменем кон-

ного полка не случайна. Поэт передает события тех дней, когда после многолетней военной службы на поприще Российской власти запасные тыловые части Крымского конного полка были переведены в Крым [9, с. 6 — 7]. Исторические факты фиксирует и дата произведения — 1917 год [31, с. 97]. Ассоциация школьного марша с Крымским мусульманским полком служит, по-видимому, цели возрождения национальных школ.

Мы наблюдаем, что название жанра в заголовке наблюдается и в творчестве Л. Украинки — “Сонет”, “Романс”, “Жалібний марш” [34, с. 79, 155, 221]; П. Тычины — “Шуми, епоха наша” (Фуга), “Дударик” (Казка) [32, с. 100, 104]; М. Рыльского “Осіпні пісні”, “Різдвяний сонет” [30, с. 73, 142]; И. Франко — “Наймит” (Поема з народних переказів), “Історія товпки солі” (Поема), [37, с. 387, 396]. В поэтических наименованиях в славянской литературе встречаются такие литературно-музыкальные жанры, как марш, романс, песня, сонет, фуга, поэма, сказка. Поэтические наименования могут напоминать жанр по ассоциативному признаку, например, у Л. Украинки “Сім струн”. В данном цикле употребляются заголовки и подзаголовки, которые указывают на следующие музыкальные жанры: “Do” (Гімн. Grave), “Re” (Пісня. Brio), “Mi” (Коліскова. Arpeggio) и так далее [34, с. 45 — 49].

Крымскотатарской поэзии конца XIX и начала XX веков также свойственны подобного рода названия стихотворений. Ср.: “Qışta neler aılır?” [Çıbirtma] (“Что вспоминается зимой?” [Разное]), “Hıdırlez türküsü” (“Песнь Хыдырлеза”), “Köçenlerniñ dürküsü” (“Песнь эмигрантов”), “Marş”, “Mengli Giray medresesine marş” (“Марш Менгли Гиреевскому медресе”) [29, с. 40, 77, 92; 28, с. 74, 75]. Не редкость и наименования, которые отображают жанровые традиции средневековой литературы: “Rıza Tevfîk Bekiñ divanı” (“Диван Ризы Тевфик Бека”) [58], “Manzume-i humayun” (“Стих в честь его величества”) [60], “Fi-medh-i Qırım” (“Хвала Крыму”) [59, с. 4].

В творчестве Керменчикли встречаются оригинальные эпизоды, когда в текст заголовка вносится уточнение рода произведения: “Esami cedveli yerine şiir” (“Стих вместо поименного списка”). Стихотворение опубликовано в газете “Millet” 11 сентября 1917 года. Это время предвыборных агитаций в первый крымскотатарский Парламент. Таким способом поэт выражает личное отношение к бюрократизму предвыборной кампании. Он предлагает взглянуть на обратную сторону не сходящих с полос газеты длинных списков кандидатов в Курултай. Замещая сухой перечень имен строками стихотворения, автор погружается в собственные раздумья об утраченном чувстве патриотизма и народности крымских татар. Не исключено, что это стихотворение тоже вошло в один из трех сборников поэтических произведений, о которых сообщается в объявлении “Yeñi kitab” (“Новая книга”). Примечательными являются вошедшие в первую книгу Дж. Керменчикли “Kiçik dostlarım” (“Моим маленьким друзьям”) некоторые поэтические произведения с отнюдь не детскими названиями: “Soñ söz” (“Последнее слово”), “Rası keleş bir körüşiv” (“Как-то раз встретившись”), “Hatibe” (“Хатмунь”), “Muqaddes emelimiz olurken” (“Когда осуществляется наша сокровенная мечта”), “Çelebicihana” (“Челебиджихану”), “Bir fahişe ağzından” (“Из уст пуганы”), “Resu” (“Реджу”), “Cenk meydanı” (“Поле боя”). Очевидно, поэт стремится предостеречь себя в будущем от преследований цензуры. Поэтому он преднамеренно включает произведения, не соответствующие заглавию сборника. Из воспоминаний сына Дж. Керменчикли известно, что в 1937 году вышеупомянутым изданием основательно интересовались сотрудники ОГПУ. Тогда перевод книги с крымскотатарского языка на русский был поручен ученому-литературоведу А. Фетислямову³.

В заключение отметим, что поэт с осмыслением подходит к поиску заглавия своих сочинений. Иногда Дж. Керменчикли вносит дополнительные поправки в наименования. Отчасти это объясняется тем, что значение отдельных названий из-за размытости интонационно-экспрессивных тонов поддается неверной интерпретации со стороны читателя. Например, “Ben bir türküm” наряду с заголовками “Tatarım!”, “Sen oıme, dog!”, “Sevin, ey, sanlı millet!”, “Vatanımdan çıq!” ввиду отсутствия каких-либо знаков препинания оказывают слабое влияние на чувства аудитории и приводят к заблуждению в осмыслении эстетической ценности произведения. Та же ситуация обстоит с названием “Soñ söz”, которое поэт заменяет более интонационно оформленным “Soñ sözüm”. Как правило, идейность таких заголовков в творчестве Джемиля Керменчикли усиливается благодаря частым повторам ключевых слов в

³ Керменчикли Э. Дешетли кечмишини хатырлап // Йылдыз. — 1996. — № 4. — С. 51 — 53.

содержании стихотворения. Однако мы не беремся утверждать, что тавтология, встречающаяся в сюжете, способна заменить заголовок стихотворения. Такие повторы призваны выполнять функцию смыслообразования, усиления идейно-патетического содержания произведения, нежели прогнозировать сюжет, привлекать читателя к прочтению, что входит в задачи заголовка.

Нам удалось выявить, что Керменчикли наряду со своими соратниками-единоверцами тяготеет к отчетливому обозначению адресата и избегает излишней фамильярности в обращении. Патриотический образ поэта наиболее ярко раскрывается в лозунговых заголовках. Видные народные писатели конца XIX и начала XX веков Б. Чобан-заде, А. Ляtif-заде, А. Гирайбай, У. Тохтаргазы, Р. Мурал, П. Тычина, И. Франко, Л. Украинка, В. Маяковский также используют в номинациях стихотворений лозунги. Наряду с Дж. Керменчикли лозунги В. Маяковского не выдерживают критики в плане аутентичности и, несмотря на авторитетность писателя, не всегда являются истинными. Крымскотатарский поэт в противовес Маяковскому всегда остается откровенным с народом. В его заголовках прослеживается процесс культурного становления народа, выражающегося в реформах учебного процесса, способах реорганизации общественно-политического и экономического положения в Крыму. В определенной степени творческий контекст поэта носит автобиографический характер. Как правило, в отличие от биографических циклообразующих заголовков-адресатов А. Гирайбая или, например И. Франко, стихотворные заголовки Дж. Керменчикли, за исключением его циклообразующих "*Mektep şarqısı*", "*Ekinci mektep şarqısı*", "*Üçüncü mektep şarqısı*", отличаются лаконичностью, не всегда требуя дополнительных комментариев.

Рассмотрев стихотворения Дж. Керменчикли, мы приходим к заключению, что номинативно-коммуникативное воздействие писателя на читателя представлено единой четырехгранной конструкцией состоящей из диалогической и монологической формы вербальности в заголовке, приобщающей реципиента в общий круг собеседников и указывающей на диалог или монолог персонажей стихотворного произведения. Это "*Sen ölme, dog!*", "*Sevin, ey. sanlı millet!*", "*Çalışmamaq ayıp?*", "*Vatanımdan çıq!*"; "*Tatarım!*", "*Ben bir türküm*", "*Soñ sözüm*"; "*Bizim bağça*", "*Oz tilimiz*", "*Uçurımın başındayız*"; "*Akimin maslahatı*", "*Bir fahişenin ağzından*" и другие. С их помощью поэт раскрывает перед читателем этически обусловленное мироощущение. Соответствующие оригинальные заглавия непрерывной патетической напряженностью являют душевное состояние и сущность созидательного мышления автора. Ярким примером служит вышеупомянутое стихотворение "*Ben bir türküm*" ("*Тюрок я*"). Рассмотрев данный поэтический заголовок в комплексе с общим сюжетом, стилем, датировкой стихотворения и подписью Дж. Керменчикли как "*Qırımlı*", мы обнаружили, что за кажущейся на первый взгляд фанатичной предвзятостью поэта к пантюркизму кроется подлинная, патриотическая любовь к своему народу.

Заголовки Дж. Керменчикли являются ключевыми доминантами идейного мышления поэта. Он изначально расположен к целенаправленному общетюркскому сближению, и прежде всего крымскотатарскому единению. Тем не менее, перед исследователем возникают вопросы, связанные с всеобъемлющим изучением заголовков к прозаическим и публицистическим произведениям подвижника; разработкой специальной методики анализа истории развития, формирования, возникновения или исчезновения тех или иных традиций авторского озаглавливания непосредственно в крымскотатарской литературе. Приобретенный в процессе изучения творческих метаморфоз Дж. Керменчикли опыт показывает, что плодотворность исследования поэтики заглавий зависит от комплексного исследования различных методов с компаративного, исторического, текстологического. Точность анализа достигается путем освещения вопросов макро и микропоэтики. Таким образом, в работе мы исследуем жанровые, стилевые, композиционные особенности творческого наследия Джемиля Керменчикли.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Архив НИЦ "Рукописная книга" при кафедре крымскотатарской и турецкой литературы РВУЗ "КИПУ", ф. Керменчикли Я. Арх. д. — 1, лл. — 2. — Материалы ГУ СБУ АРК для архива НИЦ передал Р. Хаяли.
2. Архив НИЦ "Рукописная книга" при кафедре крымскотатарской и турецкой литературы РВУЗ "КИПУ", ф. Дж. Керменчикли. Арх. д. — 2, лл. — 11. — Материалы для архива НИЦ "Рукописная книга" передала Л. Абдурешитова.
3. Введение в литературоведение. Литературное произведение: основные понятия и термины / Под. ред. Л.В. Чернеца. — М.: Высшая школа, 2000. — 556 с.
4. *Возгрин В. Е.* Исторические судьбы крымских татар. — М.: Мысль, 1992. — 446 с.
5. *Григорьев В. П.* Поэтика слова (на материале русской советской поэзии): Монография. — М.: Наука, 1979. — 342 с.
6. *Иванова С. В.* Языковые особенности поэтического заголовка (на материале русского и английского языков): автореф. дис. к. филол. н. 10.02.01 — русский язык / — Ульяновск, 2006. с 30 с.
7. *Керим И. А.* Къырымтатарджа къыйын сёзлер. Тахаллюслер лугъаты. Акъмесджит: Таврия, 2006. — 176 с.
8. *Керимов И. А.* "Эшит, мевта не сёйлеюр" (А. Чергеевнинъ поэмасына даир базы къайдлар) // Йылдыз. — 1996. — № 6. — С. 158 — 167.
9. *Киримов Т. Н.* О. Акчокраклы. Военная служба крымских татар // Научный бюллетень. — 2004. — № 1 (6). — С. 6 — 7.
10. *Киримов Т. Н.* Творческое наследие Джемиля Керменчикли (первая треть XX века): Монография. — Симферополь: Оджакъ, 2007. — 164 с.
11. *Къандым Ю.* Куреш мейданыны от басмаз: Монография. — Акъмесджит: Къырым-девокъувпеднешир, 2002. — 256 с.
12. *Ляtif-заде А.* Хаял-Омюр. Макъалелер ве шиирлер джыйынтыгы / Тертип этиджи Ш. Юнусов. — Акъмесджит: Таврия, 2005. — 120 с.
13. *Соловьева Е. А.* Диалогические основы англоязычного поэтического текста в аспекте его категориальных свойств // Автореф. дис. на соискание ученой степени к. филол. н. — М., 2007.
14. Эстетика. Теория литературы: энциклопедический словарь терминов / Сост. Ю.Б. Бореев. — М.: ООО "Издательство Астрель", 2003. — 575 с.
15. *Юнусов Ш. Э.* Крымскотатарская поэзия 1920-х годов: дис. к. филол. н. 10.01.10. — крымскотатарская литература / Кафедра крымскотатарского языка и литературы, Симферопольский государственный университет. — Симферополь, 1998. — 173 с.
16. Başlangıcından günümüze kadar Türkiye dışındaki türk edebiyatları antolojisi. 13 c. Kırım türk-tatar edebiyatı. — Ankara: Kültür Bakanlığı, 1999. — 600 s.
17. Osmanlıca-Türkçe Lugat. / Haz. Ferit Devellioğlu. — Ankara: Aydın kitabevi yayınları, 1997. — 1195 s.

ИСТОЧНИКИ:

18. *Гиппиус З.* Сочинения: Стихотворения; Проза / Сост., подгот. текста, вступ. ст., комм. К. Азадовского, А. Лаврова. — Л.: Художественная литература, 1991. — 672 с.
19. *Гирайбай А.* Иджрет... Шиирлер // Салгыр. — 1991. — № 1. — С. 23 — 28.
20. *Гирайбай А.* Шиирлер. — Акъмесджит: Таврия нешр., 1997. — 143 с.
21. *Есенин С.* Собрание сочинений в трех томах. — Т. 2. — М.: Правда, 1977. — 383 с.
22. *Керменчикли Дж.* Атым. Севин, эй шанлы миллет! Челебиджихане. Мукъаддес эмилимиз олуркен. Шиирлер // Йылдыз. — 1996. — № 4. — С. 58.
23. *Керменчикли Дж.* Дженк мейданы. Инандым. Илим. Реджу. Истимдат [Поле битвы. Поверил. Наука. Реджу. Мольба о помощи]. Шиирлер // Йылдыз. — 1992. — № 2. — С. 122 — 125.
24. *Керменчикли Дж.* Ма-бих-иль ифтихарым — къырымлыкътыр меним гъурурым.

Макъалелер ве шиирлер джыйынтыгы / Тертип этиджи Т.Н. Киримов. — Акъмесджит: Кырымдевокъувпеднешир, 2005. — 135 с.

25. *Маяковский В.В.* Собрание сочинений в восьми томах. — Т. II. — М.: Правда, 1968. — 477 с.

26. *Маяковский В.В.* Собрание сочинений в восьми томах. — Т. IV. — М.: Правда, 1968. — 526 с.

27. *Ниязий М.* Ешил джуртка. Шиир // Йылдыз. 2001. — № 3. — С. 14 — 15.

28. *Ниязий М.* Марш. Шиир // Йылдыз. — 1996. — № 5. — С. 74 — 75.

29. *Нузет М.* Кырымнынъ чёль аятындан. Сайлама эсерлер джыйынтыгы / Тертип этиджи Н. Сейтягъя. — Акъмесджит: Доля, 2003. — 240 с.

30. *Рильский М.* Вибрані твори у двох томах. — Т. I. — Вірші. Поеми. — К.: Українська Енциклопедія, 2005. — 590 с.

31. Саадет ичюн. У. Токътаргъазы, А. Чергеев, Дж. Керменчикли, Я. Шакир-Али. Шиирлер, поэмалар, пьеса / Тертип этиджилер А. Алтанлы, Ш. Алядин, Ю. Болат, А. Дерменджи; ред. Э. Шемъи-заде. — Таш.: Эдебият ве санъат нешр., 1976. — 138 с.

32. *Тичина П.* Твори в двох томах. Т. I. — Київ: Дніпро, 1976. — 414 с.

33. *Тичина П.* Твори в двох томах. Т. II. — Київ: Дніпро, 1976. — 414 с.

34. *Українка Л.* Поезії. Зібрання творів у двадцяти томах. Т. I. — К.: Наукова думка, 1975. — 447 с.

35. *Франко І.* Поезія. Художні твори в 25 томах. — Т. I. — К.: Наукова думка, 1976. — 501 с.

36. *Франко І.* Поезія. Художні твори в 25 томах. — Т. II. — К.: Наукова думка, 1976. — 542 с.

37. *Франко І.* Поезія. Художні твори в 25 томах. — Т. IV. — К.: Наукова думка, 1976. — 468 с.

38. *Чобан-заде Б.* Истудент. Шиир // Йылдыз. — 1998. — № 4. — С. 83 — 87.

39. *Çoban-zade B.* Bir saray quracaqman. Şiirler cıyıntığı. — Aqmescit: Sonat, 2001. — 192 s.

40. *Çoban-zade B.* Boran. Şiirler. — Aqmescit: Qırım devlet neşriyatı, 1928. — 54 s.

41. *Kence C.* Bala şiirleri. — Aqmescit, 1927. — 33 s.

42. *Kermençikli C.* Vatan hainlerine qarğışlarım. Şiir // Millet. — 1917. — sent. 28.

43. *Kermençikli C.* Vatanımdan çıq! Şiir // Millet. — 1918. — iyül 28.

44. *Kermençikli C.* Bizim bağça. Şiir // Yeşil ada. — 1920. — № 1. — apr. 15. — S. 7.

45. *Kermençikli C.* Büyük bayram şerefine. Şiir // Millet. — 1917. — noyab. 3

46. *Kermençikli C.* Esami cedveli yerine Şiir. // Millet. — 1917. — sent. 11.

47. *Kermençikli C.* Öz tilimiz. Şiir // Millet — 1918. — noyab. 20.

48. *Kermençikli C.* Sen ölme, doğ! Şiir // Millet. — 1917. — okt. 3.

49. *Kermençikli C.* Sevim, ey, şanlı millet! Şiir // Terciman. — 1917. — mart 16.

50. *Kermençikli C.* Soñ söz. Şiir // Millet. — 1917. — iyün 27.

51. *Kermençikli C.* Soñ sözlüm. Şiir // Qırım mecmuası. 1918. — № 6. — S. 105 — 106.

52. *Kermençikli C.* Tatarım! Şiir // Millet. — 1918. — ikt. 16.

53. *Kermençikli C.* Uçurımın başmdayız. Şiir // Millet — 1918. — avg. 8.

54. *Lâtif-zade A.* Qurtarıñız aç ölümden!? Şiir // Yeñi dünya. — 1922. — yanv. 27.

55. *Lâtif-zade A.* Yañı saz. Şiirler. — Aqmescit: Qırım merkeziy Yañı elifbe komitesi neşri, 1928. — 54 s.

56. *Murad R.* Başıñıznen cevap berirsiz! Şiir // Yaş quvet. — 1937. — sent. 28.

57. *Qırımlı (C. Kermençikii).* Ben bir türkım. Şiir // Millet. — 1918. — avg. 19.

58. *Rıza Tefîq Bekiñ* divanı // Millet. — 1917. — sent. 27.

59. *Tohtargazı H.* Nale-i Qırım. — Qarasubazar: Z.O. Ruşanıñ inatbaası, 1910. — 18 s.

60. *Yahya Kemal bek.* Manzume-i hümayyun // Millet. — 1918. — iyün 17.

ИНТЕРНЕТ РЕСУРСЫ:

61. *Веселова Н.А.* Заголовочный комплекс в новейшей русской поэзии: ?традиция и эксперимент // http://uchcom.botik.ru/az/lit/coll/litext5/06_ves.htm
62. *Данилова Ю.Ю.* Заглавия как “тексты-примитивы” (на материале поэтических текстов З.Н.Гиппиус) // III Международные Бодуэновские чтения: И.А. Бодуэн де Куртенэ и современные проблемы теоретического и прикладного языкознания (Казань, 23-25 мая 2006 г.): труды и материалы: в 2-х т. / Под общ. ред. К.Р. Галиуллина. — Казан. гос. ун-т // http://www.kcn.ru/tat_ru/universitet/persons/10408.ru.html
63. *Заградка М.* Поэтика заглавий русской литературы XX века // <http://www.russian.slavica.org/article-291.html>
64. *Колганова А.А.* С.Д. Кржижановский. Пьеса и ее заглавие // http://az.lib.ru/k/krzhizhanowskij_s_d/text_0380.shtml
65. *Холоповой В.* Из наблюдений над поэтикой Ю. Нагибина (“Поездки с другом”) // <http://www.library.tver.ru>
66. *Mehmed Emin Yurdakul* // <http://www.fanat.az/modules.php.name=biyografi>

Э.С. ГАНИЕВА,

КъМПУ кырымтатар тили ве эдебияты
ильмий-теджикъат меркезининъ
уйкен ильмий хадими

КЪЫРЫМТАТАР ИЛЬМИЙ ТЕРМИНОЛОГИЯСЫНЫНЪ ИНКИШАФ ЁЛЛАРЫ

УДК 811. 512.145

Стаття присвячена питанням розвитку і формуванню наукової термінології в кримськотатарській мові. Автор подає своє бачення найбільш ефективних шляхів розвитку термінологічної лексики в кримськотатарській мові.

Ключові слова: термінологія, термін, лінгвістичний термін.

Статья посвящена вопросам развития и формирования научной терминологии в крымскотатарском языке. Автором представлено свое видение наиболее эффективных путей развития терминологической лексики в крымскотатарском языке.

Ключевые слова: терминология, термин, лингвистический термин.

The article deals with the questions of development and formation of scientific terminology in the Crimean Tatar language. The author represents her own vision of the most effective ways of terminological vocabulary development in the Crimean Tatar language.

Key words: terminology, term, linguistic terminology.

Кунюмиздеки ичтимай-сиясий вазият ве кырым-татар тилининъ алы чезильмеси зарур олгъан бир сыра назарий ве амелий меселелернинъ аль олунмасыны назарда тутат. Бу меселелер арасында кырымтатар тили терминологик системининъ инкишафынен багълы ишлер, фикримизде, гъает эмиетлидир, чюнки терминология эр бир тильнинъ темелини тешкиль эткен ве шу тильнинъ инкишаф севиясини белгилеген бир косьтергичтир. Терминология – ильмий тильнинъ, ильмий услупнинъ эсасыдыр. Терминсиз ич бир ильмий анълайыш ифаде этиле билмез. Тильде кейфиетли, догъру, ильмий джизттен исбатлангъан терминлер олмасы пек муимдир. Оларсыз дерсликлер, ильмий ве методик эдебият яратмакъ мумкюн дегиль. Огретюв ве огретиджи процесслер де агъырлаша. Шунунъ ичюн де тилимизнинъ шимдики вазияти терминология меселелерине даа дикъятлыджа янашмакъны талап эте.

Башталары термин илим ве техниканынъ бир де бир саасында къулланылгъан махсус лексика оларакъ пек тар бир проблем сайыла, ве терминология меселелерине тиль ве джемиеттен тыш, яни шу тильде лакъырды эткен инсанлардан четлештирилген алда бакъыла эди. Бугунъки кунде, биринджиден, терминология тильнинъ лексик фондуны зенгинлештирген эсас менбалардан бири оларакъ таныла. Дигер тарафтан исе, илим ве техника иршиmelerининъ инсанларнынъ яшайышына пек тез татбикъ этильмеси, чешит земаневий технологияларнынъ инкишафы, инсанларнынъ тасиль ве медений севиялерининъ осьмеси, терминлерни “махсус лексика” сынъырларындан чыкъарып, джемиетте кениш къулланылгъан васта олып къалмасына ёл ача. Демек, бугунъ терминология ялынъыз ильмий теджикъат объекти олып къалмай, онынъ сиясий эмиети де буюктир. Терминологик лексика гъает актуаль ве чокъ къулланымлы олгъаны себебинден тильнинъ фонетик, грамматик ве коммуникатив системлерине де буюк тесир эте.

Шунунъ ичюн ишбу ишимizde кырымтатар тилининъ ильмий терминологиясыннынъ инкишафынен багълы фикирлеримизни билдирмек ве ильмий терминологиямызны зенгинлештирюв ёлларыны теклиф этмекни макъсат оларакъ къойдыкъ.

Кечкен асырнынъ 30 — 40-нджы сенелери кырымтатар тилининъ ильмий терминологиясы боюнджа баягы ишлер япылды ве, нетиджеде, математика, физика, джогграфия, биология, ботаника, физиология, тильшынаслыкъ ве эдебиятшынаслыкъ киби илим сааларына аит бир сыра лугъатлар нешир этильди [3, с. 27 — 28]. Бу ишлернинъ токътатылмасы чешит ичтимай-сиясий себеплернен (дженк, халкъымызынынъ сюрگون олмасы) багътыдыр. Бугуныки кунде ильмий терминологиямызынынъ проблемлерине багъышланган араштырмаларнынъ сайысы пек аз. Бу меселеге аит факъат бир къач ишни косътере билемиз [3; 5].

Кырымтатар тилининъ ильмий терминологиясыны талиль этер экенмиз, онынъ ишленильмеге ве артмагъа мухтадж олгъанынынъ шааты оламыз. Яни бугунъ тилимизде къулланылган терминлер илим ве техника саасынынъ пек чокъ анъламларыны къаврап алмай, бу исе кырымтатар тилинде ильмий араштырмалар япылмасына буюк зорлукълар ярата. Бу меселелерни чезмек ичюн, бизджесине, эки тарафлама иш алып бармакъ керек. Биринджиден, тилимизде пекинген, яхшы менимсенильген эр бир илим ве техника далларынынъ терминлерини шекиль ве айтылув тарафларындан бир стандарткъа кетирип, незарет астында тутмалымыз. Экинджиден, кырымтатар тилининъ сёз япув имкъяларындан кениш файдаланып, ильмий джиттен догъру ве онъайтлы терминлер яратмалымыз.

Тилимизнинъ ильмий терминологиясыны зенгинлештирмек ве тертипке кетирмек ичюн, бизджесине, учъ эсас менбаны бельгилемек мумкюн. Булар: тувган лексиканынъ зенгинлиги, дигер тюркий тиллернинъ ишленильген терминлер системи ве халкъара сёзлердир.

Биринджи менба, фикримиздже, эсас менба оларакъ сайылмалы, чюнки тиль озюнинъ ичерики имкъяларынынъ ачылмасы иле инкишаф эте биле. Бу ёнелиш исе бир къач усул къулланылмасыны козьде тутат:

1. Тилимизнинъ сёз япыджы имкъяларындан кениш файдаланып, тюркий тамырлы ве алынма сёзлерден тюрлю сёз япыджы аффикслер васталары иле терминлер яратув усулы.

2. Бундан да гъайры, терминологизация усулынен (термин олмаган сёз-

лерни терминлер сырасына кирсетмек усулы) кениш файдаланмакъ керекмиз, чюнки тилимизнинъ семантик джиттен инкишафы гъает муимдир. Эдебий тилимизнинъ, шивелеримизнинъ лексикасыны ёкъласакъ, шубесиз терминликке келишкен бир чокъ сёзлерни топлармыз. Лякин бу ишке де мукъайтлыкънен янашмалымыз, чюнки уйдурма-джылыкъ ве суныйлик ёлуна кирмек хавфы бардыр. Бу фикримизни тасдыкъламакъ ичюн белли шаир ве алим А. Ляtif-заденинъ 1929 сенеси олган Бутюн Кырым II ильмий-орфография коференциясында япкъан “Терминология меселеси акъкъында” мевзусындаки чыкышындан бир левханы мисаль оларакъ кетирмек истер эдик: “Биз *трахея* сёзю ерине *нефес ёлу* деп олурмыз. Не ичюн? Чюнки бу сёз нефес алып бермеге хызмет эткен бир мученинъ адыдыр. *Нефес* ве *ёл* сёзлери бизге белли. *Ёл* сёзюни де нефес кече турган канал манасында, меджаз оларакъ къуллана билирмиз ки, олдукъча табийи ве мантыкий татарджа бир термин олур. Айны сюретте русча *пищевод* сёзюни алайыкъ: бу сёз “аш котюрджи” демектир. Эгер биз оны бир чокъларымыз япкъаны киби терджиме этмеге огърашсакъ кююнч ве суный бир уйдурмаджылыкъ олур. Бу сёз ерине Кырымнынъ бир чокъ ерлеринде *богъаз*, *тамакъ* дерлер ки, ич бириси *аш ёлу* демек дегильдир. Лякин буннынъ ерине чель тарафында къулланылмакъта олган *енъеч* сёзюни алсакъ эм догъру, эм еринде къулланмыш олурмыз, бу исе уйдурма олмаз; бу сёз китапларымызгъа кирген сонъ кимсенинъ къулагъына терс кельмез” [4, с.17].

Корьгенимиз киби, ильмий терминологиямызынынъ земаневий алыны ве онынъ инкишаф перспективасыны бельгилегенде, кечмиштеки алимлеримизнинъ бу меселеге насыл иссе къошкъанлары, оларнынъ концепцияларынынъ огъренильмеси гъает меракълы ве файдалыдыр.

Бу фикир озь-озюнден тилимизни терминлернен текмишлендиргенде даа бир ёлнынъ барлыгъы ве онынъ муимлигини косътере. Бу — асырлар девамында шекилленип кельген ильмий мирасымызны огъренмек, талиль этмек ёлудыр. Профессор И. Керимовнынъ къайд эткенине коре, Русие миллий кутюпханелеринде сакъланылган ильмий эдебият, дерслик ве методик къулланмаларнынъ ады-эсабы ёкъ [2]. Дженктен эвель нешир этильген бир сыра тильшынаслыкъ, алгебра, геометрия, физика, химия киби илимлерге аит китапларымызынынъ барлыгъы, тап о йылларда ишленильген ильмий терминологиямыз олгъанынынъ косътергичидир. Имкъан булып, бу менбаларнен танышмалымыз, оларда къулланылган терминлерни джедвельге тизип, араларында бугуныки тилимизге келишкен сойларыны сечип алып, ильмий аппаратымызгъа кирсетмелимиз. Фикримиздже, бу иш гъает файдалы ве муим олып, терминлер системини зенгинлештирмеде къулланыладжакъ даа бир ёлдыр.

3. Шимдики ве дженктен эвель нешир этильген китапларымызда терминлер япылувында кенъ

кѳуланылган усуллардан бириси чешит тюрлю сѳз япыджы ве семантик калькалар (калька – ябанджы тильнинъ сѳз ве сѳз бирикмелерининъ тувган тиль бирлемлери ярдымы иле терджиме этмек усулы) яратмакъ усулыдыр. Бу усул кѳырымтатар тилининъ бутюн сѳз япыджы васталарындан кениш файдаланмагъа имкян ярата. Грамматика, математика, биология, табиятшынаслыкъ дерсликлеринде калька усулынен мейдангъа кетирильген терминлернинъ сайысы буюктир. Буларнынъ арасында тилимизге келишкен терминлер чокъ. Меселя, тильшынаслыкъкъа ант китап ве лугъатларымызда *зайыфлашма* 'редукция', *бенъезиме* 'ассимиляция' киби, математика дерсликлеринде *мусавий кошелер* 'равные углы', *ольчо бирлеме* 'единица измерения' киби, биологияда *ялы яны сувары* 'прибрежные воды', *осюмлик адеми* 'растительный мир', методикада *экитиллик* 'билингвизм' киби бир сыра калькалар мана, шекиль ве айтылув тарафларындан терминлер оларакъ кѳуланмагъа лаяыкъ бирлемлердир. Амма бу сѳзлернинъ сырасында келишмеген калькаларнынъ сайысы аз дегиль. Меселя, кене де терджимели математика ве биология дерсликлеринде *натуральные число, анализировать, примитивные грибы* терминлери ерине *натураль сайы (табий сайы), анализлирев, примитив мантар* сѳзлерини кѳуланмакъ, фикримиздже, догъру дегиль, ве шу саада чалышкъан алим ве оджаларымыз дигер терминлер яратмакъ ёлларыны кѳыдырмакъ керектир, деп тюшюнемиз.

Ильмий теринологиямызны зенгинлештирюв ёлунда кѳулланыладжакъ экинджи менба — дигер тюркий тиллерининъ терминологик системлери. Бильгенimiz киби, тюрк, азербейджан, къазантатар, озъбек ве дигер тюркий халкъларнынъ ильмий терминологиясы баягъы ишленильген ве шекилленген бир системдир. Тюркий тиллерде бир сыра терминологик лугъатларнынъ нешир олгъаны эпимизге беллидир. Бизджесине, бу зенгинликтен имкян олгъаны къадар файдаланмакъ керекмиз. Меселя, тюрк алыми Эминс Гюрсой Наскали тарафындан тертип этильген "Тюрк дюньясы теримлери кѳылавузы" [6] базы бир тиль-

шынаслыкъ терминлерини яраткъанда тильджилеримизге пек буюк ярдым этти.

Ябанджы тиллерден сѳз алмакъ тиллернинъ эписи ичюн озъгон ве табий бир адиседир. Эльбетге, тилимизге янъы терминлер алыр экенмиз, юксек дереджеде ишленильген халкъара терминологик фондундан файдаланмакъ пек муимдир. Ябанджы, Авропа тиллерининъ лексик фонду — термин системимизни зенгинлештирмек ичюн даа бир менбадыр.

Яшайыш тарзымызгъа кениш суретте кирип ерлешкен земаневий технологиялар нуткъумызгъа *компьютер, файл, диск, интернет* киби бир сыра фааль кѳулланылган сѳзлерни кирсетти. Бу сѳзлерни, фикримиздже, олгъаны киби, денъиштирмейип кѳуланмалымыз, чюнки олар термин сынъырындан чыкъып, умумхалкъ сѳзлери сырасына кечмек алындадыр (хусусан яшлар ичюн). Лякин бу мевзуда чешит алимлер тюрлю фикирлер бильдире. Меселя, тильшынас П. Тороннынъ айт-къанына коре, ябанджы сѳзлер ябанджы дюньянынъ темсилдир. Олар анылам я да адисенинъ бир шартлы бельгиси олып, адландырылган объектнинъ озюнен багълы олмай (С.Т. Ахевнинъ ишине эсасланып [1]). Яни эджнебий сѳзлерни кѳулланыр экенмиз, зенимизде белли бир ассоциатив багълар пейда олмай ве адисенинъ я да аныламнынъ манасы ачыкъланмай Бу исе ильмий нутукънынъ менимсельмесине кедер эте. Демек, алынма сѳзлер меселесине де мукъайтлыкънен янашмакъ керекмиз ве, имкяны олгъаны къадар, базы илим сааларында кѳулланылган халкъара терминлери кѳырымтатарджа сѳзлернен денъиштирмеге тырышмалымыз. Чюнки бугуныкы кунде терминлер факъат тар бир илим я да техника саасында фаалиет косътерген мутехассыслар ичюн яратылмайып, бу тильде кѳонушкъан инсанларнынъ чокъусына анылайышлы, менимсев джигитинден кѳолайлы олмакъ керектир. Яни терминлер мана ве шекиль тарафындан себепленген, айдын олмалылар. Меселя, мектеп дерсликлеринде, ильмий ишлеримизде, тюркий халкълар аудиторияларында ильмий субетлер кечиргенде *синоним, полисемант, диореза* киби рус тили вастасынен алынган бир сыра юнан ве латин терминлери ерине *манадаш, чокъманалы сѳз, сес тюшмеси* киби сѳзлер кѳулланылса, шу терминлер ифаде эткен тиль адиселерининъ манасыны даа анылайышлы ве айдын косътерир, деп тюшюнемиз. Халкъара терминлери исе мутехассыслар ичюн кѳырымтатарджа терминлер иле параллель суретте бермек, кѳуланмакъ мумкюн.

Коръгенимиз киби, огъумизде турган меселелернинъ чезильмеси гъает муреккеп, оларны амельге кечирмек ичюн, фикримиздже, бир къач инсанларнынъ арекетлери етерли дегиль. Кѳырымтатар ильмий терминологиясы меселелеринен огърашкъан махсус комиссиялар чалышып, ильмий терминлер шекилленмесинде эсас тутаджакъ ёлларымызны бельгилемек керектир, ве бу ёллар суний, уйдурмаджылыкъ киби тар, огю къапалы сокъаъларгъа алып бармайып, тилимизни гурьдели инкишаф ёлуна алып кельмелидир.

КЪУЛЛАНЫЛГЪАН ЭДЕБИЯТ ВЕ МЕНБАЛАР:

(I)

1. *Ахаев С.Т.* Познавательная и языковая природа термина. — Электронный ресурс: <http://www.altai.ca.narod.ru>
2. *Керимов И.* Санкт-Петербург кутюпханесинде // Полуостров, 2006. — № 50. — дек. 23.
3. *Меметов А. Мусаев К.* Крымскотатарский язык. — Симферополь: Крымучпедгиз, 2003. — 288 с.
4. Тезисы, доклады и принятые резолюции II Всекрымской научно-орфографической конференции. — Симферополь: Крымгосиздат, 1929. — 56 с.
5. Эмирова А.М. Актуальные проблемы крымскотатарской филологии // Східний світ. — № 1. — С. 75 — 79.
6. *Gürsoy-Naskalı Emine.* Türk Dünyası Gramer Terimleri Kılavuzu. — Ankara, 1997. — 190 s.

(II)

7. *Богданович М.В.* Математика (Риязят): 3-нджи сыныф дерслиги / Русчадан кырымтатарджагъа терджиме эткен: Усеинов С.М. — Акъмесджит: Кырымдевокъувпеднешир, 1999. — 232 с.
8. *Никифоров Р.А.* Биология: 6-нджи сыныф ичюн дерслик / Русчадан кырымтатарджагъа терджиме эткен: Усеинов С.М. — Симферополь: Сонат, 1999. — 160 с.
9. *Попова Т.Н., Никифоров Р.А.* Биология: 7-нджи сыныф ичюн дерслик / Русчадан кырымтатарджагъа терджиме эткен: Усеинов С.М. — Симферополь: Сонат, 2000. — 280 с.
10. *Эмирова А.М., Ганисва Э.С., Сейдаметова Н.С.* Кырымтатар тили тильшынаслыкъ терминлерининъ лугъаты: Юкъары сыныф талебелери, филология болюклерининъ студентлери, кырымтатар тили оджалары ичюн къуланма. — Симферополь: Сонат, 2001. — 64 с.

Н.С. СЕЙДАМЕТОВА,

КъМПУ кырымтатар тили ве эдебияты
ильмий-теджикъат меркезининъ уйкен
ильмий хадими

КЪЫРЫМТАТАР ТИЛИ ЛЕКСИКАСЫНЫ КАЛЬКА ЯПУВ УСУЛЫНЕН ИНКИШАФЫ

УДК 811.512.145?

У статті розглядаються питання калькування лексичних одиниць в кримськотатарській мові. Аналізуються типи калек на матеріалі сучасного кримськотатарської преси.

Ключові слова: калькування, словотворчі кальки, семантичні кальки, фразеологічні кальки.

В статье рассматриваются вопросы калькирования лексических единиц в крымскотатарском языке. Анализируются типы калек на материале современной крымскотатарской периодической печати.

Ключевые слова: калькирование, словообразовательные кальки, семантические кальки, фразеологические кальки.

The questions of calque-making (tracing) of lexical units in Crimean Tatar language are examined in the article. The types of traced words are analysed on material of modern Crimean Tatar press.

Key words: calque-making (tracing), word-formation calque, semantic calque, phraseological calque.

Земаневий медениетнинъ хусусий чизгилеринден бириси — бу, бир тарафтан, тюрлю ичтимаий топлулыкъларнынъ якъынлашмасы, дигер тарафтан исе озъ миллий ве медений озъгюнлигини анълап сакъламасыдыр. Бу джизеттен медениетлер арасында хаберлешме меселелери огге чыкъалар, эм бу медений алякъаларда булунгъан инсанларнынъ тиллери миллий менсюпликнинъ эсас алямети вазифесини беджере. Бир де бир тильге аит олгъан сёзлер исе хаберлешме эснасында эсас роль ойнайлар, тюрлю тиллерде лаф эткен инсанларнынъ бири бирини анъламасына ярдым этелер. Эр миллий тиль озъгюн олгъанына бакъмадан, медениетлер арасында хаберлешме эсналары нетиджесинде тюрлю тиллернинъ системалары белли алякъаларда булунмасы ве бири-бирине тесир этмеси табиий бир ал олып къала. Ойле тесирнинъ нетиджесинде тиллерде алынма сёзлер пейда ола. Бир де бир тильнинъ сёзлер хазинеси (лексикасы) исе медений алякъаларнынъ излери алынма сёзлер шекилинде сакълан келе. Алынма сёзлер меселеси тильшынасларнынъ дикъкъатыны чеккен меселелерден бирисидир. Кырымтатар тилинде алынма лексика узеринде теджикъатларны А. Меметов япты [3].

Калька япув сёз алынманынъ бир усулыдыр, калька япылгъанда сёз я да сёз бирикменинъ ассоциатив (кочме) манасы ве структурасы алына, алынган сёз я да сёз бирикменинъ кысымлары айры терджи ме этилип, алынган сёз орьнегине бакъып къошула [1, с. 27]. Тильшынаслыкъта калькаларны учъ группагъа айыралар. Эгер де бир тильден дигер тильге сёзнинъ морфологик структурасы кечирилсе, бойле калькаларгъа *сёз япыджы калька* дейлер. Меселя: *лидер — етекчи, сотрудничество — эмекдашлыкъ, ишбирлик* киби сёзлернинъ морфологик теркиби бенъзер. *Семантик калька* япылгъанда, сёзнинъ манасы алына, меселя, *тамыр* — рус тилинде *корень* “сёзнинъ тамыры, сёзнинъ лексик манасыны анълаткъан эсас кысым” манасында семантик калька ола. *Фразеологик калька* япылгъанда, синтактик структуранынъ кысымлары алына. Меселя, *фахрий бордж* — почетный долг, “*халва, халва*” дегенде, агъзында *татлы олмай* — сколько ни говори

“халва”, во рту сладко не будет. Калька япылган сөзләр XIX асырның соңында — XX асырның башында нешир этильген русча-кырымтатарджа ве кырымтатарджа-русча сөзлюкләр ве лакъырды сөзлюкләрде де чокъ расткеле [2]. Бу сөзләрнин бир чокъу кырымтатар тилинин лексикасына кирип къалган ве тилимизни зенгинлештирген: *теренфикирли* — *глубокомысленный*, *ер ольчейиджи* — *землемер*, *гонъюль аскери* — *вольтоннаемный*. Дигерлери исе тилимизге къабул этильмейип, сунний сөзләр киби къалдылар: *учьбирликте* — *втроем*, *кечириджи* — *перевозчик*, *дефтер тутан* — *бухгалтер*, *инвентарь* — *мал дефтери* ве иляхри. Земаневий кырымтатар тилинде калька япылувы да лексиканы инкишаф эткен усуллардан бири олып къалмакъта. Калька япув нетиджесинде кырымтатар тилинин тамыр ве аффиксаль морфемаларындан, амма рус тили орынгы эсасында янъы сөзләр мейданга кетириле, яни калька япув — сәдәдже эджнебий сөз ерине озь сөзюни къуullanмакъ дегиль де, тильнин озь васталары иле сөз япмакъ усулыдыр. Калька япылувы даа чокъ ильмий услюпте, ресмий-иш услюбинде, ичтимань-сиясий терминологияда расткеле. Калька япылува *-лыкъ* /-лик, *-чы/-чи*, *-гъыч/-гич*, *-къыч/-кич*, *-ма/-ме*, *-ыш/-иш/-и*, *-ув/-ов*, *-ла/-ле*, *-лаш/-леш* (меселя: *къаунунджылыкъ*, *эсасчы*, *якъарлыкъ*, *ишленме*, *иолаштырмакъ*) ве башкъа аффиксләр энъ чокъ ишлетилеләр. Бир чокъ калькаларнын теркибинде *озь-*, *умум-*, *-ара*, *яры-*, *теле-*, *авто-*, *аэро-*, *киби элементләр ишлетиле*: *миллетлерара*, *умумхалкъ*, *телегейын*.

Семантик калькаларнын сайысы да арта, бунын нетиджесинде сөзлюкләрде энди чокътан къуullanылып кельген сөзләрнин янъы маналары корьсетиле: *верховный* — *юкъары*, *давление* — *басым*, *статья* — *мадде*. Земаневий кырымтатар тилинде тургъун сөз бирикмелери ве фразеологизмләр де калька япылалар: *ваделер эки йыл беклениле* — *обещанного три года ждут*, *техниканынъ сонъки сөзю* — *последнее слово техники*, *темиз сувгъа чыкъармакъ* — *вывести на чистую воду*, *экинджи отъмек* — *второй хлеб*, *бияги байрамь*, *ишке тюшюрмек* — *ввести в эксплуатацию*.

Кырымтатар тилинде сөз япув калькаларнынъ чо-къу-сы рус тилинден мейданга кетирилеләр. Оларнынъ арасында 1) адий сөзләрнинъ калькалары, 2) муреккеп ве къысқартылган сөзләрнинъ калькаларыны ве 3) сөз бирикмелерининъ калькаларыны косътере билемиз [3, с. 28].

1. Аффиксация усулынен япылган сәдә рус сөзләрининъ калькалары яры калька ве толу калька шекилинде келеләр. Толу калькалар сәдә сөз шекилинде олып, сөз япыджы аффикслери вастасынен япылалар: *ватандаш* — *соотечественник*, *замандаш* — *современник*, *сыныфдаш* — *одноклассник*, *исрафчылыкъ* — *расточительство*. Бир сыра калькалар кырымтатар тилинде муреккеп сөз шекилинде келеләр: *ишбирлик* — *сотрудничество*, *устыкъурум* — *надстройка*. Толу калькаларнынъ даа бир чешити кырымтатар тилинде сөз бирикмеси шекилинде ола: *гъайрыдан джанландырмакъ* — *возродить*, *гъайрыдан тиклемек* — *восстановливать*, *ишлеп чыкъармакъ* — *производить*.

Яры калькаларнынъ бир къысмы озь кырымтатар тилининъ компоненти олып, дигер компоненти башкъа тиллерден алынган сөз я да морфема ола: *спортчы* — *спортсмен*, *кларнетчи* — *кларнетист*, *курдаш* — *однокурсник*, *газлаштырмакъ* — *газифицировать*.

2. Муреккеп рус сөзләрининъ калькалары да кырымтатар тилинде толу калька ве яры калька шекилинде расткелеләр. Морфологик теркиплерине коре толу калькаларнынъ бойле группаларыны айырмакъ мумкюн:

а) рус муреккеп сөзю кырымтатар тилинде де муреккеп сөз олып келе: *юзыйлыкъ* — *столетний*, *сувольчер* — *водомер*, *эмексевер* — *трудолюбивый*, *чокъкъатлы* — *многоэтажный*, *учькоше* — *треугольник*, *эйиаллылыкъ* — *благосостояние*;

б) рус муреккеп сөзю кырымтатар тилинде сөз бирикмеси шекилинде келе: *эйи тербиели* — *благовоспитанный*, *хош (гузель) къокъу* — *благовоние*, *кино сәнааты* — *киноискусство*, *ашлыкъ анбары* — *зернохранилище*, *алтын йипнен ишленген* — *золототканый*.

Яры калькаларнынъда эки чешитини косътермек мумкюн:

а) муреккеп рус сөзю кырымтатар тилине муреккеп сөз киби терджиме этиле, онынъ бир къысмы рус тилиндеки киби къала, экинджи къысмы исе кырымтатар сөзю ола: *телесейирджи* — *телезритель*, *телекосьтерюв*, *телезшиттирюв* — *телепередача*, *радиодалгъа* — *радиоволна*;

б) биринджи компоненти кырымтатар сөзю олып, экинджи компоненти рус тилинден алынма сөз ола: *умумкоманда* — *общекомандный*, *бутюнукраина* — *всеукраинский*.

Къысқартылган сөзләр ве аббревиатуралар да рус тилинден кырымтатар тилине чокъ калька япылалар. Оларнынъ кырымтатар тилине бир къач усул иле чевирильгеннини косътере билемиз.

1) калька этильген муреккеп къысқартылган сөз башта толу шекильге кетириле, сонъра исе кырымта-

тар тилине терджиме этиле: *бала багъ-часы* — *детсад* < *детский сад*, *болюк мудири* — *завотделением* < *заведующий отделением*;

2) калька этильген сёзнинь бир кысымы рус тилиндеки киби къала, дигер кысымы кырымтатар сёзюнен денъштириле: *агротешкилят* — *агропредприятие*, *телеайын* — *телепередача* < *телевизионная передача*;

3) рус аббревиатуралары калька япылгъанда, башта олар ачыкълана, сонъра терджиме этиле ве терджиме этильген сёзлер кыскъартылып, аббревиатура япыла: *ЮШ* — *Юкъары Шура* < *ВР* — *Верховная Рада*, *КъМДж* — *Къырым Мухтар Джумхуриети* < *АРК* — *Автономная Республика Крым*.

3. Рус тилинден фразеологик калькалар япылгъанда, сёз бирикмелернинь сёзлери айры терджиме этилип, янъы бир сёз бирикмеси мейдангъа кетириле. Оларнынь арсында да толу калькалар ве яры калькалар бар. Толу калькаларнынь эки компоненти де кырымтатар сёзлери иле терджиме этиле: *тёгерек маса* — *круглый стол*, *халкъара козетиджилер* — *международные наблюдатели*, *миллийлик руху* — *национальный дух*, *сесленювлер китабы* — *книга отзывов*, *биялги чокърагъы* — *источник знаний*. Яры калькаларнынь теркибинде исе бир компонент рус тилиндеки киби къала я да морфологик

шекили кырымтатар тилининь шекиллерине уйгъунлаштырыла, дигер компонент исе кырымтатар сёзю иле терджиме этиле: *Шаркъий Авропа* — *Восточная Европа*, *Авропа Бирлиги* — *Европейский Союз*, *социаль саа* — *социальная сфера*, *наразылыкъ акциясы* — *акция протеста*, *Конституцион Махкеме* — *Конституционный Суд*, *Илимлер Академиясы* — *Академия Наук*.

Семантик калькалар япылгъанда исе, кырымтатар сёзю рус сёзюнинь япма, кочъме манасыны къабул эте. Калькаларнынь бойле чешити де тилимизде аз дегиль. Месея, *далгъа* — *волна*. “Далгъа” сёзюнинь асыл манасы “ель тесири иле денъиз я да голь суву устюнде олгъан чалкъанты”; шимди бу сёзни янъы, къошма манана да къуллалар — *сес далгъасы*, *радиодалгъа*. Семантик калькалардан даа бир къач мисалъ: *тёгерек* — *кружок*, *эсабат* — *отчет*, *баш* — *главный*.

Калька япув, бир тарафтан тилимизнинь лексик теркибини кенишлете, дигер тарафтан да, сёзлернинь маналары эсапкъа алынмайып, калька япылгъанда, тилининь аэнклиги бозула. Месея, *крестить* — *хачламакъ* дегиль де, *чокъундырмакъ*, *аптечка* — *шляджхана* дегиль де, *шлядж къутусы* шеклинде калька япылса эди, тилимизнинь къануниетлерине даа да уйгъун олур эди.

Калька япув кырымтатар тилининь озъ васталарыны сакълап кельмек ёлларындан бирисидир. Амма келишкли, уйгъун калькалар олмасы ичюн, эльбет те, янъы яратылгъан сёзлер тилининь грамматик къурулышына, семантикасына риает этмек, тилининь аэнклигини бозмамакъ керектир. Занымызджа, калька япув энасы кырымтатар тилининь ильмий, ичтиманъ-сиясий, ресмий-иш услюплери илерилемесинен, умумен, кырымтатар тилининь къулланылув саалары кенишлемесинен даа да инкишаф этеджек.

КЪУЛЛАНЫЛГЪАН ЭДЕБИЯТ:

1. *Ганиев Ф.А.* Современный татарский литературный язык: Суффиксальное и фонетическое словообразование. — Казань, 2005. — 360 с.
2. *Заатов О.* Полный русско-татарский словарь крымскотатарского наречия. — Симф.: тип. Бр. Я. и М. Нутис, 1906. — 120 с.
3. *Меметов А.М.* Лексикология крымскотатарского языка. — Симф.: Крымучпедгиз, 2000. — 288 с.

Г.Ш. АДЖИМАМБЕТОВА,
КъМПУ кырымтатар ве
тюрк тили кафедрасынынъ
аспиранты

ЗАРФЛАРНЫНЪ ЯПЫЛУВ УСУЛЛАРЫНЫНЪ МЕСЕЛЕСИНЕ ДАИР

УДК: 81 i. 512. 145

До 1940-х років в тюркології утворенню прислівників вченими надавалося мало уваги, тому питання утворення прислівників вважаються маловивченими. В кримськотатарській мові велика частина адвербов є похідними. В статті показані засоби утворення прислівників: морфологічний, синтаксичний, лексичний.

Ключові слова: похідний прислівник, морфологічний, синтаксичний.

До 1940-х годов в тюркологии изучению наречий учеными уделялось мало внимания, поэтому вопросы образования наречий оставались малоизученными. В крымскотатарском языке, в основном, наречия являются производными. В статье показаны основные способы образования наречий в крымскотатарском языке: морфологический, синтаксический, лексический.

Ключевые слова: производные наречия, морфологический, синтаксический, лексический.

Before the 1940th not enough attention was spared to the formation of adverbs in tyurkology and therefore the question of formation is considered insufficiently known. The greater part of adverbs in the Crimean Tatar language is derivative. The article deals with the methods of adverb formation: morphological, syntactical methods.

Key words: derivative adverbs, morphological, morphological and syntactical, syntactical methods.

Ишимизнинъ макъсады: кырымтатар тилинде зарфларнынъ мейдангъа келюв усулларыны ачыкъламакъ. Башкъа тюркий тиллеринде япылув усулларынен кыясламакъ.

Баягъы вакъыт девамында тюркологияда зарфларнынъ япылувына чокъ дикъкъат айырылмады, буннынъ ичюн зарфларнынъ япылувы боюнджа олгъан суаллери аз огренильген, деп сайыла. Анджакъ тюркий грамматикаларында бу мевзунынъ терен огренильмеси тек XX асырнынъ 40-нджы йылларындан башланды. Ве кунюмизге къадар тюрк сёзнинъ япылувы саасындаки ишлернинъ чокъусы япылмагъа етиштирилди. Белли тюркшынаслар шу сырада Н.К. Дмитриев, А.Н. Кононов, Н.А. Баскаков, Э.В. Севортян, Ф.Г. Искаков алимлернинъ зарфлар япылувына аит муаммаларнынъ огренильмесинде буюк иссеси бар, деп айтмагъа лаяыкъ. Мисаль оларакъ, Н.А. Баскаков зарф япылувынынъ учъ эсас усулыны айыра: лексик, морфологик ве синтактик усуллары. Н.К. Дмитриев исе, зарфларнынъ къурулуш меселесине кельгенде, оларнынъ учъ группасыны айыра. Булар:

1. Формаль косьтергичлернен (адвербиаль аффикслернен) олгъан зарфлар.

2. Морфологик тарафынтан изоляция олган зарфлар. Мында “къатып къалгъан шекильде” олгъан зарфлар айырыла.

3. Финиль, я да сыфат огюнде тургъан иш-арекетнинъ, я да аляметнинъ аляметини анылаткъан, яни зарфларны тешкиль эткен сёзлердир [4, с. 52].

Кырымтатар тилиндеки зарфлар меселеси А. Самойлович, Б. Чобан-заде, Э. Къуртмоллаев ве А. Метовнынъ ишлеринде ачыкълана. Белли ки, зарфлар тюркий тиллерде исим, сыфат, сайы, финиль резервлеринден тешкиль олунгъан. Олар тюркий тиллернинъ чешит категориялары ярдымынен кеннишленип чокълашса да, оларнен функциональ багъыны джоймайлар. Зарфлар башкъа сёз чешитлерине коре, энъ кеч шекиллендирилъген мустакъиль сёз чешитидир. Бу процесс шимдики кунюмизгедже девам этип кельмекте. Баш-

къа сѣз чешитлеринден пейда олгъанлары ичюн зарфлар муреккеп ве къыйын сѣз чешитлеринден, деп сайыла. Сѣз япув системасы дегенде исе, сѣз насыл элементлерден тешкиль этильгени, яни сѣзнинъ къысымлары (тамыр, негиз, аффикслери), оларнынъ сѣз япув эснасында ойнагъан ролю, тильде къулланылгъан сѣз структурасы (асыл ве япма сѣзлер) эм де тильдеки сѣз япылувынен багъты олгъан къанунлар: сѣз япув усуллары ве янъы сѣз япылувында фааль иштирак эткен сѣз япылувынынъ тиллери козьде тутулыр. Эр тильде олгъаны киби, шу джумледен къырымтатар тилинде де, зарфлар теркибине коре асыл ве япма шекиллери айырылыр. Чешит эски тюрк абиделеринде расткельген зарфларнынъ къурулушыны козьден кечирсек, зарфлар тамыр, япма ве муреккеп олгъаныны анылаймыз. Структурасына коре, къырымтатар тилинде расткетирген зарфлар саде ве муреккеп чешитлеринс больмек мумкюн [8, с. 138]. Бу:

1. Саде зарфлар.

Саде зарфларны эки группагъа айырмакъ мумкюн:

- тамыр зарфлар;
- япма зарфлар, яни формаль косътергичлернен япылгъан зарфлар (аффиксация).

2. Муреккеп зарфлар.

Тамыр зарфларны алайыкъ. Бугунъки грамматикаларда теоретик термин оларакъ биз *асыл зарфлар* деп къулланамыз. Къанун боюнджа, тамыр зарфларгъа эскиден къалгъан зарфлар менсюп ола. Земаневий асыл зарфларнынъ чокъусы эски тюрк ядикярлыкъларында денъишмеген шекильде расткетирмек мумкюн.

Генетик нокътайи назариеине коре, зарфларнынъ чокъусы сѣз япылувынынъ къадимий нетиджесини тасвир этелер. Лякин тильнинъ земаневий вазияetine бакъкъанда бу зарфларнынъ тамырыны ве аффиксини бири биринден айырып оламамыз. Бунынъ ичюн олар асыл зарфларына аиттирлер. Факъат А.Д. Шукюров озъ ишинде “Первообразные наречия в азербайджанском языке” адлы ишинде, земаневий тильшынаслыкъ назариеине коре, тамыргъа ве аффикслерге болюнмеген зарфлар эвель япма олгъаныны косътере [10, с. 137].

С.А. Гочияева исе бойле къайд эте: “Земаневий тиллернинъ нокътайи назарие тарафындан бакъсакъ, тамыр зарфлар айры морфемаларгъа болюнмейлер, янында бир-де бир формаль косътергичлери ёкътыр, озъ лексик-семантик ве грамматик хусусиетлерине коре тек зарф манасында къулланалар” [2, с. 51]. Бойлелик иле, къырымтатар тилинде де айры морфемаларгъа болюнмеген, озъ янында формаль косътергичлери олмагъан, лексик-семантик ве грамматик хусусиетине коре тек зарф манасында къулланылгъан зарфлар тамыр зарфлары, деп сайылмакъта. Иште бойле этип, тамыр зарфлар арасында булунгъан эки группаны къайд этмек мумкюн:

1. шубесиз тамыр зарфлары: *аз, узакъ, чокъ, тез, нек, кеч*;

2. тарихий боюнджа япма олгъан, лякин земаневий къанунларына коре къысымларгъа болюнмеген зарфлар: *шимди, эрте, энди, юкълары, анда, мында*.

Япма зарфларына кельгенде биз оларнынъ семантик ве морфологик тарафындан дигер сѣз чешитлеринен багъланып кельгенини сечемиз. Асылында, къырымтатар тилиндеки зарфларнынъ чокъусы япма зарфлардыр. Меселя: *бирге, бошуна, къыскаджа, къырымтатарджа*.

Тюркий грамматика устюнде чалышкъан муэллифлернинъ чокъусы зарф япылувынынъ учъ усулыны козьде туталар: морфологик, лексик ве синтактик усуллары. Буны козьде тутмакъ керек ки, эр конкрет тильде зарфлар башкъа мустакиль сѣз чешитлери киби сѣз япылувынынъ бутюн усулларынен файдаланмакъ мумкюн. Къырымтатар грамматикаларында зарф япылувынынъ эсас учъ чешитини айырмакъ мумкюн [8, с. 142]. Бу:

1. Морфологик усулынен япылгъан зарфлар (Аффиксация).

Сѣзлернинъ тамырына аффикслер къошулып япылгъан усулгъа морфологик усул дерлер. Аффикс ярдымынен япылгъан зарфлар тамырдан ве сѣз денъиштириджи ялгъама ярдымынен мейдангъа келе. Бу аффикслерни тамырдан айырмакъ енгиль ве оларнен дигер зарфларны япмакъ мумкюн ола. Къырымтатар тилинде исимлернинъ, сыфатларнынъ, замирлернинъ, зарфларнынъ тамырына, я да оларнынъ негизине чешит аффикслер къошулып, сѣзнинъ манасы умумий денъише, ве бу янъы сѣзлер зарф группасына къошула. Сѣз япув форманты эм янъы сѣз япа, эм де айры грамматик сыныфларгъа боле. Къырымтатар тилинде бойле аффикслерни продуктив, продуктив олмагъан, архаик аффикслерге айырмакъ мумкюн. Зарф япыджы аффикслерден энъ продуктив ве чокъ къуллангъан булардыр:

-ча, -че, -джа, -дже аффикслери исим, сыфат, замир, зарфларнынъ тамырына, я да оларнынъ негизлерине къошулып зарфларны мейдангъа кетире. Бу аффикслер ярдымынен япылгъан зарфлар аркететнинъ хусусиетини я да вазияетини косътере. Олар къыяслав манасыны ифадселейлер: *къырымтатар-джа, рус-ча, къыска-джа, янъы-джа, инсан-джа, сен-дже, сиз-*

лер-дже. Буларнын джумлелерде акс олунувыны бакъайыкъ: *"Ешилъ парик-ли къадын бу сёзлерни къырымтатар-джа сёйледи, бир де соза берип эснеди"* [18, с. 38]. *"Шу геджеси Шамрат Анифени азбарда сабагъадже беклен чыкъты"* [18, с. 113]. *"Кеткенинъ де къалгъанынъ да, Озюндже бир бахты бар"*. [17, с. 107]. *"Тездже... азот экшилиги... эм чокъча"* [14, с. 195].

Чокъ тюркшынасларнын фикирине коре, *-ча* аффикс тарихий боюнджа *чакъ* сёзюнден кельген (девр, заман манасында). А.Д. Шукюровнын шаатлыгъынен бу козь этилювни биринджи О. Бётлингк ачыкълады [10, с. 10]. Земаневий тюркий тиллеринде *чакъ* сёзю муста-къиль сёз киби, заман, девр манасында къуллана биле. Чешит фонетик денъишмелерге огърап, *чакъ* сёзю *-ча* аффиксинс кечти. "Сонъки къ айырылувынен аффиксининъ созукъ сесинде де денъишме олды. *Чакъ* ерине, тюркий тиллерде олгъан сингармонизм къаиделерине коре, *-ча*, *-че* сес вариантлары пейда олып чыкъты" [4, с. 47]. - *Джаса*, *-дже* аффикслер *-ча*, *-че* аффикслернинъ вариантларыдыр.

-Джасына, *-джесине*, *-часына*, *-чесине* аффикслер ярдымынен япылгъан зарфларнынъ эвель косьтерильген зарфлардан семантик фаркълары бар. Бу муреккеп этимологик аффиксн учъ элементтен ибареттир: *-джа+сы+на*. Эвельки *-джа* аффиксине мулькиет аффиксин ве догърултув келишнинъ аффикслери къошула [8, с. 144]: *къараманджа-сына*, *аркъадаш-ча-сына*.

-Нен аффиксн чокълукъта кельген исимге къошулып зарфларнынъ бойле маналарыны косьтере:

— вакъытнынъ девирини: *айларнен*, *кунъларнен*, *йылларнен*, *афталарнен*, *акшамларнен*, *геджелернен*;

— физикий ольчюсини: *килоларнен*, *къонкъаларнен*, *тонналарнен*, *тамчыларнен*;

— тарз алыны: *къуванчнен*, *дикъкъатнен*, *ишанчнен*, *зорнен*.

Продуктив олмагъан аффикслер:

-лай, *-лей*. Бу аффиксининъ пейда олув акъкъында Н.К. Дмитриев яза: "Бу аффиксининъ пейда олувы *-дек* шекилине якъынлаша (токъунмакъ, тиймек манасында). *-дек* шекилинден *-дай* шеки-

ли ола ве сонъра бутюн сес вариантлары. Бельким, ильк манасы *"гъадже, гедже"* эди (къыясланъыз: таудай "с гору"), сонъ къыяслав манасында къулланып башланды" [3, с. 115]. *-Лай*, *-лей* аффикслернинъ ильк шекиллери *-лайын*, *-лейин* — къадимий алфииль аффикслери. Мисаль оларакъ, *саба-лайын*, *гедже-лейин*, *акъшам-лайын*.

Тюркологларнынъ фикирине коре, *-и*, *(-ин)* къадимий тюшюм келишининъ аффиксидир. Эвельки грамматик функциясыны джойып, бу аффикс сёз япыджы аффикске чевирильди. Олар ярдымынен къырымтатар тилинде зарфлар мейдангъа келе биле. Меселя: *къышын*, *яз-ын*, *куньдюз-ин*, *куз-юн*, *сабахт-ын*.

Козьден кечирильген аффикслерден гъайры къырымтатар тилинде продуктив олмагъан аффикслернен япылгъан зарфларны расткетирмек мумкюн.

-Ына, *-ине* аффикслери. Мулькиет аффикси олгъан исимлерге ве сыфатларгъа догърултув келишининъ аффиксини къошулувынен тарз алы зарфлары пейда ола: *узун-ына*, *бош-уна*, *терс-ине*.

-Лап, *-леп* аффикслери. Къырымтатар тилинде бу аффикслер исимлерге, сыфатларгъа къошулып, зарфларны мейдангъа кетире ве оларнынъ тарз алы, дередже, вакъыт маналарыны ифаделей: *авуч-лап*, *афта-лап*, *уфакъ-лап*.

-Лай аффиксн. Бу аффикс пек сийрек къулланыла. Шиведе расткетирмек мумкюн: *булай*, *джаявлай*.

-Ын, *-ин*, *-ун*, *-юн* аффикслери. Бу аффикслер, эсасен, исимлерден япылгъан зарфларда сакъланып къалгъан. Олар вакъыт манасыны ифаделейлер: *яз-ын*, *куз-юн*, *куньдюз-ин* ве онынъ варианты: *эрте-н*.

Арханк огъан аффикслер:

-Ары, *-ери* аффикслери. Къырымтатар тилинде бу аффикслер, башкъа тюркий тиллерде киби, продуктив сайылмай. Лякин бойле аффикслер ярдымынен япылгъан сёзлер тюркий зарфларнынъ къадимий къатламларына аиттир. Олар исимлерге къошулып ер манасыны ташыйлар: *ич-ери*, *тыш-ары*. Къырымтатар тилинде бойле аффикслернен япылгъан зарфлар арханк лексикагъа аиттирлер.

-Гъана аффикси. Сийрек къулланыла. Тек къырымтатар тилининъ шивелеринде расткетирмек мумкюн: *аз-гъана*.

-Дюз аффикси. *Кунь* исимине къошулып вакъыт зарфыны мейдангъа кетире: *кун-дюз*.

2. Лексик усулынен япылгъан зарфларына кельгенде, оларнынъ тюрю сёз чешитлернинъ зарфкъа кечювинен айырылгъаныны анълаймыз. Зарфкъа кечкен сёзлернинъ арасында исим, сыфат, замир, сайы, мунасебетчилерни корьмек мумкюн. Бир сыра сёзлер, чешит адларынынъ келиш шекиллерини этимологик тарафындан косьтерген, зарф теркибине кире. Лякин бу сёз чешитлерининъ теркибине кирген ве келишлернен денъишкен сёзлернинъ эписи зарф сёз чешитине кечмей. Демек, бойле кечювге бутюн сёзлернинъ айны

имкяны ёкътыр. Баш келишиндеки олгъан лексемалардан бойле зарфлар мейдангъа келе: *онъдан* 'справа'; *солдан* 'слева'; *арттан* 'сзади'; *кучьден* 'насилу'; *зордан* 'насилу'; *ярынгъа* 'назавтра'; *сабагъа* 'наутро. Бу чешит зарфларнынъ джумлелерде насыл этип акс олунгъаныны бакъайыкъ: "Немселер бизни сезгенлеринен Совет ордусы олары аркъадан сарып алды белледи ве табана къувет къачмагъа башладылар" [13, с. 24]. "Сонъра башыны сагъгъа, солгъа чевире" [12, с. 53]. "Бираз артта олгъаным ичюн бетини корип оламайым" [12, с. 74]. "Ичимде бир яныкъ бар" [12, с. 64]. "Сабадан танталы топлашув кечти, сонъра исе концерте олды" [14, с. 163]. "Эсма къоджасыны корьгенинен туз чанагъыны элинден тюшюрди, бирден ерге чёкти, башыны авучлап агъламагъа башлады" [12, с. 63].

Бойле зарфларда келиш шекиллери олгъан сёзлернинъ келиш семантикасы джоюла да, зарфкъа кече. Энъ чокъ расткельген бу догърултув, ер, чыкыш келишлериدير:

-къа, -гъа, -ке, -ге, догърултув келишининъ аффикси. Сыфатларгъа, сайыларгъа, исимлерге, ярдымджы сёз чешитлеринне къошулып зарфларны мейдангъа кетире.

— Ер зарфлары: *онъгъа, солгъа, огге, арткъа, узакъкъа, якъынгъа, те-неге, ашагъа, тюбге*;

— вакъыт билъдирген зарфлар: *язгъа, кузьге, къышкъа ярынгъа, сабагъа, акъшамгъа*;

— тарз алыны анълаткъан зарфлар: *бирге, борджгъа, тансыкъкъа*.

-Да, -де, -та, -те, ер келишининъ аффикслери. Исим, зарф, замир, филллерге къошулып зарфларны мейдангъа кетирелер.

— ер манасыны ифаделеген зарфлар: *огде, артта, устте, узакъта, якъында, солда, онъда, къаршысында, анда, мында*;

— вакъыт манасыны ифаделеген зарфлар: *яшыкъта, къышта, язда, баарьде, кунъде, кимерде, бекленильме-генде, ойланмагъанда*;

— иш арекетнинъ алыны ифаделеген зарфлар: *акъыкътлыкъта, бирликте, тезликте*.

-Дан, -ден, -тан, -тен, чыкыш ке-

лишининъ аффикси. Исим, сыфат, сайы, зарф сёз чешитлеринне къошулып зарфларны мейдангъа кетирелер.

— иш арекетнининъ аляметини косътере: *тамырындан, догърусындан*;

— иш арекетнининъ девамлыгъыны, я да тез вакъыт ичинде олып кечювини косътере: *бекленильмезден, бирден, тезден, апансыздан*;

— ер манасыны ифаделей: *андан, мындан, шундан, якъындан, узакътан, тюбден, тепеден, усттен, огден, арттан*;

— вакъыт манасыны ифаделеген зарфлар: *сонъундан, яздан, кузьден, акъшамдан, сабадан, яшыкътан, чокътан, эвельден, ярындан* ве илх.

3. Синтактик усулынен япылгъан зарфлар.

Зарф япылувынынъ продуктив усулындан бири сёзлернинъ къошулувыдыр. Бу усул негизлернинъ къошулмасынен, я да чешит негизлернинъ (мустакъиль ве ярдымджы сёз чешитлернинъ) бирикмесинен тешкиль олуна. Бойле усулнен бутюн муреккеп зарфлар мейдангъа келе. Эсасен эки компонент къошулып, янъы сёзни мейдангъа кетире ве бир зарф манасыны ташый. Кырымтатар тилинде синтактик усулынен япылгъан зарфларнынъ дёрт чешитини айырмакъ мумкюн:

- къошма муреккеп зарфлар;
- чифт муреккеп зарфлар;
- текрар муреккеп зарфлар;
- теркибий зарфлар, яни сёзбирикмелернинъ лексикализациясы.

1. Къошма муреккеп зарфлар.

Грамматик мунасебетлери эсасында бойсунып бирлешкен, я да бу мунасебетлер ачыкъ-айдын анълашылмагъан эки ве экиден зияде сёз яки сёз формаларындан япылып, бир ургъугъа бойсунгъан ве бир тюшюнджени ифадсеген сёзге къошма зарфлар денйле [1, с. 186]. Негизлери исим, зарф, замир, сайы, сыфатлар олмакъ мумкюн. Эсасен, бир компоненти дигер компонентнинъ манасыны конкретлештире.

— текрарланмагъан тюрюк негизлернинъ къошулувынен япылгъан зарфлар: *ялынйакъ, ялынбаш, озъара*;

— бу ишарет замири исимнен къошулып япылгъан муреккеп зарфы: *бугунъ*;

— *бир сайысы аз* зарфына къошулып зарф манасыны билъдире: *бираз*.

2. Чифт муреккеп зарфлар.

Чифт зарфлар эки сёзнинъ тенъ грамматик мунасебетлери эсасында янма-ян кетирилип япылалар. Чифт зарфлары эки компоненттен ибарет олып, бир сой сёз чешитинден тешкиль ола.

— зарф, я да сыфатнен ифаделенген синонимлернинъ бирикмесинен: *ачыкъ-айдын, аман -эсен, сийрек-серпек*; Буларнынъ джумлелерде акс олунувыны бакъайыкъ: "Ичинден насылдыр сёзлерни

текрарлады, хатирине кельген сатырларны исе ашыктымай, ачык-айдын ифадели суретте окъуды” [18, с. 51]. “Масалар башында эсли-башлы эркеклер ве сийрек-серпек къадынлар отуралар” [18, с. 48].

— исим, зарф, замир я да сыфатнен ифаделенген антоним сёзлернинъ бирикмесинен: *геджеси-куньдюзи, гедже-куньдюз, анда-мында, андан-мындан, эрте-кеч, аз-чокъ, саба-акъшам*. “Сен не ичюн анда-мында сюмсюкленип юресинъ я?!” [14, с. 209]. “Анда-мында лаф этип юре, иш кунюнинъ сонъуны беклейлер [13, 213с.]. Мусафир безъ къум устюнде *огге-арткъа* юрди” [18, с. 134].

3.Текрар муреккеп зарфлар.

Къырымтатар тилинде бир сёзни яни тамырны текрарлап къулланувыны расткетирмек мумкюн. Бу сёзлер джумледе текрар къулланылгъанда, янъы мустакъиль мананы ифаделейлер.

а) Бир тамыр я да негизнинъ ич бир тюрлю денъишмеге огъратылмайып текрарланувы нетиджесинде мейдангъа кеттирилir: *тез-тез, яваи-яваи, серт-серт, енгиль-енгиль, бирер-бирер, тосат-тосат, япалакъ-япалакъ бара-бара, келе-келе*. “Фериде директор узакътан къагъытларыны алып, *тез-тез* юрип чыкып кетти” [13, с. 208]. “Этрафкъа *яваи-яваи* къаранлыкъ чеке” [12, с. 51]. “Козьлерининъ огю *тосат-тосат* къаранлыкълаша” [14, с. 164].

б) Текрар сёзлернинъ компонентлеринден бири фонетик денъишмелерге огърай: *къан-къари, бом-бош, еп-енешъ, дос-догъру, ара-сыра, алпан-толпан*.

— Эки негизнинъ текрарланмасынен, экинджи къысмы келиш аффиксни къабул эте: а) догърултув келишининъ аффикси: *кунь-куньге, ери-ерине, козь-козьге*; б) ер келишининъ аффикси: *вакътлы-вакътында, кунь-куньде*; в) чыкыш келишининъ аффикси: *кунь-куньден, йыл-йылдан, эвель-эзельден* ве ильх.

— Текрар зарфнынъ биринджи къысмы чыкыш келишинде, экинджи къысмы догърултув келишинде кельмекте: *йылдан-йылгъа, куньден-куньге, бойдан-бойгъа, боштан-бошкъа, бирден-бирге* ве ильх.

- Текрар муреккеп зарфларнынъ биринджи къысмы чыкыш келишинде келе: *йылдан-йыл, догърудан-догъру*.

4.Теркибий зарфлар, яни сёз бирикмелернинъ лексикализленюви.

Лексик ве грамматик маналарыны айры озъ башларында олгъанда бутюнликке нисбетен де анылатмасы мумкюн олгъан айры-айры маналаргъа енгилликнен айырылгъан, бир муреккеп фикирни ифаделеген ве джумледе болюгининъ вазифесини беджерген сёз формаларынынъ бирикмесине теркибий зарфлар дерлер [1, с. 186]. Бойле зарфларнынъ чешити сёзбирикме модели киби эки ве экиден зияде негиз къошулувынен япыла. Зарфларнынъ къысымлары фонетик ве семантикаджа денъише. Башкъа тюркий тиллерде киби, къырымтатар тилинде лексик-синтаксисче япылгъан янъы сёзлер кенъ къулланыла:

“бу” замири ярдымынен бир сыра тюрлю теркибий зарфларны япмакъ мумкюн:

— бу ишарет замири баш келишинде олгъан исимге къошула: бу гедже, бу йыл, бу заман, бу вакъыт, бу ай, бу дакъкъа, бу акъшам;

— бу ишарет замири догърултув келишинде олгъан исимге къошула: бу ерге, бу якъкъа, бу тарафкъа;

— бу ишарет замири ер келишинде олгъан исимге къошула: бу ерде, бу якъта;

— бу ишарет замири чыкыш келишинде олгъан исимге къошула: бу ерден, бу якътан, бу тарафтан;

— *бугунъ* зарфы озю чешит бирлемлерни тешкиль эте: *бугунъ эртен, бугунъ, саба, бугуньден башлап, бугунъ танъда*.

Теркибий муреккеп зарфларнынъ бир компоненти замирнен ифаделенсе, о, префикс ролюнн косътере ве конкрет, мулъкиет манасыны ташый: *эр вакъыт, эр заман, эр кунь, эр дакъкъа, эр ерде, эр ерден*.

— *шу* ишарет замири догърултув, ер, чыкыш келишлеринде олгъан исимлерге къошулып зарф манасыны ташый: *шу саат, шу ерге, ше ерде, шу арада, шу анъде*;

— *вакътлы* исими дигер сёз чешитлеринен къошулып, бир сыра теркибий муреккеп зарфларны мейдангъа кетире: *къыш вакъытларында, аз вакъыт, чокъ вакъыт*;

— *бир* сайысы къырымтатар тилинде бир сыра теркибий зарфларны мейдангъа кетире: *бир кунь, бир заманда, бир дефа, бир сефер, бир кере, бир бакъышты, бир куню, бир гедже, бир агъыздан, бир сёзсюз, бир вакъытлар*.

Мустакъиль ве ярдымджы сёз чешити къошулувынен япылгъан теркибий муреккеп зарфлар: *акъшамгъа таба, эвге таба, сабадан берли, чокътан берли тюневинден берли, кунь сайын, сонъуна къадар, эндиен сонъ, бундан сонъ, сагъ тарафындан, сол тарафта, догърусы иле*. Къайд этмек керек ки, структурасына коре, зарфларны математика хусусиетлери боюнджа тасниф япмакъ мумкюн. Месея: *экиде бир* (“кимерде”, “сийрек-серпек” манасында). Базы вакъытларда сурет позициясында *кимерде*, я да кяде зарфы къулланыла: *кимерде бир, кяде бир. Кяде бир* — локаль, эдебий шекли. Къырымтатар тилинде “*бинъде бир*” лексема

ишлетиле (“пек сийрек” манасында). Бойле адверблернинъ къурулышында сайы нумерациясы ишлетиле, яни математика усулы.

Учь компонентли зарфлар: эр кунъ танъда, экинджи куню саба, эр кунъ саба, тез вакъыт ичинде, учъ кунъ эвель, отуз йылдан берли, тамам бу вакъыт, саба танъ вакътында, яры гедже маалниде, йыллар кечкен сайын, о кунъден сонъ, ич бир заман, ич бир вакъыт, о вакъыттан бу кунъге къадар, танъдан башлап кеч вакъытка къадар. Идиома зарфлары: танъ аткъанда, танъ тешигинде, уйле авгъанда, гедже ортасында, козюнь ачып юмгъанджа.

Адвербиализация.

Эр сёз чешитининъ озюне хас олгъан, дигер сёз чешитлеринден айыргъан хусусиетлери олса да, олар арасында кечильмеген сынъырлар ёкътыр. Шунынъ ичюн тилининъ инкишаф процессинде бир сёз чешитининъ сёзю дигер сёз чешитининъ функциясында къуланмакъ мумкюн. Яни сёз бир сёз чешитинден дигер сёз чешитине кечип ола биле. Семантика тарафындан зарфлар пек кенъдир. Олар аркетнинъ, ал ве хусусиетининъ качестваыны, я да аркетнинъ насыл алларда олып кечювини косътерс. Зарфлар деньишмеген сёз чешити фактыны козь огюне алсакъ, эсасен бутюн сёз чешитлернинъ сёзлери зарфларгъа кечмек мумкюн. Яни бизим огюмизде конверсия ёлунен зарфларнынъ пейда олувы.

Демек, къырымтатар тилинде зарф сёз чешитине исим, сыфат, фииль шекиллери, сайы, мунасебетчи кечип ола билир: *исим* > зарф: *акъшам* ‘вечер’ > *акъшам* ‘вечером’, *саба* ‘утро’ > *саба* ‘утром’, *гедже* ‘ночь’ > *гедже* ‘ночью’: Ярыкъ *гедже* — исим. “*Гедже* коръдим тюшюмде бабайымны” [17, с. 11]

— зарф. *Саба* тез кельди. — исим. “*Саба* тюшюм анама табирлеттим” [17, с. 12] — зарф.

Сыфат > зарф: *юксек* ‘высокий’ > *юксек* ‘высоко’, *ярамай* ‘плохой’ > *ярамай* ‘плохо’, *терен* ‘глубокий’ > *терен* ‘глубоко’, *узакъ* ‘далёкий’ > *узакъ* ‘далеко’, *къатты* ‘твёрдый’ > *къатты* ‘твёрдо’. *Къатты* джиз — сыфат. *Къатты* тура сёзюнде — зарф. *Юксек* бина — сыфат. *Юксек* уча — зарф. *Ярамай* адети — сыфат. *Ярамай* яза — зарф. *Сайы* > зарф: *экиси* ‘двое’ > *экиси* ‘вдвоём’, *учеви* ‘трое’ > *учеви* ‘втроём’, *аз, чокъ, азчыкъ, баягъы*.

Замир > зарф: Къырымтатар тилинде кимер лексемалар эм замир, эм зарф ола билелер. Белли ки, суаль замирлери суаль джумле теркибинде къуллаана биле: Сен *къачан* келеджексинъ? Сиз *не вакъыт* дерске азырла наджакъсыз?.. *Не ичюн* чагъырдынъ?

Зарфлар исе, икые джумленинъ теркибинде къуллааныла: “*Борини не къадар* бакъсанъ, о къадар тавгъа къарар” [ат. сёз.].

Мунасебетчи > зарф: Алим дерске *сонъ* келеджек — зарф. Дерстен *сонъ* дефтерлеринъизни оджагъа тапшырынъыз — мунасебетчи. *Янынъда* бир тюфек даа патлагъаныны эшитмеди — зарф. Бир кунъ кезингенде, джынларнынъ къобасы *янынъда* кечейткъанда, оларнынъ лафларыны эшитти — мунасебетчи.

Бундан абдырагъан бала *артына* чекильди — зарф. Огъланлар эвнинъ *артына* кечтилер — мунасебетчи.

Косътерильген малюматтан корюне ки, адвербиализация ёлунен чешит группаларгъа аит олгъан сёзлерден зарфлар пейда олмакъ мумкюн. Демек, зарфларнынъ сырасы адвербиализация ёлунен де зенгинлеше. Бойлелик иле бу киби *нстиджени* чыкъармакъ мумкюн: къырымтатар тилинде зарфлар структурасына коре саде ве муреккеп ола билелер. Муреккеп зарфлары: къошма, чифт, текрар, теркибий чешитлерине болюне. Зарфларнынъ чокъусы япма зарфлардыр. Япма зарфлар эсасен морфологик, синтактик лексик усулларынен япылалар. Бундан отърю, янкъан ишлеримизнинъ *нетиджелери* оджаларгъа къырымтатар тили дерслерини азырламакъ ичюн, студентлерге курс, диплом ишлерини язмакъ ичюн файдалы олур, деп саямыз.

КЪУЛЛАНЫЛГЪАН ЭДЕБИЯТ ВЕ МЕНБААЛАР

(I)

1. *Берберова Р.* Муреккеп сёзлернинъ классификациясы // Йылдыз. — 1994. — №3. — С. 186 — 187.
2. *Гочияева С.А.* Наречие в карачаево-балкарском языке. — Черкесск: Карачаево-черкесское отделение Ставропольского книжного издательства, 1973. — 119 с.
3. *Дмитриев Н.К.* Грамматика башкирского языка. — М.: изд-во АН ССР, 1943. — 276 с.
4. *Дмитриев Н.К.* Наречие в татарском и русском языках. Строй тюркских языков. — М.; Изд.:Вост. Литературы, 1962. — 606 с.

5. *Капитонова Т.И.* Проблема определения наречия // Вопросы теории и истории языка. Сборник статей кафедры рус. яз. и факультета иностранных языков. — Северо-западное книжное издательство, 1984. — 337 с.

6. *Кононов А.Н.* Грамматика узбекского языка. — Таш.: Гос. издат. Уз.ССР, 1948. — 283 с.

7. *Меметов А.М.* Крымскотатарский язык. — Симф.: Къырымдегвпеднешир, 2004. — 280 с.

8. *Меметов А.М.* Къырымтатар тили. — Акъмесджит: Къырымдегвпеднешир, 1997. — 198 с.

9. Современный русский язык. Под редакцией В.А. Белошапковой. Издательство второе, исправленное и дополненное. — М.: Высшая школа, 1989. — 800 с.

10. Шукюров А.Д. Первообразные наречия в азербайджанском языке // Тюркологический сборник. Ан СССР Ин-т востоковедения. — М.: Наука, 1966. — С. 137 — 145.

(II)

11. *Амди Гирайбай.* Санки дюнъя йыкъылды. — Симферополь: Доля, 2001. — 24 с.

12. *Джсенгиз Дагъджы.* Олар да инсан эди. Роман. // Йылдыз, 1993. — № 2. — С. 52 — 94.

13. *Молла Абдураман.* Мушкюль ёллар. // Йылдыз, 1978. — №1. — С. 14 — 279.

14. *Осман Амит.* Азбар къапы янындаки адамлар. Повестлер. Икяелер. — Таш.: Эдебият ве санъат нашрияты, 1988. — 400 с.

15. *Умер Инчи.* Икяелер. — Таш.: Гъафур Гъулам адына эдебият ве санъат нешрияты, 1972. — 207 с.

16. *Шамиль Алядин.* Иблисинъ зияфетине давет. Повесть // Йылдыз, 1978. — № 2. — С. 19 — 78.

17. *Эшреф Шемъи-заде.* Козьяш дивар. Поэма-дестан. — Акъмесджит: Таврия, 1993. — 128 с.

18. *Юсуф Болат.* Садакъат. Повесть // Йылдыз, 1978. — №1. — С. 104 — 143.

Э.С. РЕШЕТОВ,

КъМПУ кырымтатар тили ве эдебияты
ильмий-тедкъикъат меркезининъ
ильмий хадими

КЪЫРЫМТАТАР ШИВЕЛЕРИНИНЪ ТАРИХЫНА БИР НАЗАР

УДК: 811.512.145.282

У статті освітлюються деякі факти з історії вивчення діалектів кримськотатарської мови, аналізуються лексичні та фонетичні особливості південнобережного діалекту.

Ключові слова: транскрипція, діалект, діалектизм.

В статье освещаются некоторые факты из истории изучения диалектов крымскотатарского языка, анализируются лексические и фонетические особенности южнобережного диалекта.

Ключевые слова: транскрипция, диалект, диалектизм.

The author of the article describes facts from the history of investigation of Crimean Tatar dialects, there is analyzing some lexical and phonetic peculiarities of southern dialect.

Key words: transcription, dialect, dialecticism.

Сюргюнликтен эвель кырымтатар тилинде учъ шиве айырыла эди: орта ёлакъ, чёль (шималь) ве ялы бою (дженюп). Бугунъде-бугунъ проф. А.М. Меметов исе кырымтатар диалектлерини эки эсас группагъа боле: огъуз ве кыпчакъ. Кырымтатар диалектнерине багъышлангъан биринджи диссертация 1982 сенеси С.Р. Изидинова тарафындан къорчаланды. Мында тедкъикъатчы чёль, орта ёлакъ ве ялы бою шивелерининъ фонетик, морфологик ве лексик хусусиетлерини ачыкъламагъа аракет эте. Ильмий иште кырымтатар шивелери башкъа тюркий тиллернен кыяс этиле. Къайд олунгъан шивелерининъ изоглоссалары бельгилене [1].

А. Меметов шивелеримизнинъ базы лексик-семантик хусусиетлерини де ачыкълай. Анджакъ экинджи джиан дженктен эвель кырымтатар диалектлерини тедкъикъ эткен алимлерининъ сайысы чокъ дегилъ. Бу саада В. Радлов, А. Самойлович, А. Крымский, В. Кондараки, У. Куркчи, Э. Севортян, Н. Баскаков ве дигер алимлер иджат эткен эди.

Кырымтатар тили, онынъ шивелерине багъышлангъан экспедиция, Кырымда 1935 сенеси яз айларынынъ девамында кечирильген эди. Мезкюр экспедициясынынъ рехбери И. Юманкулов, онынъ муаввинлери исе проф. Н. Дмитриев, А. Аметов оларакъ таин этильди. Усуниет тарафындан экспедицияда беш ильмий болюк мейдангъа кетирильди: лексик-семантик, синтактик, фонетик ве морфологик, фольклор эм де авам халкъынынъ эдебий тилининъ аныламасыны тедкъикъ эткен болюклеридир. И. Юманкулов ве проф. Дмитриевнинъ эсабат макъалелеринден бизге белли ола ки, экспедициянынъ девамында пек меракълы диалектологик малюмат джыйылып ве тек лексик-семантик болюги хадимлерининъ тарафындан 20 бинъге якъын, тюрлю сааларгъа ант олгъан, ыстылах топланылды. Шуны да къайд этмек керек ки, джыйылган табирлеринининъ бир кысмы японъы, яни лугъатларда булунмагъан ыстылахлардыр. Мисаль оларакъ, тек Акъардан Судакъкъа баргъандже 5300 табир топланылды, олардан 35% — японъы сёзлердир. Бу ерде И. Юманкулов къайд эте ки, айны сёзлер тюрлю койлерде башкаджа теляффуз этиле

эдилер. Мисаль оларакъ, кесертки сёзю Чоргъунда кесертке, Гаспрада кесертке, Гурзуфта курсофла, Дегирменкойде кшофла, Алуштада сурка, Корбекте колокшафа, деп айтыла.

О заман ерли матбуатта, экспедициянынъ нетиджелеринен багълы олган, 37 макъале басыла. Экинджи джан дженктен сонъ экспедициянынъ материаллары гъайып ола. Ве бундан сонъ, Къырымда артыкъ экспедиция кечирильмедн.

Къырымтатар шивелерининъ ильмий огренилюви мешхур тюркшынас акад. В.В. Радловнынъ тедкыкыатларынен башлана. Бир де бир шивени тедкыкъ эткенде энъ къыйметли малюмат — шиве нумюнелеридир. Эм де бойле, къырымтатар шивелерине аит олгъан, диалектологик материалларыны бизлер В.В. Радловнынъ *“Образцы народной литературы северныхъ турецкихъ племенъ: наречия Крымского полуострова”* серлевалы ишинде була билемиз. Мезкюр иш 1896 сенеси Санкт-Петербуркта нешир этиле. Мында академик Радлов бутюн къырымтатар шивелерини эки группагъа боле. Булар дженюп ве шималь шивелердир. Озь невбетинен дженюп шивелери де учъке болуне:

а) ялы бою шивеси — (Байдардан Ускуткедже)

б) Багъчасарай, Акъмесджит, Къарасувбазар, Кефе ве Керч шеэрлерининъ шивеси;

в) дагъ халкъынынъ шивеси.

Шималь шивелерини исс В. Радлов экиге боле:

а) Къырым шивеси;

б) ногъай шивеси.

Радловнынъ озюнинъ исбат эткенине коре, шиве нумюнелерини, о, Къырымнынъ эр бир кошесинден топламага гъайрет эткен эди. Иште бу материалларыннынъ вариети шундан нбарет ки, бусбутюн шиве нумюнелери авам халкъынынъ, эсанен джахиль, яни озь шивесини тскмиль билъген, адамларынынъ агъызларындан язылып алынды. Бундан долайы, бу метинлерде арап, фарс ве дигер алынмаларыннынъ сайысы чокъ дегильдир. Ишининъ теркибинде 103 къырымтатар шиве метни бериле. Мезкюр иш 1896 сенеси нешир этиле. Мисаль оларакъ, Багъчасарайдан 10 метн, Озенбаштан 11 метн, Мисхордан 9 метн, Ус-

кют коюнден 4 метн, Кезлев шеэринден 4 метн язылып алынды [3]. В.В. Радлов ишбу метнлерини язгъанда озь “академик” транскрипциясынен къуллаан-гъан эди.

Мисаль оларакъ: *“Вахтыдан бир уч адам, бир базарган янында ыркат журумшлар. Сонъра о адамлары базарган алыр, бир узакъ жара китмиш. О адамлары исаблары бу базарган вармиш кайтаджакъ олмушлар мамалаката сёләмш, ки: сиз би — ахыл адамлар, варыйыз ахылдашыя! Дәмш базарган. Бу адамлар дади, ки: базарган биз на жәрә арып данышаык. Фалан жарда бир коь вар, — дыр, анда бир харт вар жуз жашында. “Бу адамлар харты булмушлар”*. Косътерильген мисалинден корюне ки, В.В. Радлов кенди “академик” транскрипциясыны кирилл уруфатынынъ эсасында тертип этти. Мезкюр транскрипциянынъ теркибинде Бойле къошма ишаретлерни коръмеге мумкюн: w ([w] сесини ифаде эте), i ([и], j ([й], ä [e], [o], [я], ä [a] (сесининъ узунлыгъын ифаде эте), l [л] сесининъ йымшакъ олгъаныны косътере). Къалын [л] сеси л арифининъ ярдымы иле ифаде этиле.

Элимизде бар олгъан къырымтатар шиве метнлерининъ бир къысмы саде кирилл уруфатында язылгъандырлар. Бунъа мисаль оларакъ В.Х. Кондракиннинъ “Универсальное описание Крыма” адлы ишини алмагъа мумкюн. Бу иш 1868 сенеси нешир этильди. Ишининъ теркибинде къырымтатар тилининъ дженюп шивесине аит олгъан 43 диалог бериле [2]. Мисаль оларакъ:

- Сиз вердинизъ арзаваль филианы устюне?
- Вердим
- Испатынысь вармы ки ахыйхатъ бу адамъ сизе феналыхъ этти?
- Бенимъ шаатларымъ варъ.
- Кимлеръ дырь оларъ соленизъ адларынь?
- Эшитемусунъ онъ-башн чагыр бана о адемлери...
- Имамы-да еминне кетирмехъ учунъ
- Сизъ-да бекленизъ бунда...
- Шинды соленысь бана подъ судъ олдунмы я тевишь астында халдынмы? Эвлисызь? Вармы баланызь? Не динъ хуланыйсызь? Ве хачъ яшиныздасызь? Онданъ маде соленизъ бана насыль билыйсызь бу иши.

Къайдъ этильген диалоглар, кетирильген мисалинден корюнгени киби, саде кирилл уруфатында язылгъан эдилер. Бунъа бакъмадан, ишбу диалоглар ялы бою шивесининъ базы морфологик, лексик-семантик эм де синтактик хусусиетлерини ачыкълайлар.

Бир де бир лингвистик хасиетининъ даркъалгъан месафесини изоглоссалар косътерелер. Изоглоссалар махсус тизильген лингвистик хариталарда бельгилелер. Эр бир (фонетик, морфологик, синтактик ве лексик-семантик) шиве хусусиетне айры бир харита тертип этиле. Мисаль оларакъ, къырымтатар диалектлеринде къуллаанылгъан *коп* ве *чокъ* синонимлерини алайыкъ. Белли ки, коп сёзю шимальде, чокъ /чох сёзю исе орта ёлакъ ве дженюп тар шивелеринде къуланыла. Бойлеликнен, юкъарыда къайдъ этильген лексемаларнынъ изоглоссаларыны бельгилемеге мумкюн. Фонетикада

[къ] ве [х] (башкъа / башха), протетик (башлангыч) [к] ве [г] (кельди / гельди), киби сеслерининъ къуланув сынъырларыны айры изоглоссалар косътерелер. Юкъарыда къайд этильген хариталарнынъ тертип этювинен лингвистик география огъраша. Амма базыда шималь шивесинне аит олгъан шиве шекиллери дженюпте, ялы бою диалектинне хас олгъан шиве шекиллери исе, шималь тар шивелеринде къулланылалар. Та 1935 сенеси, Къырым лисаний экспедициянынъ нетиджелеринен багълы олгъан, проф. Н.К. Дмитриевнинъ эсabat макъалесинде къайд этиле эди ки, дженюп шивесинде сѣзнинъ башында [й] сесининъ ерине [дж] сеси (джыйдым), Къарасувбазарнынъ янында исе, протетик [к] сесининъ ерине [г] сеси (гельдим) къулланыла эди. В.В. Радловнынъ мезкюр ишнинъ теркибинде, Мисхор коюнде (ялы бою шивеси) джыйылгъан шиве метинлеринде, эсасен шимальде къулланылгъан, *къол* сѣзю расткеле. Айны койде сѣз башындаки [г] сесининъ ерине базыда [к] сес (кельди), [ч] сесининъ ерине базы позицияларда [ш] сеси (иштилер, ашты, ушту гитти, хаштылар), [х] сесининъ ерине [гъ] сеси (догъуз, чыгъарды, чыгъар), базы позицияларда [къ] сеси [х] сесине чевирильмей (къыз, къарт), эсасен шимальде къулланылгъан *сагъа* ве *магъа* замирлери расткеле, *къоймакъ* сѣзюнен берабер *салмакъ* (шималь шивесине хас) сѣзю, *ягъ* сѣзнен берабер *май* сѣзю де къулланыла эди. Шубесиз ки, акад. В.В. Радловнынъ тедкъыкълары къырымтатар тилининъ тарихында энъ муим ерлерден бирини алмакъта.

КЪУЛЛАНЫЛГЪАН ЭДЕБИЯТ:

1. *Изидинова С.Р.* Фонетические и морфологические особенности крымскотатарского языка в ареальном освещении: Автореф. дис. канд. филолог. наук. М.: 1982. — 21 с.
2. *Кондараки В.Х.* Универсальное описание Крыма. Часть 2. СПб, 1875. — 132 с.
3. *Радлов В.В.* Образцы народной литературы северных тюркских племён. Часть VII. Наречия крымского полуострова. — СПб.: АН, 1896. — 408 с.
4. *Leniyara Selimova.* Kırımtatar dialektologiyası // Йылдыз. — 2005. — № 5. — С. 102 — 111.

С.С. САТТАРОВА,
КъМПУ кырымтатар тили
ве эдебияты ильмий-теткыкът
меркезининъ ильмий хадими

КЫРЫМТАТАР ТИЛИНДЕ ДЕРЕДЖЕЛИКЛЕРНИНЪ ПЕЙДА ОЛУВЫ, ДЖУМЛЕДЕКИ ВАЗИФЕСИ ВЕ ГРАММАТИК ХУСУСИЕТЛЕРИ

УДК: 81,367.63 крымтат. С 21

В даній статті аналізується утворення частинок шляхом переходу з інших частин мови. На конкретних прикладах розглянутий зв'язок частинок з однозначними словами і їх роль в реченні. Виявлені граматичні ознаки, що відрізняють частинки від союзів і афіксів.

Ключові слова: Частинки, модальне значення, партікуляція, лексико-семантичний зсув, повнозначні слова.

В данной статье анализируется образование частиц путём перехода из других частей речи. На конкретных примерах рассмотрена связь частиц с однозначными словами и их роль в предложении. Выявлены грамматические признаки, отличающие частицы от союзов и аффиксов.

Ключевые слова: Частицы, модальное значение, партикуляция, лексико-семантический сдвиг, полнзначные слова.

Formation of particles is analysed in the given article, by transition two-part speech. The dependence of particles with independent words and their role in sentence was showed on examples. There were revealed grammatical attributes that distinguish particles of conjunctions and affixes.

Keywords: Particles, modal value, partikulyatsiya, leksiko-semanticheskij change, independent words.

Рус тилинде дереджеликлер “частицы” манасында къулланылса, кырымтатар тили грамматикасында исе дереджеликлер айры сёз, сёз бирикмесине я да бутюн джумлеге тюрлю къошма мана берген ярдымджы сёзлер деп изаатлана [10, с. 163]. Азербайджан тилинде бу дереджеликлер сёз ве джумлелернинъ къошма маналарыны ифаделемек ичюн къулланыла [3, с. 181]. Кыргъыз тили грамматикасыны изаатлагъан дерсликлерни огренир экенмиз бу ерде дереджеликлер акъкъында бойле меракълы малюматны окъуймыз: “Сёз, сёз бирикмелерге я да бутюн джумлеге чешиит къошма маналар, эмоциональ ве модаль аляметлерини (оттенки) къошкъан, конкрет-лексик манасы олгъан ярдымджы сёзлерге дереджеликлер дейлер” [4, с. 385]. Тюрк алимлерининъ ишлеринде дереджеликлернинъ, яни эдательнынъ манасы ёкъ олгъаны ве олар тек башкъа сёзлернен мунасебет сырасында маналашкъаны бильдирише [19].

Дереджеликлер нутукъ фаалиетине хызмет эткен лексик васталарындан биридир. Олар лакъырды тилинде (сёйлешюв вакътында) сыкъ ишлетилип, эдебият эсерлеринде ве публицистикада кенъ къулланыла. Джумледе дереджеликлер мустакъиль сёзлернен берабер къошулып келе ве айры бир джумле азасы вазифесинде къулланылмай. Оларнынъ там манасы джумле ичинде анылашъыла. Меселя, лятифден бир парчаны алайыкъ:

• Сен не айтасынъ шу, Ахмет, санки Кырым-да аюв ола?

• Къайда бал олса, анда аювлар да ола.

Ахметахай:

• Я дагъда бал бармы, ёкъси?

• Сен буны да бильмейсинъми, эбет, бар. Бизим Бойкада бал чокъ [20, с. 93].

Метинде *шу, санки, да, - мы, - ми, я, ёкъси* киби дереджеликлер сёз ве джумленинъ манасына нида, суаль, къуветлештириджи, ошатов аляметлерини къошып, эсернинъ тилини ифадели, ачыкъ ве эмоциональ олмасына ярдым эте. Кырымтатар тилининъ морфологик теркибинде дереджеликлер ярдымджы сёзлер группасына кире. Дереджеликлер ярдымджы сёзлер киби

А.Н. Батырмурзаев, Э.А. Къуртмоллаевнынъ, А.М. Меметовнынъ, А.Н. Гаркавецнынъ тиль грамматикаларында берильген.

Батырмурзаев ве Къуртмоллаевнынъ ишинде энъ, нек сёзлери дереджеликлер киби берильген. Олар сыфатнынъ дереджесини ве манасыны къуветлендирмек ичюн хызмет эткен сёзлердир [1, с. 107].

Меметовнынъ ишлеринде дереджеликлер морфологик теркибине коре эки группага болонген:

1. сёз дереджеликлери: *атта, факъат, ахыр, эм, албуки, даа*;

2. аффикс дереджеликлери: *-мы, -ми, -чы, -чи, -да, -де, -дыр, -дир* [9, с. 163; 10, с. 140].

Гаркавецнынъ ишинде дереджеликлернинъ сайысы зияде берильген. Олар мана ве грамматик вазифелерине коре форма япыджы, модалъ: *къытериджи, зорлав, къуветлештириджи-айырыджи, айырыджи-сынъырлаштырыджи, нида-къуветлештириджи, суаль къуветлештириджи, инкяр къуветлештириджи, ошатув*, модалъ джумле дереджеликлерине болонген [2, с. 46 — 49].

2003 сенеси нешир этильген окъув къулланманынъ морфология къысмында (ишлеген А. Меметов), дереджеликлер модалъ сёз чешитлери группасына кирсетилген, яни олар модалъ сёзлер киби сёйлейиджининъ ифаделенген фикрине (айтылган шейге) мунасебетини къытерелер [11, с. 280]. Дереджеликлернинъ огренлювине модаллик категориясындан янашмакъ эльверишли (приемлемо) ве догъру олса керек, чюнки земаневий ильмий араштырмаларда, тюркшынасларнынъ ишлеринде модаллик меселесине чокъ дикъкъат япыла. Рус тедкъикъатчылары исе дереджеликлернинъ модаллигини бойле къайд эте “*дереджеликлер ярдымы иле айтылган фикирде бир шей тасдыкълана, айырыла, инкяр этиле, айтылган фикирге нисбетен бир шейге шубеленюв, тааджиу ве нида ифаделене, насыл олса да, айтылган фикирнинъ мундериджесине къыймет кесиле*” [18, с. 244].

Бойлеликнен, юкъарыда айтып кечильген Меметовнынъ, Гаркавецнынъ тиль грамматикаларында къырымтатар тилинде къулланылып кельген бир сыра

дереджеликлер къытерильген — *-мы, -ми, -чы, -чи, -са, -се, -ды, -ди, -дыр, -дир, -тыр, -тир, -са -се; ана, бана, иште, мына, артыкъ, атта, тап, тамам, энъ, эп, анджакъ, барс(м), биле, да, де, дегиль, къуру, сальте, тек, ялынъыз, даа, ки, не, шу, эбет, энди, я, -э, -я, десене, ёкъса, не, ич, дегиль, санки, дерсинъ, гуя, энъ*, оларнынъ мана ве грамматик вазифелери бельгиленген. Алимлеримиз тарафындан япылган араштырмалар, дереджеликлернинъ пейда олувы ве оларны башкъа сёз чешитлеринден айырган грамматик хусусиетлери киби меселелерни терендже огренмеге имкян бере. Макъалемнинъ макъсады бу меселелерни базы дереджеликлер мисалинде талиль этмек.

Къырымтатар тилинде, башкъа тюркий тиллерде олгъаны киби, меселя азербайджан, къыргыз, татар тиллери, дереджеликлернинъ шекилленюви язма эдебий тильнинъ кенъ инкишафынен багълыдыр. Алимлернинъ билъдиргенине коре, та къадимий тюрк тилинде дереджеликлер вазифесини фиилер ве адлар беджерген, амма айры сёзлер, биз шимди анълагъанымыз киби, дереджеликлер вазифесинде къулланылган [16]. Белли тюркшынас В.М.Насиловнынъ къайд эткенине коре, орхоненисей ядикярлыкъларында “*единственными лексическими средствами, приближающимися к категории союзов, служат частицы та “и”, “да”, “же” и “ете” “и”, “также”, “ещё”*” [13, с. 44].

Тюркшынаслар *инкяр, суаль, къуветлештириджи* дереджеликлер энъ къадимий сойлары деп саялар. Меселя XIII асырда язылган дестанда бу сой дереджеликлернинъ сыкъ къулланылувыны коремиз: “*Чюн Юсуф дюнья кельди эм анасы ол дем ольди; Якъуб ич къомаз олды илим, икмет огретти; “Къардашлар гидер, гелюр бен де варсам севиню”; Джебраиль ирюб кельди: “Я Юсуф, дургъыл?” — дею; Эп къарарды ичлери, Юсуфы кунелею*” [17, с. 31 — 37]. Дереджеликлер тильнинъ ярдымджы сёзлери, амма эвель олар там маналы мустакъиль сёзлер оларакъ къулланылып кельген. Меселя, *-дыр/дир, -тыр/тир* аффикс дереджелиги “*дурмакъ/турмакъ*” фиильден пейда олды. Тильде пек сыкъ къулланылып башлагъан бу сёзнинъ негизи *tur* (*dur*) яваш-яваш кенди лексик манасы джоя ве башкъа сёзнинъ сонъуна къошула. Къошулгъанда исе шу сёзде олган созукъ ве тутукъ сеслернинъ уйгъунлыгына (сингармонизм къандесине) бойсунып, аффикске чевириле [7]. Модалъ манасына коре, тасдыкълав дереджелиги ола. Меселя, “*Къыш кечип яз кельмекте бу ильк баарь куньлеридир...; ...Зерре къадар сенде эйилик, меръамет ёкъмыдыр?; Меним севдичигим гульден назиктир...*” [22, с. 30, 31, 74]. Фонетик вариантлары олган *-мы/ми, -чы/чи, -ды/ди, -са/се* киби дереджеликлер де аффикслерге якъын туралар. Бази дереджеликлер сёзнинъ лексик манасында семантик йылышувлар (сдвиг) нетиджесинде мейданга кельди. Меселя: ялынъыз “*одинокий*” сёзюнден *ялынъыз “только”* лексик — семантик варианты пейда ола ве ургъунынъ ери денъише [5]. Кет-кете эдебий тильде *ялынъыз* дередже-

лик вазифесинде де кѳулланылып башлады. Джумлелерни тенъештирейик. 1. Джумледе *ялынъыз сѳзю* сыфат оларакъ: "*Ялынъыз эвлэды, тойсыз, чалгъысыз, бир шейсиз эвге келин кетирди*" [31, с. 194]. 2. Зарф оларакъ: "*Эр кес алмыш севдигини, ялынъыз кѳалдым кене...*" [22, с. 30]. 3. Айырыджы-кѳуветлештириджи дереджелик вазифесинде кѳулланыла: "*Яшы энди элиден апласа да, о ялынъыз япаджакъ ишлеринен яшай*" [25, с. 41]. Айны семантик йылышулар нетилжесинде кѳуру "*сухой*" сѳзюнден кѳуру "*только*", "*лишь*" лексик-семантик варианты пейда ола. Меселя: 1. Джумледе кѳуру сѳзю сыфат оларакъ. "*Кѳуруерде юрмез, аягъы ерге тиймез*" [29]. 2. Ал зарфы оларакъ: "*Субгѳа тѳошкен кѳуру чыкъмаз*" [21, с. 132]. 3. Айырыджы-сынъырлаштырыджи дереджелик вазифесинде кѳулланыла: "*Амма Эмине оны севмесе, кѳуру ишанчнен иш битерми?*" [23, с. 7].

Дереджеликлер тек сыфатлардан дегиль де, башкъа сѳз чешитлеринден де мейдангѳа кельди. *Барсын, дерсинъ* киби дереджеликлер вазифесинде финиллер кѳулланыла. Дж.тенъештиринъиз: 1. "*Энди кимниъ кѳапысына барсын?*" [27, с. 88] /*барсын* — 3 ш.ф./; "*Барсын, сербест яшайышъмызгѳа чечеклер де озъ ярашыгъыны кѳошунлар*" [27, с. 7] /*барсын* "пусть" — истек манасыны ифаделеген дереджелик/. 2. "*Мони чекшитирин, кыйнап нейлерсинъ? Сабырлар этсинми дерсинъ, не дерсинъ?*" [22, с. 79] /*дерсинъ* — 2 ш.ф./; "*Дерсинъ, бу кѳаранлыкъ геджеде кок юзюнде бирден бааръ кунешин парылдап янды*" [25, с. 17] /*дерсинъ* "будто", "словно" — ошатув дереджелиги вазифесинде кѳулланыла/. Косътериджи дереджеликлер вазифесини беджерген *ана, мына* замирлери чокъусы джумле башында кѳулланылып, виргюльнен айырыла. Меселя: "*Ана, эвельден элиме тутмагъан чечеклерни, шимди коксюме такъып юрем*" [27, с. 5]; "*Мына, коресингизми, инсан кѳолу тийген ер насыл денъише?*" [30, с. 86] /*ана, мына* "вот" — косътериджи дереджеликлер/. *Шу* замирниъ экинджи вазифеси ннда кѳуветлештириджи дереджеликтир. Меселя: "*Бу байрам куню шу яшларгѳа не ола шу?*" [27, с. 169] /*шу(1)* — замир, *шу (же)* — ннда кѳуветлештириджи дереджелик/.

Бир сыра дереджеликлер зарфларнен багълы. *Артыкъ, даа, тамам, энди* киби сѳзлер кѳайсы сѳз чешитине менсюп олгъаныны тек контексте бельгилемек мумкюн. Меселя: 1. "*Али акъай артыкъ даянамады*" [27, с. 9]; /*артыкъ* — ал зарфы/; "*Мен артыкъ сизге даргъын дегилим*" [24, с. 286] /бу джумледе *артыкъ* "уже" — айырыджы-кѳуветлештириджи дереджелик/. 2. "*Гедже башлагъан ягъмур даа токътамады*" [28, с. 180] /*даа* — ал зарфы/; "*Бу кересинде доктор онъа даа гузель, даа муляйим ве шырныкълы олып корюнди*" [27, с. 50] /*даа* "ещѳ" — кѳуветлештириджи дереджелик/; 3. "*Бир афтадан берли токътамай кѳар сепелей. Еллар бир тамам кѳапалды*" [30, с. 42] /*бир тамам* — ал зарфы/; "*Тамам бир саат дегенде начальникниъ тевсиесинен Осман агъаны тефтишчининъ кабинетине алып кирдилер*" [9, с. 49] /*тамам* "точно", "ровно" — айырыджы - кѳуветлештириджи дереджелик/; "*Энди эр шей анълашылды*" [24, с. 136] /*энди* — вакъыт зарфы/; "*Бу энди меселениъ чезилкюви эди*" [24, с. 127] /*энди* "уже" — ннда кѳуветлештириджи дереджелик/. Джумледе зарфлар иш-арекетниъ насыл апда япылгъаныны бильдирсе, дереджелик вазифесинде кѳулланылгъанда сѳйлейджиниъ айтылгъан фикирге мунасебетини ифаделейлер. Дереджеликлер джумледе айры сѳз я да сѳз бирикмесиниъ манасыны айырмакъ, кѳуветлештирмек, ичюн хызмет этелер: *мен артыкъ /я уже/, даа муляйим /ещѳ милей /, бу энди /это уже/, тамам бир саат дегенде /точно через час / ве ильх. Барсын, дерсинъ, ана, мына* киби дереджеликлер джумле башында кѳулланылап, бутюн джумленинъ кѳошма манасыны ифаделейлер.

Дереджеликлер тышкъы кѳняфетинен оларниъ пейда олувына хызмет эткен сѳзлерге бенъзей, амма бу сѳзлер партикуляция дезиринде, яни дереджеликлерге кечкенде озъ лексик маналарыны, тюрленмек, джумле азасы олмакъ аляметлерини джоялар ве эмоциональ-экспрессив, модаль маналарны ифаделемек кѳабилиетини эльде этелер [14]. Дереджеликлерниъ там маналы сѳзлернен багъы омонимик сыраларны тешкиль эте: *ялынъыз* (сыфат) — *ялынъыз* (зарф) — *ялынъыз (дередж.)*; *кѳуру* (сыфат) — *кѳуру* (зарф) — *кѳуру (дередж.)*; *барсын* (финиль) — *барсын (дередж.)*; *ана* (замир) — *ана (дередж.)*; *мына* (замир) — *мына (дередж.)*; *шу* (замир) — *шу (дередж.)*; *артыкъ* (зарф) — *артыкъ (дередж.)*; *даа* (зарф) — *даа (дередж.)*; *энди* (зарф) — *энди (дередж.)* ве ильх.

Дереджеликлер багълайджыларгѳа якъын туралар. Тюркшнаслар К.М. Мусасев, Н.З. Гаджисва озъ ишлеринде багълайджылар кѳуветлештириджи дереджеликлерден келип чыкъкъаныны айталар [12]. Джумледе дереджеликлер ве багълайджылар арасындаки фаркъны мисаллерде бакъайыкъ:

1. "*Совхоз адамларыны мен беш пармагъым киби билем, амма ойлесине расткельмедим*" [25, с. 147] /*амма* — кѳаршы-кѳоювлжы багълайджы/; "*Бунда бир сыр бар амма, не олгъаныны, алла бильсин*" [25, с. 91] /*амма* — кѳуветлештириджи дереджелик/.

2. "Ичкен чайы да, чайнынъ татлысы да гуль япрагындан эди" [27, с. 6] /да..., да — кьошувджы багълайыджы/; "Догърулыкъ сарсылса да, йыкълмаз" [21, с. 68] /да "хоть и" — кьуветлештириджи дереджелик/;

3. "О узакътан-узакъ тюшлер корьдими, ёкъса тюшюнджелер ичинде танъ аттырдымы, озю де бильмей" [31, с. 35.] /ёкъса — айырыджы багълайыджы/; "Эшиткен-бильген бир шейинъ бармы ёкъса?" [25, с. 108.] /ёкъса "что ли" — суаль кьуветлештириджи дереджелик/.

4. "Барат онъа не дайы ве не де эмдже ола" [25, с. 132] /не..., не — инкяр багълайыджысы/; "Вай, анайчыгым, бу адам хасталандымы не?" [25, с. 12] /не "что ли" — суаль кьуветлештириджи дереджелик/.

5. "Эль кьапысы эм кеч, эм кучь ачылыр" [21, с. 164] /эм..., эм — кьош-

ма багълайыджы/; "Эм ярындан кечи ёкъ, ишке чыкъсынъ" [25, с. 134] /эм — айырыджы-кьуветлештириджи дереджелик/.

6. "Бизге кельгенде эр вакъыт танъ ата: я эвли, я нышанлы, я да биревине сёз берген, — деп Зухра чырайыны сытты" [26, с. 289] /я..., я ... — айырыджы багълайыджы/; "Я кьыздырылган чиберектен даа лезетли аш ола билirmi?" [25, с. 149] /я "разве" — суаль-кьуветлештириджи дереджелик/.

Багълайыджылар сёз ве ве джумлелерни багъламакъ ичюн хызмет этсе, дереджеликлер исс сёз ве джумлелерге тюрю мана аляметлерини кьошып, семантик мунасебетлерини ифаделейлер. Бу мунасебетлер кьуветлештирюв, инкяр, суаль, тааджипленюв киби модаль маналарынен ифаделене.

Бильдиргенлеримизден бойле нетиджеге келемиз: кьырымтатар тилинде дереджеликлер там маналы сёзлерден сыфат, фииль, замир, зарфлардан пейда олды. Дереджеликлернинъ там маналы сёзлерни багъыны, багълайыджы ве аффикслерден айырган грамматик хусусиетлерини тенъештирюв ве талиль усулынен огренмелидир.

КЪУЛЛАНЫЛГЪАН ЭДЕБИЯТ ВЕ МЕНБААЛАР:

(1)

1. Батырмурзаев А.Н., Кьуртмоллаев Э.А. Грамматика. Биринджи кьысым. Морфология. — Акъмесджит: Кьырым АССР Деалет нешрияты, 1938. — 200 с.
2. Гаркавец А.Н. Ана тили. — К.: Радянська школа, 1989. — 191 с.
3. Грамматика азербайджанского языка. / Под общей ред. М.Ш. Ширалиева и Э.В. Севортяна. — Баку: ЭЛМ, 1971. — 413 с.
4. Грамматика киргизского литературного языка. Часть 1. Фонетика и морфология. / Редкол. Э. Абдуллаев, С. Кудайбергенев, О.В. Захарова и др. — Фрунзе: Илим, 1987. — 401 с.
5. Грунина Э.А. Историческая грамматика турецкого языка. Морфология. — М.: Изд-во МГУ, 1991. — 224 с.
6. Дмитриев Н.К. Грамматика башкирского языка. — М.-Л.: АН СССР, 1948. — 276 с.
7. Кононов А.Н. Семантика и функции глагольной связки *turur>-turu/-duru>-tur/-dur>-tudu>-t-d* // Советская тюркология. — 1980. — №5. — С. 3.
8. Кононов А.Н. Грамматика современного турецкого литературного языка. — М.-Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1956. — 569 с.
9. Меметов А.М. Татар тили грамматикасынынъ практикумы. — Т.: Укитувчи, 1984. — 150 с.
10. Меметов А.М. Кьырымтатар тили. — Акъмесджит: Кьырымдевокъувпеднешир, 1997. — 176 с.
11. Меметов А., Мусаев К. Крымскотатарский язык. — Симферополь: Крымучпедгиз, 2003. — 289 с.
12. Мусаев К.М. К истории союзов в тюркских языках // Советская тюркология. — 1980. — №6 — С. 6, 7.
13. Насилов В.М. Язык орхоно-енисейских памятников. — М.: Изд-во Вост. лит., 1960. — 87 с.
14. Сидоренко Е.Н. Морфология современного русского языка. Часть II. — Симферополь: Крымучпедгиз, 2003. — 165 с.
15. Современный татарский литературный язык. Лексикология, фонетика, морфология / Редкол. Х.Р. Курбатов, Л.Т. Махмутова, Л.П. Смолякова, Э.Р. Тенишев. — Москва: Наука, 1969. — 380 с.

16. *Тенишев Э.Р., [В.Д. Аракин] Г.Ф.Благова.* Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. — М.: Наука, 1988. — 700 с.
17. *Фазыл Риза, Нагаев Сафтер.* Къырымтатар эдебиятынын тарихы. — Акъмесджит: Къырымдевокъувпеднешир, 2001, 640с.
18. *Шанский Н.М., Тихонов А.Н.* Современный русский язык. Ч.II. — М., 1987. — 244 с.
19. *Hacıminoglu Necmettin.* Türk dilinde edatlar. — İstanbul, 1992.

(II)

20. Ахмет ахай. Лятифелер. — Таш.: Гъафур Гъулам адына Эдебият ве санъат нешрияты, 1976. — 248 с.
21. Аталар сёзю ве айтымлар / Топлагъан ве тертип эткен Ш. Асанов. — Акъмесджит: Къырымдевокъувпеднешир, 2002. — 184 с.
22. *Ашыкъ Умер.* Гъазеллер. — Таш.: Гъафур Гъулам адына эдебият ве санъат нешрияты, 1988. — 469 с.
23. *Али Р.* Сельбилер эбедий яшайлар. — Таш.: Эдебият ве санъат нешрияты, 1982. — 224 с.
24. *Алядин Ш.* Сайлама эсерлер. Т. I. — Таш.: Гъафур Гъулам адына Эдебият ве санъат нешрияты, 1976. — 436 с.
25. *Болат Ю.* Садакъат. — Таш.: Гъафур Гъулом адына Эдебият ве санъат нешрияты, 1979. — 325 с.
26. *Болат Ю.* Саф юрсклер. — Таш.: УзССР девлет нефис эдебият нешрияты, 1962. — 349 с.
27. *Болат Ю.* Омюр эзгилери. — Таш.: Гъафур Гъулам адына эдебият ве санаат нешрияты, 1984. — 259 с.
28. *Паши И.* Джанлы нишан. — Симферополь: Таврия нешрияты, 1998. — 208 с.
29. Тапмаджалар /Топлагъан, ишлеген ве тертип эткенлер Ш. Асанов, А. Велиев. — Таш.: Гъафур Гъулам адына эдебият ве санъат нешрияты, 1988. — 136 с.
30. *Черкез А.* Ешилъ далгъалар. — Таш.: Гъафур Гъулам адына эдебият ве санъат нешрияты, 1976. — 259 с.
31. *Эдемова У.* Юрек атешин. — Таш.: Гъафур Гъулам адына эдебият ве санъат нешрияты, 1985. — 335 с.

Н.М. ЯЯЕВА,
преподаватель кафедры крымскотатарского
и турецкого языкознания РВУЗ КИПУ

ДИАЛОГИЧЕСКАЯ РЕЧЬ КАК ОБЪЕКТ ЛИНГВОДИДАКТИКИ

УДК 371.321:811.512.145

У статті розкриваються особливості діалогічного мовлення, а також відзначаються питання методики навчання діалогу на уроках кримськотатарської мови.

Ключові слова: мовлення, діалог, мотивація, діада, триада.

В статье раскрываются особенности формирования диалогической речи, а также отмечаются вопросы методики обучения диалогу на уроках крымскотатарского языка.

Ключевые слова: речь, диалог, мотивация, диада, триада.

In this article the peculiarities of dialogue making are revealed. The questions of dialogue making on the Crimeantatar language lessons are also touched upon.

Key words: speech, dialogue, motivation, diada, triada.

Постановка проблемы. Основным дидактическим направлением языкового образования является развитие речи. Поэтому работа над формированием культуры речи у учащихся является важнейшей для учителя в школе.

Речь материальна и воспринимается такими рецепторами чувств, как слух, зрение, осязание. П.С. Дудык, разграничивая речь и язык, пишет: "Речь — это процесс, действие, а язык — это орудие общения. В речи живет язык, однако, ею он никогда не исчерпывается..."¹. Будучи событием, действием речь развёртывается во времени и пространстве. Она динамична и подвижна.

Развитие речи учащихся имеет статус ведущего принципа обучения языку в школе. Умение общаться — одна из важнейших характеристик человека. Одним из видов такого общения является диалогическая речь.

Цель исследования: изучение психолого-методических закономерностей развития устной диалогической речи учащихся. Среди современных ученых-психологов, занимающихся исследованием мышления и речевой деятельности школьников можно выделить Н.П. Ерастова, И.А. Зимнюю, А.А. Леонтьева, А.К. Маркову, А.А. Шахнаровича, Г.М. Шемякина.

Говорение как один из видов речевой деятельности включает в себя монологическую и диалогическую речь. Диалогическая речь непосредственно обращена к слушателям, а потому не подвергается предварительной обработке. Этим объясняется наличие характерных для нее особенностей: неофициальность, непринужденность, непосредственность. Это делает общение подвижным, вариативным.

Диалог (dialogos) в переводе с греческого языка означает "разговор, беседа", то есть форма речи, которая характеризуется сменой высказываний двух или нескольких (полилог) говорящих и непосредственной связью ситуативных высказываний. Диалогическая речь — это объединенное ситуативно-тематической

¹ Дудик П.С. Мова і мовлення. Взаємодія суб'єктивних факторів у мові // Вступ до мовознавства. — К.: Вища школа, 1974. — С. 57.

общностью и коммуникативными мотивами сочетание устных высказываний, возникших в результате общения двух или более собеседников. От монолога диалог отличается тем, что это речевой акт двух участников преследующих цели спросить о чем-то, вызвать ответ, побудить кого-либо к какому-то действию. Диалог в большинстве случаев — это разговорная речь, которая предполагает взаимную реакцию двух общающихся между собой индивидуумов, определяемую ситуацией. В сущности, диалог — это цепь реплик, каждая из которых не имеет законченного смысла, но все они воспринимаются в "диалогическом единстве"². Диалоги разграничиваются по тематике: бытовые и диалоги отвлеченного характера. Бытовые, ситуативные, диалоги строятся на принципах разговорного стиля языка. В повседневных товарищеских, семейных и других беседах немаловажную роль играют жест, мимика, поскольку для разговорной речи характерна экспрессивность. Все это находит свое отражение и в диалогической речи. В диалогах на отвлеченную тему наблюдается сильное влияние книжного стиля. В художественном повествовании с помощью диалога писатель раскрывает мысли и чувства персонажей, обращает внимание читателя на своеобразие характеров героев, на их связи и взаимоотношения. Зачастую диалог начинается в сочетании с вводящей авторской речью, которая проясняет обстановку, помогает понять характер интонации реплик героев.

Диалогическая форма речи, то есть первичная форма языкового общения, состоит из обмена высказываниями, для которых характерны вопрос, ответ, добавление, пояснение, возражение, реплика. При этом важную роль играют мимика, интонация, которые, в свою очередь, могут изменять значение слова. При этом важно учитывать условия, формы и цели речевого общения, так как в диалоге представлены все разновидности повествовательных (сообщение, утверждение), побудительных (просьба, требование), вопросительных (вопрос) предложений с минимальной синтаксической сложностью. Используются частицы и междометия, которые усиливаются жестами, мимикой, интонацией.

У учащихся необходимо развивать умение строить диалог. В спонтанном диалоге репликам не свойственны сложные предложения, в них встречаются фонетические сокращения, неожиданные грамматические формы и окказиональные образования, а также нарушения синтаксических норм. Вместе с тем именно в процессе диалога ребенок учится произвольно высказывать мысли, у него развивается умение следить за логикой повествования, в диалоге вырабатываются навыки монологической речи. Для этого проводятся беседы на самые разные темы, связанные с жизнью ребенка в семье и школе; с отношениями со сверстниками, взрослыми; с его интересами и впечатлениями. Именно в диалоге развивается умение выслушивать собеседника. Диалогическая речь имеет характерные коммуникативные, психологические и лингвистические особенности. Диалогическая речь — это объединенное ситуативно-тематической общностью и коммуникативными мотивами сочетание устных высказываний, последовательно порожденных двумя и более собеседниками в непосредственном акте общения. Устная диалогическая речь может не исходить из готового внутреннего мотива, замысла или мысли, поскольку в ней процесс высказывания разделен между двумя участниками (субъектами) — спрашивающим и отвечающим. Во время диалога мотив, побуждающий к высказыванию, заключен в вопросе спрашивающего, а ответ на этот вопрос исходит из заданного собеседником вопроса. Существенным для диалогической речи является тот факт, что отвечающий на вопрос уже знает, о чем идет речь; это знание темы беседы, а иногда и содержания беседы имеет решающее значение. Чаще всего беседа протекает в определенной ситуации, и знание ситуации определяет характер речевого высказывания. Именно знание ситуации и является существенным признаком, определяющим грамматический строй устной диалогической речи.

Проблемы методики обучения диалогической речи на уроках крымскотатарского языка обусловлены следующими факторами:

1. Социальной значимостью диалогической речи в межличностной коммуникации;
2. Формированием интереса к проблематике речевого воздействия в современной методике, педагогике и лингвистике;
3. Рациональной методической организацией формирования речевой деятельности, направленной на мотивацию речевого действия;
4. Значимостью диалогической речи в методике изучения крымскотатарского языка.

В области методики обучения диалогической речи есть немало вопросов, требующих теоретического и экспериментального исследования:

1. Соотношение диалогической и монологической

² Ожегов С.И. Лексикология. Лексикография. Культура речи. Учебное пособие для вузов. — М.: Высшая школа, 1974. — 352 с.

речи в курсе 5-6 классов средней школы;

2. Принципы и приёмы создания коммуникативной обстановки на уроке;

3. Особенности восприятия речи в процессе диалога;

4. Отбор ситуаций, лежащих в основе обучения диалогу на разных этапах обучения;

5. Способы создания диалогической речевой ситуации на уроке;

6. Возможности использования ТСО при обучении диалогу;

7. Отбор материала для обучения диалогу.

В процессе обучения диалогической речи на первый план выступает задача научить школьников самостоятельно планировать речевые действия "через осознание мотивов, целей и возможных результатов действия", а также "развертывать содержание и форму речевых значений, адекватных смыслу"¹.

Подготовка к ведению диалога включает:

1. Совершенствование психических механизмов диалогической речи;

2. Формирование навыков использования языкового материала, типичного для диалогической речи;

3. Воспитание умения взаимодействовать с партнерами в условиях внутренней и внешней речевой ситуации⁴.

Наиболее значимым для учащихся 5-6 классов средней школы является владение диалогической речью в пределах изучаемой тематики. Это предусматривает составление ситуаций для построения беседы, начала разговора, получения нужных сведений и выяснения тех или иных вопросов⁵. Важно, чтобы высказывание было логичным и правильно оформленным фонетически, лексически, грамматически. Если ученик допускает ошибки, исправить их в устной речи нужно как можно тактичнее, к примеру, повторив фразу или вернувшись к ней после того, как ученик закончит свое высказывание. Необходимо отметить, что использование коммуникативно-речевых форм, как например диада (парное взаимодействие) или триада (взаимодействие трех партнеров) влияет на расширение личностно-ролевого диапазона общения в группе⁶.

Во всяком случае, эти и другие учебно-методические вопросы остаются открытыми, так как крымскотатарская наука все еще нуждается в серьезных исследованиях в области внедрения научной методики обучения диалогической речи на уроках крымскотатарского языка.

¹ Дудик П.С. Мова і мовлення. Взаємодія суб'єктивних факторів у мові // Вступ до мовознавства. — К.: Вища школа, 1974. — С. 120.

⁴ Теоретические основы методики обучения иностранным языкам в средней школе / Под. ред. Климентенко А.Д., Миролюбова А.А. — М.: Педагогика, 1981. — 456 с.

⁵ Скалкин В.Л. Обучение диалогической речи. — К.: Радянська школа, 1989. — 158 с.

⁶ Щелякина Г.М. Влияние различных форм организации учебного процесса на формирование коллективных качеств личности // Русский язык за рубежом. — 1981. — №4. — С. 18.

Н. М. ОСМАНОВА,
сотрудник НИЦ
крымскотатарского языка
и литературы РВУЗ КИПУ.

ЛЕКСИКА ВЫШИВАЛЬНОГО ИСКУССТВА В КРЫМСКОТАТАРСКОМ ЯЗЫКЕ

УДК: 811.512.145 745/749 746.3.512.145. 746.1.512.145.

В статті наведені деякі слова-терміни, які пов'язані з лексикою вишивального мистецтва кримських татар, а також зроблена їх загальна класифікація.

Ключові слова: декоративно-прикладне мистецтво, образотворчі мотиви, узор та вишивка.

В статье приведены некоторые слова-термины, связанные с лексикой вышивального искусства крымских татар, а также сделана их общая классификация.

Ключевые слова: декоративно-прикладное искусство, изобразительные мотивы, узор, вышивка.

In the given article the author gives some terms connected with vocabulary of embroidery art of Crimean Tatars. There is also general classification of the terms.

Key words: decorative applied art, imitative tunes, pattern, embroidery

Большой простор для творческого воображения мастера дает наиболее распространенный среди крымских татар вид декоративного искусства, как вышивка. Вышивка, как с художественной, так и с технической точки зрения имеет большие и длительные традиции.

Цель исследования — систематизировать и обобщить сведения о формировании профессиональной лексики вышивального искусства.

В крымскотатарском языкознании профессиональная лексика до сих пор не была объектом специального исследования. Она лишь частично зафиксирована в переводных словарях, а также в исторической, этнографической и художественной литературе. В этой области достойны особого внимания труды П.Я. Чепурной, Е.Ю. Спасской, А.М. Петровой, В.В. Контрольской, У.А. Боданинского. Тем не менее, термины, относящиеся ко многим отраслям, оставались не собранными и не обработанными. Между тем, изменения экономической жизни, внедрение достижений науки и техники во все области хозяйства приводят к коренным изменениям или даже исчезновению некоторых промыслов. В связи с этим и профессиональная лексика подвергается изменениям, а отдельные термины вообще выпадают из употребления. Это еще более повышает актуальность изучения профессиональной лексики на данном этапе. Терминологическая лексика, возникает на основе словарного фонда общенародного языка в результате переосмысления, присвоения словам специальных значений. Образование специальных терминов путем изменения значения обычно связывается с явлением переноса значений, то есть путем применения слова, как в прямом, так и в переносном значении [3, с. 12]. Большую часть лексики вышивания составляют слова, возникшие путем аналогии. Особый интерес представляют изобразительные мотивы, применяемые в узоре крымскотатарских вышивок. Мотивы орнаментов выражают миропонимание народа. Мир орнаментальных образов крымскотатарской вышивки связан с окружающей природой и предметной средой, значительную часть составляют узоры, связанные с культовыми обрядами, верованиями и представлениями народа в прошлом.

Мотивы вышивного орнамента можно разделить на следующие группы и подгруппы:

I. Растительные:

а) цветы; б) деревья; в) кустарники;
г) плоды; д) фрукты; е) овощи.

II. Геометрические.

III. Зооморфные:

соматизмы

IV. Изображения предметов:

а) предметы быта; б) архитектурные объекты; в) орнамент ритуальных предметов.

V. Природные объекты и явления.

Самым продуктивным способом создания слов-терминов по аналогии является называния по уподоблению различным растениям: деревьям, цветам и плодам, так как основным мотивом узоров в искусстве вышивания является растительный мотив [3, с. 13]. У.А. Боданинский о красоте Крыма и рукоделии крымскотатарских мастериц писал следующее: *"Красивая, разнообразная природа Крыма: степи, голубые горы, долины рек, море, растительность, залитые ослепительными лучами южного солнца оставили в народном творчестве татар, особенно в вышивках, сильнейшие следы. Воспринимая все это под углом неисчерпаемой деятельной фантазии и облекая в высокохудожественные формы и красочные созвучия, неведомые жемчужины-затворницы из толщи трудовых масс своим высоким творчеством и трудом создали целостный, яркий и большой стиль крымских вышивок"*. Ученый также дополняет, что каждый шов, каждый орнаментальный мотив имеют свои незатейливые, но образные названия [2, с. 72].

В вышивках мы видим обилие цветов:

- фесильген — базилик,
- пападие — ромашки,
- занбакъ — лилии,
- къаранфиль — гвоздики,
- мелевшее — фиалки,
- акъбардакъ — подснежники,
- эрылгъан — сирень,
- пейгъамбер дёгмеси — ландыши,
- гуль — роза,
- ляле — тюльпан,
- сумбуль — гиацинт [5, с. 29].

Цветущие кусты, деревья, гирлянды:

- эгри-дал — гнутая восточка,
- гуль гондже — бутон розы,
- топ мелевшее — букет фиалок,

- тепси-чичек — цветы на блюде,
- череп-чичек — ваза с цветами.

Мир цветов дополнялся изображением плодов и деревьев:

- юзюмли череп чичек — цветы в вазе с виноградом,
- нар чичеги — цветы с гранатом в вазе,
- сельби череп чичек — тополь с цветами в горшке,
- къыбрыз береги — кипарис,
- къызылчыкъ — кизил,
- бадем — миндаль.

Кроме того, вышивались мотивы:

- джилек — клубника,
- къарпыз — арбуз,
- бакъла — фасоль,
- фындыкъ — орех [4, с. 10—11].

В геометрических орнаментах крымскотатарских вышивок использовались следующие формы: прямые линии, треугольники, четырехугольники. Геометрические формы в народной традиции имеют конкретные названия, связанные порой с природой и животным миром:

- прямые линии — "дюз",
- вертикальные — "тик",
- горизонтальные — "уфукъ",
- параллельные — "мювез", "мувазий",
- наклонные — "маиль",
- основная изогнутая композиционная линия — "сюлюк",
- соединение двух наклонных линий — "билыкъ къуйругъы" — хвост рыбы,
- непрерывное повторение этих наклонных — "ядесли су" — линии дужек, куриные ключицы,
- пересечение горизонтальных и вертикальных линий — "сантрач" — клетка,
- пересечения двойных, тройных горизонтальных и вертикальных линий — "сантрач асма" — виноградная клетка [5, с. 25; 8, с. 491—492].

Некоторые геометрические узоры осмысливаются рукодельницами мастерицами как изображения воды, реки, ручья:

- прямая линия — "сув" — вода,
- начало полосы — "сув баишы",
- конец полосы — "сув чети" [8, с. 492].

Термины основных форм, составляющих геометрические орнаменты, давались, главным образом по числу углов или по принципу аналогии сходства с предметами быта или кулинарных изделий. Квадрат и прямоугольник одновременно — это "дёрткоше", очень редко "къыскъа дёрткоше". Любой вид треугольника — "учь коше" часто называли "къыйыкъ" — слоеное кондитерское изделие, прямоугольный треугольник —

"тик учькоше" [5, с. 26]. Ромб носил название "кобек" — пуп, сердцевина (плода), центр или "пахлава" — резанное в форме ромба сладкое печенье [8, с. 492]. Круг образов животного мира ограничивается изображениями. Наиболее распространенные названия связаны с представлением о птице, причем имеются термины, обозначающие как целых, так и части птиц и животных (соматизмы), а также их следы: "тавуs къуш" — навалин, "къартал" — орел. Птицы часто изображаются на ветвях строго симметрично [1, с. 45; 6, с. 470]. Слова-термины, относящиеся к соматизмам: "бота козь" — глаз верблюжонка, "балык пулу" — рыба чешуя, "гогерджин тобугъы" — голубиные лапки, "огюз сийдик" — след вола, "кеди баджагы" — след кошачьей лапки [7, с. 18-30].

Крымскотатарские вышивальщицы искусно включают в орнаментацию вышивки изображения некоторых предметов быта. В основном это инструменты домашнего производства женщин:

- "элелне" (вариант "чехри") — моталка для нитей;
- "атлавбаш" — палка для сбивания масла;
- "келл" — ступка,
- "перашлы" — ящик для ложек,

- "къуту" — коробка для хранения мелких вещей;
- "урчукъ" — веретено,
- "ореке" — фигурная доска, к которой привязывают пучок шерсти,

- "пармакълыкъ" — решетка; штaketник,
- "даре" — бубен [5, с. 28—29; 8, с. 492].

На вышивках, связанных с религиозными обрядами, вышивались:

- стилизованные мечети — "джамии",
- минареты — "михраб",
- усыпальницы — "дюрбе".

Также изображались ритуальные предметы:

- "теспи" — четки,
- "дуа", "амайле" — амулеты-молитвенники и др. [5, с. 30].

При изображении природных объектов и явлений использовались такие слова-термины, как "кок" — небо, "йылдыз" — звезды, "аджылар ёлу" — млечный путь, "толу ай" — полная луна, "кунеш", "кунь-кобе" — солнце [5, с. 30]. Орнамент в вышивках связан с бытом, традициями и обычаями крымских татар. В вышивках мы находим отражение национально-специфической картины мира, так как крымскотатарские мастерицы вкладывают в свои узоры представления о реальном мире. Их представления об окружающей действительности проявляются в лексике вышивального искусства. Таким образом, лексика вышивального искусства, будучи частью профессиональной лексики непосредственно связана с культурной жизнью и бытом крымских татар.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА:

1. Алиева Г.М. Художественные ткани Азербайджана XIX — нач. XX вв. — автореф. дис. кан. иск. — Баку: Эли, 1972. — 17 с.
2. Боданинский У.А. Археологическое и этнографическое изучение татар в Крыму / Крымские татары: Хрестоматия по этнической истории и традиционной культуре / Авт-сост. М.А. Араджони, А.Г. Герцен. — Симферополь: Доля, 2005. — 576 с.
3. Дадаханова Т. Лексика вышивального искусства в узбекском языке. — автореф. дис. кан. филол. наук. — Таш.: Академия наук Узбекской ССР. — 1963. — 20 с.
4. Желтухина О. Амальгама природы // Къасевет. — 1998. — №1. — С. 8—12
5. Изидинова С.Р. Об искусстве орнаментального тканья крымских татар. — Севастополь: ЭКОСИ-Гидрофизика, 1995. — 40 с.
6. Саковец Т.М. Крымские орнаменты в рисунках В.В. Контрольской. — Вып. 1. — Симферополь. — С. 468—474.
7. Чепурина П.Я. Орнаментальное шитье Крыма. — М.-Л.: Всесоюзное кооперативное объединенное издательство, 1938. — 63 с.
8. Чепурина П.Я. Анализ орнаментальных форм тканья / Крымские татары: Хрестоматия по этнической истории и традиционной культуре // Авт-сост. М.А. Араджони, А.Г. Герцен. — Симферополь: Доля, 2005. — 576 с.

Л.М. ДЖЕРБИНОВА,
ст. преподаватель кафедры
немецкой филологии РВУЗ КИПУ

ОСОБЕННОСТИ ВЫРАЖЕНИЙ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ И СОВМЕСТНОСТИ В КРЫМСКОТАТАРСКОМ, НЕМЕЦКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

УДК 811.112.2

У статті приділяється увага порівняльній характеристиці засобів вираження приналежності та спільності в німецькій мові під час вивчення її в російській та кримськотатарській аудиторії

Ключові слова: іменник, займенник, афікс, приналежність, спільність.

В статье уделено внимание сравнительной характеристике способов выражения принадлежности и совместности в немецком языке в процессе изучения его в русской и крымскотатарской аудиториях.

Ключевые слова: существительные, местоимения, аффикс, принадлежность, совместность.

The article considers comparative characteristic of ways expressing belonging and conjoint in the German language and their study with the Russian and Crimean Tatar students

Key words: noun, pronoun, affix, and belonging.

Постановка проблемы: Проблема рассматриваемого вопроса — произвести сравнение трех языков. Ведь изучению крымскотатарского языка в этом плане не уделялось должного внимания. Попытка в этой статье может быть полезной для дальнейшего рассмотрения этого вопроса.

Цель статьи показать грамматические и стилистические различия понимания, немецкого текста при выражении принадлежности и совместности в аудитории, владеющей крымскотатарским и русским языками.

При выражении отношений принадлежности и совместности в немецком языке наблюдаются трудности в переводе, как у носителей русского, так и у носителей крымскотатарского языка. Касаясь этого вопроса на занятиях по немецкому языку в крымскотатарской аудитории, следует обратить внимание на притяжательные местоимения, которые обычно ассоциируются с принадлежностью в рассматриваемых языках. Перечислим притяжательные местоимения рассматриваемых языков: *mein, mein, meine* — мой, моё, моя — меним; *dein, dein, deine* — твой, твоё, твоя — сенинъ; *ih, ihre* — её — онынъ; *unser, unser, unsere* — наш, наше, наша — бизим; *euer, euer, euer* — ваш, ваше, ваша — сизинъ; *ihr, ihre, ihr* — их — оларнынъ.

Теперь выясним, какую функцию могут выполнять притяжательные местоимения из примера: *Gib mir dein Heft, das meine habe ich zerrissen*. Здесь находим, что в немецком языке местоимение *dein* выполняет функцию прилагательного, *meine* — функцию существительного и выражают принадлежность. Чем же она выражается в данном примере на русском и крымскотатарском языках? Переведем. Русский вариант: *Дай мне твою рубашку, свою я порвал*. В данном примере принадлежность выражена притяжательно-возвратным местоимением “свой” и притяжательным местоимением “твой”. Крымскотатарский: *Бер манъа кольмегинъни, озюмкинни йырттым*. Здесь принадлежность выражена присоединением аффикса — *инъ* к существительному *кольмек* и аффикса — *юм* к возвратному местоимению *озь*.

Если личное местоимение или существительное

является подлежащим предложения и обозначает “обладателя” (то есть лицо, которому что-либо принадлежит), а “объект обладания” является в том же предложении дополнением или обстоятельством, то это дополнение или обстоятельство имеет при себе определение, выраженное в русском языке притяжательно-возвратным местоимением “свой” (в любом падеже и числе) независимо от рода, числа (и лица) местоимения или существительного, выражающего подлежащее. В крымскотатарском языке это специальные аффиксы принадлежности. В немецком языке такого “универсального” местоимения, как в русском языке нет. Аналогичного аффикса как в крымскотатарском языке тоже не существует. Им соответствует притяжательное местоимение, при употреблении которого надо соблюдать следующие правила:

1. Если подлежащее выражено местоимением 1-го или 2-го лица единственного или множественного числа, то при дополнении или обстоятельстве ставится в качестве определения притяжательное местоимение соответствующего лица (то есть *mein, dein, unser, euer*): *Ich nehme meine Bleistifte*, а в русском: *Я беру свои карандаши* — употребляется снова притяжательно-возвратное местоимение “свой”; в крымскотатарском: *Мен (озь) кышмлеримни алам* — возвратное местоимение *озь* и аффикс — *им*.

2. Если в немецком языке сказуемое выражено глаголом в императиве, то при дополнении или обстоятельстве ставится в качестве определения притяжательное местоимение 2 лица единственного или множественного числа: *Nimm dein Telefon mit!*, то на русский язык притяжательное местоимение *dein* переводится притяжательно-возвратным местоимением “свой”: *Возьми свой телефон!* На крымскотатарский оно переводится возвратным местоимением “озь” и присоединением к существительному аффикса — *ынь*: *озь телефоныньны ал!*

3. Если в немецком языке подлежащее выражено местоимением 3-го лица единственного числа мужского или среднего рода в единственном числе, то при дополнении или обстоятельстве ставится в качестве определения притяжательное местоимение *sein*: *In die*

Ausstellung kam ein Lehrer mit seinen Schülern; er gab seinen Schülern alle nötigen Erklärungen; то в русском языке в таком случае употребляется притяжательно-возвратное местоимение “свой”: *На выставку пришел учитель со своими учениками; он давал своим ученикам все необходимые объяснения*; а в крымскотатарском употребляется возвратное местоимение “озь”, к существительному *талебе* присоединяется суффикс — *ин*.

4. Если же подлежащее выражено местоимением 3-го лица единственного числа женского рода (то есть *sie*), местоимением 3-го лица множественного числа (*sie*), формой вежливости (*Sie*) или существительным любого рода во множественном числе, то при дополнении или обстоятельстве ставится в качестве определения притяжательное местоимение *ihr (Ihr)*, то в русском и в крымскотатарском мы наблюдаем вышеупомянутую картину, то есть в русском притяжательно-возвратное местоимение “свой”, в крымскотатарском возвратное местоимение “озь” и аффиксы: *In die Ausstellung kamen Lehrer und Lehrerinnen mit ihren Schülern; sie gaben ihren Schülern alle nötigen Erklärungen* = *На выставку пришли учителя и учительницы со своими учениками; они давали своим ученикам все необходимые объяснения* = *Сергизе оджалар ве оджанчелер озь талебелеринен кельдилер; олар озь талебелерине бутюн керек олган шейлерни анылаттылар*.

Таким образом, то или иное притяжательное местоимение в немецком языке употребляется в зависимости от лица, числа и рода местоимения или от рода и числа существительного, которым выражен член предложения, обозначающий “обладателя”. Окончание же притяжательного местоимения зависит от рода, числа и падежа существительного, которое оно определяет [3].

Продолжая тему принадлежности, обратимся к существительным. Рассмотрим грамматическое значение принадлежности в немецком языке с родительным падежом. В немецком языке не рекомендуется употреблять более двух определений в родительном падеже к одному существительному. В этом случае рекомендуется избегать длинных “цепочек” типа: *Die Vorlesung des Professors der Mathematik der Krimer Universität*. При употреблении же падежных конструкций с двумя определительными существительными следует следить за тем, чтобы по возможности не повторять одинаковой формы артикля. Избежать такого повторения в немецком языке можно путем замены одного из существительных его синонимом с другим грамматическим родом, употребления вместо второго артикля местоимения или замены падежной конструкции предложной. Таким образом, вместо *Die Erzählung der Geschichte der Epoche* лучше сказать *Die Erzählung der Geschichte dieser Epoche*.

При выражении грамматического значения принадлежности в немецком языке с родительным падежом кооперирует предлог *von*, но может возникнуть неверное представление о том, что родительный падеж

всегда может заменяться этим предложением. Нужно помнить, что генитивная конструкция не может быть заменена предложной, если перед существительным в родительном падеже стоят притяжательное или указательное местоимение или артикль. Например: *Das Kind meiner Freundin; die Erzeugnisse unseres Betriebs. Trotz seiner Schwächen gehört das Drama "Die Räuber" mit seinem revolutionären Pathos, seinem flammenden Protest gegen die herrschende Ordnung der Feudalen und Spießbürger, seinem leidenschaftlichen Aufruf zum Kampf gegen die Tyrannen für Freiheit, Gerechtigkeit und republikanische Demokratie, seiner impulsiven, begeisternden Sprache zu den bleibenden Werken der Weltliteratur* [8]. Предлог *von* употребляется в том случае, если перед определенным существительным стоит количественное числительное без артикля. Например: *die Hochschule von sieben tausend Studenten. Rom aber ist — mindestens im Bewusstsein von fast einer halben Milliarde katholischer Christen in aller Welt — heute wie einst die "Stadt" schlechthin, die "urbs", die dem Erdkreis "orbis" gegenübersteht und auf die der Erdkreis schaut* [7].

Если определением к существительному является географическое название, предпочтение обычно оказывается предложной конструкции: *Präsident von Amerika*. Если же перед географическим названием стоит артикль, используется конструкция с родительным падежом: *die Städte der Ukraine*. *"Im Jahre 1913, — erzählte Boris, wohnten die meisten Einwohner von Moskau in Holzhäusern und nur 34 Prozent hatten elektrisches Licht in ihren Wohnungen*. Также необходимо принять во внимание, что русскому родительному падежу в немецком языке могут соответствовать и другие предложные конструкции. Когда

определяемым словом являются отвлеченные существительные с общим значением действия, в ряде случаев употребляются предлоги *für* и *an*: *Beweis für die Richtigkeit seiner Worte — Подтверждение правоты его слов. Kritik an der Gesellschaft — Критика общества; Institut für Fremdsprachen — институт иностранных языков; die Vorstädte von Berlin — предместья Берлина; die Gedichte von Goethe — стихотворения Гете*. В крымскотатарском языке можно привести примеры употребления существительных в форме принадлежности, если они стоят вслед за определяющими существительными в именительном или родительном падеже и выступают в качестве определяемых слов: *шеэрнинъ меркези; Къырым топрагы*, а также они могут употребляться для выражения географических понятий: *Немсе ордусы Бельгия ве Франция топрагына сокъулды ве бир къач афта ичинде оларны басып алды* [8].

Обратимся к вопросу выражения совместности. При указании на совместное участие в одном и том же деле или на испытание одного и того же состояния в немецком языке широко используются глаголы с приставкой *mit*. Например: *mitarbeiten, mitbestimmen, mitbeteiligt sein, mitbringen, mitgehen, mitfahren, mitlaufen, mitlesen, mitsprechen, mittelefonieren, mitsagen, mitaufstehen, mitspringen* и другие. В русском языке могут употребляться структурные варианты типа: *взять с собой, пойти вместе, читать вместе* или же это значение вообще не находит формального выражения: *Возьмите меня, пожалуйста с собой! — Nehmen Sie mich bitte mit! Можно нам пойти (вместе) с вами? — Dürfen wir mit? Кто хочет (с нами) поехать? — Wer will mitfahren?* В крымскотатарском языке взаимные действия выражаются прибавлением к основе глагола аффикса — *ш, -иш, -уш*: *ойнамакъ — играть; ойнашмакъ — играть в месте; къуваламакъ — гнать, бежать вдогонку; къувалашмакъ — бегать наперегонки; тапмакъ — находить; тапышмакъ — находить друг друга. Яшлар топлашын Чатыр дагънынъ этегине варын, къувалашалар, ойнашалар, къуушларнынъ чивильдешкенлерини динълейлер*.

Подводя итоги анализа относительно некоторых вопросов принадлежности и совместности, можно составить сводную таблицу их выражения в немецком языке в сравнении с рассматриваемыми языками.

Притяжательные местоимения:

Немецкий	Русский	Крымскотатарский
mein (mein, meine)	мой (моё, моя)	меним
dein (dein, deine)	твой (твоё, твоя)	сенинъ
sein (sein, seine)	его (его, его)	онынъ
ihr (ihre)	её	онынъ
unser (unser, unsere)	наш (наш, наша)	бизим
euer (euer, euere)	ваш (ваше, ваша)	сизининъ
ihr (ihre)	их	оларнынъ

Выражение притяжательных местоимений в функции прилагательного и существительного		
Притяжательное местоимение	Притяжательно-возвратное местоимение "свой" и притяжательное местоимение	Притяжательное местоимение и аффиксы
Подлежащее выражено местоимением 1-го или 2-го лица		
Притяжательное местоимение соответствующего лица	Притяжательно-возвратное местоимение "свой"	Иногда возвратное местоимение, аффиксы -ым, -им и т.д.
Сказуемое выражено в императиве		
Притяжательное местоимение 2-го лица	Притяжательно-возвратное местоимение "свой"	Аффикс -ынъ, -инъ, возвратное местоимение
Подлежащее выражено местоимением 3-го лица мужского рода или среднего рода или существительным единственного числа		
Притяжательное местоимение <i>sein</i>	Притяжательно-возвратное местоимение "свой"	Возвратное местоимение <i>озь</i> и аффиксы
Притяжательное местоимение выражено местоимением 3-го лица женского рода; множественного числа, формой вежливости		
Притяжательное местоимение <i>ihr (Ihr)</i>	Притяжательно-возвратное местоимение "свой"	Возвратное местоимение <i>озь</i> и аффиксы

Рассмотрев частично выражения совместного участия в одном и том же действии, можно сделать некоторое обобщение:

Немецкий язык	Русский язык	Крымскотатарский язык
Приставка <i>mit</i> с глаголами	Структурные варианты типа: <i>взять с собой, читать вместе</i>	К основе глагола прибавляются аффиксы -ш, -иш, -уш

Итак, был сделан небольшой анализ принадлежности и совместности в крымскотатарском, немецком, русском языках. Полученные результаты можно применить в процессе изучения немецкого языка в крымскотатарской аудитории через призму русского языка.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА:

1. Ардова В.В., Борисова Т.В., Домбровская Н.М. Учебник немецкого языка. — М.: Изд-во "Высшая школа", 1972. — 400 с.
2. Грабазь-Пассек М.Е., Кирзнер В.М. Практическая грамматика немецкого языка. — М.: Изд-во "Высшая школа", 1964. — 272 с.
3. Берхина А.Я., Елинсон В.Б., Король Т.И., Стендлер Г.М. Учебник немецкого языка. Ч. 1. — М.: Внешторгиздат, 1965. — 524 с.
4. 100 тем немецкого устного языка / Сост. Подольская О., Бережная Т., Молчан Т. — Донецк: ПКФ "БАО", 1999. — 192 с.
5. Изучайте крымскотатарский язык. Пособие для начинающих / Сост. Усеинов С.М., Мирев В.А., Сахаджиев В.Ю. — Симферополь: Оджакъ, 2005. — 200 с.
6. Кестен С.Н., Танненцанф М.С. История немецкой литературы (XVIII-XX вв.). — Таш.: Укитувчи, 1969. — 336 с.
7. Меметов А.М. Крымскотатарский язык: Учебник для учащихся старших классов и студентов филологических факультетов. — Симферополь: Крымское учебно-педагогическое государственное издательство, 1997. — 176 с.
8. Die Welt in Bild und Wort / Einband von Siegfried Kortenmeier Texde von Werner Lenz und Werner Ludeurg. Gestaltung von Wolfgang Zill. Gütersloh: C. Bertelsmann Verlag, 1959. — 192 с.

ТАРИХ. МААРИФ. МЕДЕНИЕТ — ИСТОРИЯ. КУЛЬТУРА. ОБРАЗОВАНИЕ

Э.Х. СЕЙДАМЕТОВ,
ст. научный сотрудник НИЦ
крымскотатарского языка
и литературы РВУЗ КИПУ

КРЫМСКОТАТАРСКАЯ ДИАСПОРА В МИРЕ: ОСНОВНЫЕ ВОПРОСЫ ИЗУЧЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ

УДК 324.54 (=512.145): 94 (100)

У статті розглядається проблема виникнення, становлення і розвитку кримськотатарської діаспори у світі, її взаємозв'язку та взаємодії з національним рухом кримських татар.

Ключові слова: діаспора, еміграція, національний рух, батьківщина.

В статье рассматривается проблема возникновения, становления и развития крымскотатарской диаспоры в мире, её взаимосвязи и взаимодействие с национальным движением крымских татар.

Ключевые слова: диаспора, эмиграция, национальное движение, родина.

In article the problem of occurrence, becoming and development Crimean Tatars Diasporas in the world, its interrelation and interaction with National Movement of the Crimean Tatars is considered.

Key words: Diaspora, emigration, national movement, the native land.

Приступая к освящению указанной проблематики, представляется целесообразным, прежде всего, остановиться на рассмотрении вопросов: а что же такое “диаспора”, является ли “рассеяние” в разных странах мира крымскотатарского народа диаспорой. Если да, то какими характеристиками она обладает, в течение какого исторического времени и в каких географических регионах шло её становление и развитие, какие причины влияли на её генезис, и существует ли историческая взаимосвязь и взаимодействие диаспоры с крымскотатарским национальным движением? Знание поставленных вопросов является полезным и актуальным для более глубокого и всестороннего осмысления настоящего исследования.

В начале следует остановиться на интерпретации термина “диаспора” и характеристик зарубежной крымскотатарской диаспоры. Сегодня, в условиях всё большей диаспоризации мира: расширение в размерах и пропорциях старых диаспор, появление новых, увеличение уровня их многообразия – большую актуальность приобретает проблема выработки общей дефиниции, охватывающей суть совокупности разнообразных явлений, именуемых термином “диаспора” (древнегреч. — “рассеяние”)¹. Вокруг этого термина идут оживлённые дискуссии и до сих пор не выработано какое-либо универсальное определение, охватывающее это понятие. Тем не менее, приведём некоторые формулировки, раскрывающие суть этого термина. В различных отечественных и зарубежных энциклопедиях и энциклопедических словарях под термином “диаспора” подразумевается процесс рассеяния по разным странам еврейского народа, изгнанного из Палестины. В энциклопедии “Британника” слово рассматривается только через призму еврейской истории и относится к жизни этого действительно древнего народа. Другие энциклопедические издания добавляют обычно, что со временем термин стал употребляться шире для обозначения национальных и религиозных групп, живущих вне исторической родины, в других государствах (некоторые сло-

¹ Арутюнов, С.А. Диаспора — это процесс / С.А. Арутюнов // Этнографическое обозрение. — 2000. — № 2. — С. 75.

вари дополняют — на положении национально-культурного меньшинства)².

Справедливо заметил российский исследователь В. Дятлов, говоря, что именно это производное значение становится в последние годы наиболее употребляемым, несколько оттесняя первоначальное³. Подобную трактовку понятия “диаспора”, к примеру, сформулировал Г. Шеффер. С его точки зрения диаспоры образовались путём насильственной или добровольной миграции этнических групп за пределы своей исторической родины (homeland). Они живут в принимающих их странах (host countries) на положении меньшинства, сохраняют свою этническую или этнорелигиозную идентичность и общинную солидарность⁴.

Подобную дефиницию даёт профессор Университета Колорадо, антрополог Вильям Сафран, описывая диаспору следующим образом: *“...это этнически сознательная община, изгнанная со своей этнической родины по какой-то трагической причине и сумевшая сохранить верность родине и своим соотечественникам, которые также были изгнаны или продолжают жить на прежнем месте. Верность по отношению к родине может быть живой или сохранена в общей памяти. Диаспора мечтает о процветании своей родины и живёт мыслями о возвращении.”*⁵.

Исходя из приведённых выше интерпретаций понятия “диаспора”, попытаемся охарактеризовать крымскотатарскую диаспору. Наиболее точно для её характеристики подходит определение, предложенное В. Сафраном. Несколько перефразировав и изменив дефиницию исследователя, получаем: крымскотатарская диаспора — это этнически сознательная община, изгнанная со своей родины (в результате колонизаторской политики Российской империи и депортации народа в советский период). Она сумела сохранить ис-

торическую память и преданность своей родине и соотечественникам, которые живут как на родине, так и за пределами исторической родины. Крымскотатарская диаспора стремится к процветанию своей родины, оказывает поддержку своим соотечественникам, и мечтает о возвращении. Для более полной и глубокой характеристики и анализа крымскотатарской диаспоры, остановимся на вопросе генезиса крымскотатарской диаспоры. Нужно сказать, что её становление проходило на протяжении трёх исторических периодов: Крымского ханства, российского, советского. Истоки возникновения диаспоры восходят к периоду Крымского ханства. Миграционные движения из Крыма на земли Московии, Польши, Литвы, Швеции, Османской империи и других государств начались в конце XIV века и продолжались время от времени в тесной зависимости от существующих между странами дипломатических отношений, на протяжении всего времени существования Крымского Ханства (XV — XVIII вв.). Оседая на новых землях, крымские татары принимали активное участие в общественно-политической, культурной, экономической жизни этих стран, играя немаловажную роль в дальнейшем этногенезе народов. В результате расселения крымских татар (ушедших на военную службу к польскому королю) на землях Речи Посполитой (Королевство Польское и Великое Княжество Литовское (ВКЛ)) образовалась этническая группа польско-литовских татар. Второй и третий периоды в истории формирования диаспоры обозначены трагическими сюжетами в судьбе народа: началом вынужденной эмиграции крымских татар из Крыма в российский период, вследствие колонизаторской политики Российской империи, и насильственной поголовной депортацией 18 мая 1944 г. — в советский. Таким образом, рассеяние крымских татар в отмеченные периоды носило вынужденный и насильственный характер.

Характерной особенностью диаспоры крымских татар является её неразрывная взаимосвязь и взаимодействие с крымскотатарским национальным движением. Эта взаимосвязь обусловлена исторически, она уходит своими корнями в российский период, продолжалась в советский, существует и по сегодняшний день. Можно сказать, что массовое переселение крымских татар в российский период⁶ и депортация⁷ 1944 года в советское время стали одной из глубинных предпосылок, генерирующих крымскотатарское национальное движение на протяжении всей истории своего существования. Сле-

² The New Encyclopedia Britannica. 15-th Ed. — Chicago, 1992. — Vol. 4. — P. 68 — 69; Большая Советская энциклопедия. — Изд. 3. — М., 1973. — Т. 8. — С. 705; БЭС. — М., 1991. — Т. 1. — С. 388; Советский энциклопедический словарь. — М., 1984. — С. 388.

³ Дятлов, В. Диаспора: попытка определиться в термине и понятии // <http://www.ispr.org>.

⁴ Sheffer G.A New Field of Study: Modern Diasporas in International Politics // Modern Diasporas in International Politics. — London, 1986. — P. 1 — 15.

⁵ Tutku, F.A. Crimean Turk-Tatars: Crimean Tatar Diaspora Nationalism in Turkey: [Электронный ресурс] // <http://www.iccrimea.org/scholarly/aydin.html>.

⁶ Началом массовой эмиграции крымских татар принято считать 1783 год — аннексию Крыма Российской империей.

⁷ В статье термин депортация (в переводе с лат. deportatio изгнание, ссылка) употребляется как широкомасштабное насильственное переселение целых народов, а также представителей ряда национальностей с исконно родных мест или территории их компактного проживания главным образом в Среднюю Азию, Казахстан и Сибирь (См.: Депортация народов // Народонаселение: энциклопедический словарь. — М.: Большая Российская энциклопедия, 1994. — С. 124). В настоящем понимании термин “депортация” начинает широко употребляться в постсоветский период. В советское время в официальных документах звучала формулировка “насильственное переселение” (См.: Губогло, М.Н. Крымскотатарское национальное движение: в 4 т. — Т. 2 / М.Н. Губогло, С.М. Червоная. Документы. Материалы. Хроника. — М., 1992. — С. 77 — 78). На взгляд автора термин “депортация” является синонимом словосочетания “насильственное переселение”, поэтому используется в данном исследовании.

довательно, историю формирования крымскотатарской диаспоры можно рассматривать как предысторию образования крымскотатарского национального движения. В самом деле, без осмысления того, как, когда, откуда, по каким причинам появляются крымскотатарские общины в разных странах Азии, Европы и Америки, нельзя понять в полной мере природу крымскотатарского национального движения. Для обоснования тезиса об исторической взаимосвязи и взаимодействии диаспоры и крымскотатарского национального движения подробнее остановимся на вопросе генезиса крымскотатарской диаспоры в российский и советский периоды. Истоки образования крымскотатарской диаспоры в российский период берут своё начало в конце XVIII в. Подписание манифеста 8 апреля 1783 года, согласно которому Крым становился частью Российской империи, а Крымское ханство теряло свою независимость, положило конец длительной борьбе Российской и Османской империй за полуостров. Это событие повлекло за собой целый ряд последствий, результатом которых явились ликвидация государственности крымских татар, уничтожение политических институтов и армии, отмена финансовой системы, ограничение органов религиозного и местного самоуправления. Огромный урон был нанесён по культурной и духовной жизни народа.

Аннексия Крыма Российской империей и социально-экономическая, демографическая и культурная политика нового правительства, направленная на вытеснение из Крыма крымских татар и заселение полуострова из внутренних губерний Российской империи и других государств, положило начало вынужден-

ной эмиграции народа. Выражением политики “искоренения” являлось обезземеливание и закрепощение крымскотатарского населения, грабёж и произвол со стороны помещиков и правительственных чиновников, разбой воинских подразделений казаков, неравноправное положение по сравнению с пребывающими в Крым колонистами, репрессии властей и ссылки, особенно усилившиеся в период русско-турецких войн, надругательство над религиозными чувствами верующих мусульман⁸. Масштабы эмиграции были катастрофическими. Только вследствие массовых эмиграций 1783 — 1800 и 1854 — 1862 гг. Крым покинули около 300 тыс. (П. Сумароков⁹, В. Кондараки¹⁰, Е. Марков¹¹) и 192,4 тыс. человек соответственно¹². По подсчётам некоторых исследователей на территорию Османской империи между 1783 — 1922 гг. эмигрирует предположительно 1 млн. 800 тыс. человек¹³. Огромное количество крымских переселенцев погибло во время эмиграции из Крыма, многие умерли вследствие голода, холода и болезней при поселении на чужбине¹⁴. Результатом эмиграции 1783 — 1917 гг. стало образование крымскотатарской диаспоры на территории Османской империи — это земли Добруджи (ныне Румыния и Болгария) и Турции. Иммигранты, осевшие в Добрудже, сконцентрировались в Кёстендже (Констанца), Меджидие, Мангалии, Каварне, Балчике, Варне, Бургазе и других поселениях¹⁵. В Турции основными районами поселения стали провинции Эскишехир, Стамбул, Анкара, Конья¹⁶.

Конец XIX — начало XX столетия ознаменовались глубокими сдвигами в общественно-политической и культурной жизни в Крыму. Народ, переживший социально-экономический, политический, духовный гнёт и находившийся на протяжении века в состоянии апатии, подавленности и бесперспективности, начинает выходить из этого состояния. Духовному возрождению народа способствовала просветительская деятельность известного не только в Крыму, но и во всём тюрко-мусульманском мире, видного литератора и публициста Исмаила Гаспринского, начавшего издавать в 1883 году газету “Терджиман”, на страницах которой он призывал к активному возрождению нации через просвещение и культуру. Впоследствии выросшая вокруг И. Гаспринского интеллигенция, вдохновлённая либеральными и революцион-

⁸ Сейдаметов, Э.Х. Формирование крымскотатарской диаспоры // Крымскотатарское национальное и правозащитное движение: истоки и эволюция. — материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвящённой 60-летию М. Джемилева. — Симферополь: Доля, 2004. — С. 188 — 194; Сейдаметов, Э.Х. Эмиграция крымских татар в XIX — нач. XX вв. // Культура народов Причерноморья. — 2005. — № 8. — С. 30 — 33.

⁹ Сумароков, П. Досуги крымского судьи или второе путешествие в Тавриду. — Ч. I. — СПб., С. 160.

¹⁰ Кондараки, В.Х. Эмиграция крымских татар // Универсальное описание Крыма. — Николаев: тип. В.М. Краевского. — 1873. — Ч. 13.

¹¹ Марков, Е.А. Очерки Крыма: картины крымской жизни, истории и природы — Факс. изд. — Симферополь: Таврия. 1995. — С. 306.

¹² Кабузан, В.М. Эмиграция и реэмиграция в России XVIII — XX вв. — М.: Наука, 1998. — С. 125.

¹³ Karpat, K. Ottoman Population, 1830 — 1914: demographic and Social Characteristics. — Madison: UWis. Press, 1984. — P. 66.

¹⁴ По данным турецкого исследователя А. Сайдама в 1865-1876 гг. в результате голода, трудностей, инфекционных заболеваний погибло 1/3 иммигрантов из числа кавказских народов (также вовлечённых в общий эмиграционный поток из территории Российской империи) и крымских татар. См.: Saydam, A. Kırım ve Kafkas Göçleri (1856-1876). — Ankara: Türk Tarih Kurumu Basımevi, 1997. — S. 207.

¹⁵ Ülküsal, M. Türk-tatarlı (Dünya — Bugünü — Yarını). — İstanbul: Baha, 1980. — S. 142 — 143.

¹⁶ Jankowsky, H. Tatarzy polski i nogayewie w Turcji // Rocznik tatarow polskich. — 2000. — № 6. — P. 118 — 126; Sejdamei, D. Krym. — Ed. by Selim Chazbijewicz // Zycie Muzuimacskie. — 1990. — 2/3. — S. 59.

ными идеями, царившими в стране и в соседней Турции, куда многие крымские татары ездили получать образование, возглавляет национальное движение, направленное на освобождение от российского колониализма и образование у себя на родине национального демократического государства. Следует отметить активное участие в этом процессе крымскотатарской студенческой молодёжи Турции, которая под влиянием антимонархического младотурецкого движения в этой стране создаёт подпольную организацию "Ватан", распространяющую среди своих соотечественников, проживающих в России, нелегальную антимонархическую литературу.

Февральская революция 1917 года и свержение российского самодержавия создали благоприятные предпосылки для активизации национальных демократических движений на окраинах страны. 26 ноября 1917 года в Крыму был созван национальный съезд представителей крымскотатарского народа — Курултай, провозгласивший 10 декабря Крымскую демократическую республику. Главой нового правительства стал Номан Челебиджихан, председателем парламента — Асан Сабри Айвазов. Несмотря на то, что конституция республики гарантировала равенство всех граждан, проживающих в Крыму, независимо от национальности и вероисповедания, новое правительство встретило противостояние со стороны возникающей на развалинах Российской империи власти Советов. После кровопролитных боёв с большевиками в январе 1918 года национальное правительство было свергнуто. Лидер крымских татар Номан Челебиджихан арестован, а 23 февраля 1918 г. расстрелян в Севастопольской тюрьме¹⁷.

Установление Советской власти в Крыму в начале 1920-х гг. стало очередной трагической страницей в истории крымскотатарского народа. Свергнув российский империализм и провозгласив лозунги "свободы, равенства и братства", советский коммунизм, в сущности, остался продолжателем этнодемогра-

фической политики Российской империи и с ещё большей изобретательностью, коварством и жестокостью претворял в жизнь идеи "очищения" Крыма от его коренного народа. Политические и экономические катаклизмы советского времени, среди которых были голод 1921 — 1922 гг. и 1932 — 1933 годов, коллективизация, красный террор конца 1920 — 1930-х годов, привели к десяткам тысяч человеческих жертв. Если вследствие голода умерло преимущественно беднейшее население Крыма, то жертвами коллективизации и террора стали средние и зажиточные слои населения, национальная интеллигенция. Подобная политика властей спровоцировала очередной отток крымскотатарского населения со своей родины. Однако самой ужасной и трагической страницей в истории крымскотатарского народа стала поголовная депортация 18 мая 1944 года, ставшая апогеем политики "Крым без крымских татар" начатой ещё во времена Российской империи¹⁸. По официальным советским источникам, из Крыма насильственному переселению подверглось 191 тыс. 14 человек, по данным национального движения, — от 230 тыс. до 422 тыс. В Узбекскую ССР прибыло более 151 тыс. крымских татар, другая часть спецпереселенцев была в организованном порядке расселена в РСФСР и Казахстане. Впоследствии, исходя из экономических соображений, часть крымских татар была поселена в Таджикской и Киргизской ССР¹⁹. Нужно отметить, что в первые годы депортации, по данным НКВД (которые являются явно заниженными), от голода, истощения, дистрофии и болезней умерло около 44 тыс. 125 спецпереселенцев из Крыма²⁰, по данным самих переселенцев эта цифра составила около 110 тыс. крымских татар (только за первые полтора года)²¹.

Исходя из вышесказанного, убеждаемся, что сущность крымскотатарской диаспоры в советский период, так же как и в российский, имеет вынужденный и насильственный характер. Главными очагами рассеяния крымских татар были территории Турции, Румынии, Болгарии. Было положено начало образованию диаспор в Австрии, Германии, Америке и, как следствие депортации, — на советском пространстве. Депортация мая 1944 года послужила возникновению нового витка крымскотатарского национального движения — за возвращение на родину предков, восстановление национальной автономии. Очагом национального движения и основным местом борьбы за восстановление национальных и человеческих прав крымских татар стали места депортации народа в Советском Союзе. С развитием и активизацией национального движения, его вхождением в общедемократическое движение страны крымскотатарский вопрос начинает становиться достоя-

¹⁷ Seydamet, E. Qırımtatar halkının qısqa tarihi // Tan. — 2005. — № 4. — С. 2 — 3.

¹⁸ Сейдаметов, Э.Х. Формирование крымскотатарской диаспоры: советский период (1917–1944 гг.) // Культура народов Причерноморья. — 2005. — № 69. — С. 139 — 141.

¹⁹ Ганкевич, В.Ю. Численный состав крымскотатарского народа во всесоюзных переписях во второй половине XX столетия в СССР / В.Ю. Ганкевич, Р.И. Хаяли // Тезисы VIII научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава и студентов института. — Симферополь: КГИПУ, 2002. — С. 114 — 116.

²⁰ Хаяли, Р.И. "Такое положение может привести к массовому распространению эпидемических заболеваний не только среди спецпереселенцев..." // Ученые записки КГИПУ. — 2001. — Вып. 2. — С. 138 — 139.

²¹ Ташкентский процесс. Суд над десятью представителями крымскотатарского народа: сб. документов с ил. — Амстердам: Фонд им. Герцена, 1976. — С. 9 — 51.

нием советской и мировой общественности. О возрастающем национальном движении своего народа узнаёт и зарубежная диаспора, которая включается в борьбу за возвращения на родину.

В Турции политическая и культурная деятельность диаспоры сконцентрировалась вокруг Общества культуры и взаимопомощи крымских татар, имевшего филиалы в различных районах страны. Однако, несмотря на многочисленность турецкой диаспоры (по некоторым данным в Турции от 1 до 5 миллионов человек крымскотатарского происхождения²²) и географическую близость Турции и Крыма, крымскотатарская община в советский период не проявляла особой политической активности. Причиной этому было несколько факторов: 1. Отсутствие активной поддержки крымскотатарского национального движения со стороны турецкого правительства, которое могло бы поставить крымскотатарскую проблему на высокий уровень и привлечь внимание мировой общественности²³; 2. Сравнительно высокая степень ассимилированности крымских татар Турции, которая обуславливалась исторической давностью турецкой диаспоры, исторической, культурной, языковой, духовной близостью крымскотатарского и турецкого народов, мягкой политикой турецкого правительства по отношению к крымским татарам, и обеспечением их наряду с турецким населением равными правами, что не позволяло им чувствовать себя национальным меньшинством, культурно-идеологическое влияние "кемализма", стремившегося сплотить население страны в единую турецкую нацию; 3. Низкая информированность турецкой диаспоры о национальной борьбе соотечественников в СССР²⁴.

В 1960-е–1970-е гг. зарождается на-

циональное движение крымских татар США. Ядром культурной и духовной жизни общины становится образованная в 1961 г. Американская ассоциация крымских татар, в 1976 году создаётся Национальный центр крымских татар, который объединяет вокруг себя политически активное население диаспоры, ставящее перед собой цели содействия возвращению крымскотатарского народа на родину, восстановления его гражданских и национальных прав. С 1978 года активное участие в этом процессе принимает эмигрантка из СССР, известная в США правозащитница А. Сеитмуратова.

Анализируя вопросы возникновения и функционирования крымскотатарской диаспоры и национального движения крымских татар, можно увидеть их неразрывную историческую взаимосвязь и взаимодействие друг с другом. Оба эти явления были вызваны похожими причинами – колонизаторской политикой российской империи, а затем – советской тоталитарной системы. Диаспора принимала участие в крымскотатарском национальном движении, которое имело характер антиколониального, направленного на формирование национального демократического государства в российский период, а в советский – борьбы за возвращение и обустройство депортированного народа на родину, восстановления национальной автономии. Таким образом, это обстоятельство позволяет говорить о взаимосвязи указанных явлений.

Сегодня крымскотатарские организации имеются в Турции, Болгарии, Румынии, Германии, США, Канаде и на постсоветском пространстве (одной из наиболее многочисленных является диаспора в Узбекистане). Развал Советского Союза, образование независимого украинского государства, а также появление новых средств глобальных коммуникаций (например, Интернет, существенно облегчающий общение между людьми, проживающими в разных уголках земного шара) создают новые условия для консолидации и взаимодействия "материнского" этноса и диаспоры. В этот период, в условиях репатриации крымских татар на родину, перед крымскотатарским народом стоят задачи организованного возвращения и обустройства на родине, восстановления языка, истории и культуры, построения национальной автономии в рамках украинского государства.

²² Karpal, K. Op. cit. — P. 66; Алтан, М. Б. Кримськотатарська діаспора у кримськотатарському національному русі / М.Б. Алтан // Кримські татари: історія і сучасність (до 50-річчя депортації кримськотатарського народу): матеріали міжнар. наук. конф. — К., 1995. — С. 141.

²³ Алтан, М.Б. Указ. соч. — С. 142 — 143.

²⁴ Türkoğlu, İ. Kırım Tatarlarının vatana dönüş sürecinde (1987 — 1994) türk ve bazı batı basını // Originea tătarilor: locul lor în România și în Lumea turcă. — București: Kriterion, 1997. — S. 347 — 353.

Н.В. ЯБЛОНОВСКАЯ,
к.филол.н., доц., докторант
Института журналистики
Киевского национального
университета им. Т. Шевченко

КРЫМСКОТАТАРСКАЯ ПРЕССА ПЕРИОДА РЕВОЛЮЦИЙ 1917 ГОДА И ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В КРЫМУ: ПОИСК МЕЖНАЦИОНАЛЬНОГО СОГЛАСИЯ

У статті розкривається проблема міжнародного політичного дискурсу в рамках народної кримськотатарської преси в період революцій і громадянської війни в Криму. Аналізується ступінь лояльності кримськотатарської інтелігенції щодо присутності слов'янсько-мовних народів на території Криму.

Ключові слова: етнічна преса, національний кримськотатарський рух, інтернаціоналізм.

В статье раскрывается проблема межнационального политического дискурса в рамках народной крымскотатарской прессы в периоды революций и гражданской войны в Крыму. Анализируется степень лояльности крымскотатарской интеллигенции в отношении присутствия славяноязычных народов на территории Крыма.

Ключевые слова: этническая пресса, национальное крымскотатарское движение, интернационализм.

The problem of international political discourse within the bounds of folk Crimean Tatar press in period of revolutions and Civil wars in Crimea is revealing in the article. There is analysing degree of loyalty of Crimean Tatar intelligentsiya in attitude of presense of Slave spoken nations on the territory of Crimea.

Key words: ethnic press, national Crimean Tatar movement, internationalism.

Этническая пресса Крыма XX столетия — явление практически не изученное. Кривая ее взлетов и падений, полностью повторив изгибы и “перегибы” истории полуострова, иногда опускалась до нулевой отметки, в период, когда насильственно с территории полуострова выселялись целые народы, веками определявшие его судьбу и культурное своеобразие, но иногда достигала своей кульминации. Так, в начале века первый всплеск развития крымских изданий, в том числе и этнических, пришелся на 1905–1906 годы, когда после провозглашения манифестом 17 октября 1905 года гражданских прав и свобод была отменена цензура. Второй расцвет крымской национальной периодики начался после Февральской революции. Одной из основных причин расцвета крымской прессы 1917–1920 годов был значительный национально-культурный подъем коренных народов полуострова, определивший в том числе появление газет “Голос татар” и “Крым”.

На волне национального крымскотатарского движения в 1917 г. в Симферополе под редакторством И. Озенбашлы (№№ 1–4), А. Боданинского (№№ 5–11) и С. Чапчакчи (№№ 12–16) была создана газета “Голос татар” (22.07.1917 — 20.12.1917) — еженедельный орган Временного Крымско-Мусульманского Исполнительного Комитета. Еженедельник выходил под лозунгом: “Да здравствует Федеративная Демократическая Республика!”. В газете согласились работать такие выдающиеся деятели крымскотатарской культуры, как Р. Ахундов, О. Акчораклы, У. Баличев, А. и У. Боданинские, И. Джемлялов, М. Куртнев, И. Леманов, И. Озенбашлы, А. Озенбашлы, С. Сейдаметов, Х. Тынчеров, С. Хаттатов. Обращаясь к читателям в первом номере еженедельника, его редакция почтила память “защитников национальных стремлений, первых распространителей света просвещения и живого слова среди темных масс татар” — редакторов газет “Терджиман” и “Ветан Хадими” И. Гаспринского и Р. Меднева.

Как было заявлено в “Докладной записке Временному Правительству Временного Крымско-Мусульманского Исполнительного Комитета”, образован-

ный в общем собрании крымских татар 25 марта 1917 года в количестве 48 человек во главе с председателем — Таврическим Муфтием Челебиджаном Челебиевым — Временный Крымско-Мусульманский Исполнительный Комитет, являясь “полным выразителем воли татар”, был призван ведать их “всеми духовно просветительными и национально-политическими делами” [1, с. 2].

Одно из главных мест в газете сразу же заняла тема просвещения крымскотатарского народа. В докладе члена Таврической Губернской Земской Управы Х.А. Тынчерова чрезвычайному губернскому Земскому Собранию по народному образованию среди мусульманского населения Крыма, опубликованном в №№ 5-6 “Голоса татар”, говорилось: *“К великому сожалению, ни политического воспитания, ни образования в татарской среде нет, да это и вполне естественно. Ибо до сего времени просветительными учреждениями для крымских татар служили: конфессиональные мектебе и медресе, русско-татарские училища и татарская учительская школа, о полной негодности которых категорически высказался съезд учащихся Таврической губернии”* [2, с. 2]. Тема женской культурной эмансипации, затронутая еще И. Гаспринским в “Терджимане”, также становится объектом внимания временного исполнительного комитета крымских мусульман и его органа. В частности, в основных крымскотатарских законах, принятых национальным крымскотатарским правительством, говорилось: *“Курултай, стоя на принципе равенства, признает и утверждает и за женщиной полное равноправие наравне с мужчиной и поручает парламенту создание соответствующего закона”* [3, с. 3].

В репортаже об открытии 26 ноября 1917 г. в Бахчисарае Курултая (татарского Учредительного собрания) автор, подписавшийся Х.Ч., как о самом отрадном явлении сообщил о четырех женщинах-татарках, которые вошли в его состав.

Тема интернационализма и дружбы народов красной нитью проходит через все номера газеты. Муфтий Челебиджан

Эфенди Челебиев в опубликованной в “Голосе” речи, назвал народности Крыма “прекрасными цветами”, каждый из которых имеет свою особую красоту и “свойственный лишь ему приятный аромат”. По мнению Муфтия, задача Курултая состояла в том, чтобы собрать “все эти дивные цветы” в “один букет”. *“Татарский народ, — заявил Ч. Челебиев, — не такой эгоист, каким стараются изображать его те, которые или не признают его, или хотя бы и признают, но стремятся выставить его в ином свете. Татарский народ признавал, признает и всегда будет признавать права каждой народности”* [3, с. 2].

Одной из характерных черт материалов “Голоса татар” была антибольшевистская и антианархическая направленность. В воззвании, с которым 11 ноября 1917 года Крымско-мусульманский Исполнительный Комитет обратился к гражданам Крыма, говорилось: *“Разыгравшиеся в Петрограде и Москве кровавые события, уничтожив существующую власть, ввергли страну во власть анархии, произвола и открыли путь к междоусобной войне. <...> Крымско-Мусульманский Исполнительный Комитет, как выразитель воли крымских татар, не желая допускать в Крыму гегемонии какой-либо народности над другой, а также не допуская мысли о распространении власти какого-либо государства над Крымом, признает “Крым для крымцев” и находит, что чрезвычайные обстоятельства повелевают народам Крыма взять на себя заботу об устройении судьбы своего края и объединиться для общей дружной работы на благо всех народов, населяющих Крым”* [3, с. 1].

Катастрофе междоусобицы и гражданской войны Комитет пытался противопоставить созданное им крымскотатарское Национальное правительство, призванное заботиться не только о “счастьи и спасении” крымскотатарского народа, но о “защите личной и имущественной безопасности всех своих крымских соотечественников” [4, с. 2]. Этой высокой цели служила и ежедневная общественно-политическая и литературная газета “Крым”, выходившая в Симферополе (Aqmescit) в 1918 — 1919 годы¹ при ближайшем участии членов крымскотатарского парламента: А. Хильми (председателя парламентского бюро), С. Хаттатова (товарища председателя), С. Таракчи (секретаря). Редактором газеты являлась редакционная коллегия.

Проблема крымскотатарского образования и “женский вопрос” сохранили актуальность и для данного издания. Свидетельством тому — материалы “Крымский университет” (автор: Аксачлы), “Неотложное дело” (автор: Мугаллим (учитель. — Н.Я.)), “Женский вопрос у мусульман” (автор: Сервер), рубрики “Театр и искусство” и “Маленький фельетон”. Однако при всей обеспокоенности авторов публикаций национальными проблемами своего народа, очевидным ос-

¹ Первое время после открытия газета выходила 3 раза в неделю.

тавалось их желание сохранить приверженность идее свободного независимого развития Крыма на интернациональной основе. *"В настоящий момент Крым должен стремиться к созданию независимого государства, к созданию независимой Крымской Республики. <...> Уроки пережитого большевизма должны нас научить, что нельзя строить государство на диктатуре одной какой-либо группы населения. Государство должно защищать интересы всех классов, всех народов, населяющих Крым"* [5, с. 1], — было провозглашено в первом номере газеты.

В номере 4, газета сообщила о создании *"Крымского общества национального ознакомления"*. Автор одноименной статьи, подписавшийся

криптонимом А.М., утверждает, что условием совместной работы народов Крыма над его культурным и экономическим возрождением является взаимное ознакомление и как результат — взаимное уважение. В следующем номере газета опубликовала информацию о первом организационном заседании предполагаемого общества и проект его устава, в котором, в частности, говорилось: *"Общество имеет своей целью, путем взаимного ознакомления, содействовать установлению и развитию мирного сожительства населяющих Крым народностей и борьбу с национальной рознью"* [7, с. 1]. Таким образом, открытые в Симферополе на волне национального крымскотатарского движения газеты *"Голос татар"* и *"Крым"*, уделяя большое внимание теме культурного возрождения и просвещения крымских татар, сохраняли верность идее межнационального согласия всех народов Крыма, проповедуя лозунг: *"Крым для крымчан"*.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА:

1. Голос татар. — 1917, № 1. — 1917, 22 июля.
2. Голос татар. — 1917, № 5. — 1917, 19 августа.
3. Голос татар. — 1917, № 15. — 1917, 11 ноября.
4. Голос татар. — 1917, № 16. — 1917, 20 декабря.
5. Крым. — 1918. — № 1. — 10 мая.
6. Крым. — 1918. — № 4. — 17 мая.
7. Крым. — 1918. — № 5. — 19 мая.

Т.Н. КУРШУТОВ,
ст. научный сотрудник
НИЦ крымскотатарского
языка и литературы РВУЗ КИПУ

ПУБЛИЦИСТИКА ДЖАФЕРА СЕЙДАМЕТА (первая половина XX века)

УДК 82-92:821.512.145

У статті подається стислий аналіз публіцистики Джафера Сейдамета в період його життя в еміграції. Указується список європейських періодичних видань першої половини XX століття, в яких активно друкувався публіцист.

Ключові слова: публіцистика, еміграція, політична орієнтованість.

В статті дається короткий аналіз публіцистики Джафера Сейдамета в період його життя в еміграції. Указується список європейських періодичних видань першої половини XX століття, в яких активно публікувався публіцист.

Ключевые слова: публицистика, эмиграция, политическая ориентированность.

The article contains the brief analysis of Dzhafer Seydamet's works written in the period of his life in emigration. It provides the list of the European periodicals of the first half of the 20th century where his works were often published.

Key words: sociopolitical journalism, emigration, political views.

Публицистика занимала важное место в литературном творчестве Джафера Сейдамета. Будучи студентом Стамбульского университета, он пишет первые публицистические статьи. Одной из таких работ была его статья "Yigirminci asırda tatar milleti mazlumesi" ("Угнетенный татарский народ в XX столетии"), которая была издана отдельной брошюрой в 1910 году. Издание брошюры вызвало ярость со стороны российского посла, который потребовал от турецких властей выдачи Джафера Сейдамета Российским властям. После этого Джафер Сейдамет был вынужден тайно покинуть Турцию и перебраться во Францию. Учась на юридическом факультете Сорбонского университета, он посещает журналистские курсы. Как писал Джафер Сейдамет в своей книге "Bazi hatıralar" ("Некоторые воспоминания") — основная цель посещения этих курсов была связана с его мечтой, издавать свою газету или журнал в Крыму [1, s. 92]. В период жизни во Франции он пишет статьи и отправляет их Номану Челебиджихану в Турцию, где они печатаются в Турецких изданиях. Безусловно, в развитии публицистического мастерства Джафера Сейдамета большую роль сыграла газета "Терджиман", в которой печатались разные по характеру произведения: публицистические статьи, памфлеты, переводы, стихи, рассказы, повести, романы. В то же время газета отдавала предпочтение именно публицистике, которая подчеркивала социальный ориентир издания, его пропагандистскую и просветительскую направленность. Эту особенность газеты хорошо понимали современники, особенно молодежь, и воспринимали ее как символ возрождения народа.

В 1914 — 1915 годы, будучи в Крыму, Джафер Сейдамет печатает несколько своих статей в газете "Terciman", в частности письмо-обращение "Terciman oquyucularına" ("К читателям 'Терджимана'"), а также интересную и крайне актуальную статью "Borisoglebskiyden mektub" ("Письмо из Борисоглебска"), где автор поднимает очень болезненную тему эмиграции крымцев в Турцию. В 1915 году была опубли-

ликована статья, посвященная памяти Исмаила Гаспринского *"Tatarın haq ve seadetiniñ muazzam mudafiniñ ruh mübacidine"* ("Почтенному руху прославленного защитника прав и свободы татар"). В период революционных событий 1917-1918 годов в России и в Крыму он публикует свои статьи и обращения в крымскотатарских газетах *"Miller"*, *"Голос татар"*, *"Крым"*, а материалы о политической ситуации на полуострове в турецких газетах *"İkdam"*, *"Tasvir-i efkar"*.

В ноябре 1918 года он вынужден навсегда покинуть Крым и эмигрировать в Турцию. Здесь его публицистика раскрывается в полной мере. Тематика его статей была разнообразной, но общее в них одно — он писал о том, что больше всего его беспокоило. А именно, пытаясь показать бесправие и унижение, которому подвергались крымские татары и другие тюркские народы в Российской империи, а затем и в советской России. Его статьи посвящались социально-политическим, культурно-историческим проблемам жизни полуострова, а также состоянию религии, языка. Они печатались в Турции в журналах *"Azeri Türk"*, *"Bildiriş"*, *"Azerbeycan"*, *"Ulusal Azerbaycan"*.

Особо следует отметить деятельное участие Джафера Сейдамета совместно с Мюстеджипом Улькусалом в учреждении журнала *"Emel"*, который начал издаваться в 1930 году в городе Пазарчык (Румыния) на крымскотатарском языке. Ставшим впоследствии настоящим эпицентром крымскотатарской эмигрантской печати того периода. На страницах журнала Джафер Сейдамет открыто выражает свои взгляды на актуальные проблемы. Только в период с 1930 по 1940 год в журнале было опубликовано более 70 его статей, причем он печатает не только политические эссе, статьи исторического и научного характера, но также и художественные произведения. Особое место в его творчестве тех лет занимали глубокие и содержательные статьи, в которых затрагивались важные проблемы международной политики. Таким образом, можно с уве-

ренностью утверждать, что одним из ключевых направлений его литературного творчества была публицистика и эссеистика.

Основываясь на сведениях, которые приводят в своих книгах его соратники (Эдиге Кырымал, Мюстеджип Улькусал и другие), можно с уверенностью утверждать, что Джафер Сейдамет активно печатался и в других европейских периодических изданиях, издававшихся в 1920-1930 годах.

Благодаря помощи, которую предоставили коллеги из института Тюркологии Берлинского университета, нам удалось исследовать каталоги и периодические издания Берлинской государственной библиотеки. В результате нами уже выявлены часть газет и журналов, в которых публиковался Джафер Сейдамет в означенный выше период. Из-за ограниченности времени нам удалось просмотреть только несколько журналов. Но результат, надо сказать, превзошел все ожидания. Так, в журнале *"Şimali Kafkasya"* ("Северный Кавказ")¹, были обнаружены статьи Джафера Сейдамета. Например, в № 17 за 1935 год была напечатана статья-доклад с которым он выступил перед студентами Восточного института в Варшаве). Другая статья в № 37 за 1937 год была посвящена литературному творчеству казанского писателя и общественно-политического деятеля Аяза Исхаки, *"Kazan edebiyatı ve Ayaz İshaki"* ("Казанская литература и Аяз Исхаки"). Кстати эта же статья несколькими месяцами ранее была опубликована в журнале *"Emel"*. В журнале *"Yaş Türkistan"* ("Молодой Туркестан")², опубликована статья посвященная 25-летию юбилею Джафера Сейдамета, (автор Октай), а также статья Джафера Сейдамета *"Qırımlı tıvğanlarımız arasında"* ("Среди крымских соотечественников").

В среде политических эмигрантов и национальных эмигрантских организаций одним из авторитетных и популярных журналов безусловно, являлись журналы *"Kurtuluş"* и *"Promethee"*. Журнал *"Kurtuluş"* выходил ежемесячно и издавался в Берлине на азербайджанском языке. Издание было органом Комитета национального спасения Азербайджана. Его редактором являлся известный политический деятель М.Е. Ресульзаде. В этом журнале имеются статьи Джафера Сейдамета, а также небольшие заметки других авторов о Крыме. Что касается статей Джафера Сейдамета, то можно остановиться на некоторых из них. Так в №6, за 1935 год вышла статья *"Yusuf Akçoranın mübarek ruhuna"* ("Памяти Юсуфа Акчуря"), в №7 того же года, статья *"Mefkurenin zeka ve seçiyeye tesiri"* ("Влияние мысли на нрав и разум"). Ряд статей других авторов посвящены непосредственно самому Джаферу Сейдамету. Другим журналом, в котором часто публиковался Джафер Сейдамет был *"Promethee"*. Данное периодичес-

¹ Журнал издавался ежемесячно в Варшаве на турецком и русском языках и был центральным печатным органом Народной партии горцев Кавказа.

² Ежемесячный журнал, издавался во Франции на арабской графике.

кое издание было органом "Лиги Прометеев" — антисоветской организации, призванной оказывать моральную и финансовую поддержку антикоммунистическим силам и политическим эмигрантам из СССР [2, с. 9]. Журнал выходил ежемесячно на французском языке. В нем были опубликованы статьи: "*Documents historiques intéressants*" ("Интересные исторические документы") в № 104, за 1935 год, "*Mourski*" ("Моурски"), в № 105, за 1935 год.

На данный момент нами в библиотеках и архивах Германии по интересующей нас теме выявлены следующие журналы и газеты: "*Rocznik Tatarski*" (ежегодник, Вильно (Вильнюс). "*Der Neue Orient*" (журнал, Берлин), "*Milli Yul*", "*Yana Milli Yul*" (ежемесячный журнал, Берлин), "*Der Islam*" (журнал, Страсбург-Берлин), "*Ittifak*" (информационная газета, Мюнхен), "*Kırım*" (еженедельная

газета, Берлин), "*Milli Bayrak*" (ежеснедельная газета, Мукден), "*Młody Prometeusz*" (журнал, Варшава), "*Millij Türkistan*" (ежемесячный журнал, Женева), "*Zycie Tatarskie*" (ежемесячный журнал, Вильно (Вильнюс)), "*Ана юрт*" (ежемесячный журнал, Симферополь), "*Deutsch-tatarisches Nachrichtenblatt*" (газета, Берлин), "*Der Kaukasus*" (ежемесячный журнал, Париж). На наш взгляд с большой вероятностью можно утверждать, что и в этих периодических изданиях имеются произведения как Джафера Сейдамета, так и других авторов связанные с Крымом.

Характеризуя статьи Джафера Сейдамета можно сказать, что они отличаются не только глубиной знания предмета, анализа и оценки процессов, убедительностью аргументов, богатыми фактологическими сведениями, но и эмоциональностью, полемичностью постановки проблем, имевших непосредственное отношение к ситуации, в Советском Союзе, и в частности Крыму. Таким образом, резюмируя вышесказанное можно отметить, что публицистика Джафера Сейдамета оставила заметный след, в журналистике, литературе, и духовной культуре крымскотатарского народа.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА:

1. *Seydahmet C.K.* Bazı hatıralar. — İstanbul: "Türk dünyası araştırma vakfı", 1993. — 327 s.
2. *Червоная С.М.*, Когда эшелоны с депортированными народами шли на восток. — Симф.: "Оджакъ", 2003. — 56 с.

ЗЫНДЖЫРЛЫ МЕДРЕСЕ

У статті висвітлена історія створення та діяльності одного з старіших вищих навчальних закладів у Криму "Зинджирли медресе".

Ключові слова: Зинджирли медресе, улеми, вакуфні землі.

В статті освещена история создания и деятельности одного из старейших высших учебных заведений в Крыму "Зинджирлы медресе".

Ключевые слова: Зинджирлы медресе, улемы, вакуфные земли.

In the given article the author describes the history of foundation and functioning of "Zindzhirli medrese" — one of the oldest Crimean Higher educational establishment.

Key words: Zindzhirli medrese, ulema, vacuf Territories.

"В том месте Дух живет. Построй, мой повелитель, там дворец, не мечеть, а только Дом для изучения наук. И назови его Повязанным цепями с небесами. Того Аллах желает" — раскрыл Божью волю крымскому хану Менгли Гирею его звездочет. Звездочет оговорил и границы "места" (территории), подобного которому не было на свете.

Вскоре в 1500 году, в городе Бахчисарае зодчие воздвигли медресе (высшее духовное заведение), получившее название "Зинджирлы". Крымский правитель, осуществлявший замысел Творца, проявил при строительстве особую щепетильность: каждая большая и малая деталь наружного или внутреннего убранства медресе должна была исполнять не только архитектурные функции, но и символические. Так, арка и металлическая цепь над входной дверью символизировали небесный свод, стянутый цепями земного притяжения. Недостижимое близко, неизвестное постижимо.

Входящий в храм наук оказывался в обители двух триединств:

- Небесного: духа, разума и силы,
- Земного: веры, знаний и власти.

Здесь строго придерживались трех заповедей: вера помогает умным; только знающий будет уважаем и любим; власть — ничто, если управлять, не зная и не веруя.

По уровню подготовки выпускники "одного из древнейших и лучших крымскотатарских медресе" не уступали окончившим восточные факультеты университетов. В Зинджирлы готовили служителей культа, учителей, служащих государственного аппарата. К преподаванию в Зинджирлы медресе допускались только те преподаватели, кто "по чистой совести и чести, без пристрастия и собственной корысти, устраняя вражду и связи родства и дружбы, по качеству ума и совести оказывался способнейшим и достойнейшим", дабы не уронить в глазах общественности воспитательное и нравственное значение этого учебного заведения. В Зинджирлы преподавали первейшие улемы¹. Обучение

¹ богословы и законопеды

здесь шло ускоренными темпами, по сравнению с другими медресе. Сохты², поступившие в Зынджырлы медресе, приехав с Кавказа и со всех концов Крыма, также обязаны были держать себя достойно, чтобы не запятнать свое учебное заведение.

Со дня основания Зынджырлы медресе были два курса обучения — низкий и высокий. На низком курсе арабский язык только изучался. Высокий курс подразумевал подготовку и выпуск специалистов арабского языка. В Зынджырлы медресе принимались сохты, получившие лишь начальное образование, то есть умеющие читать Коран и писать, и окончившие другие крымские или кавказские медресе по курсу “Алифбия” и пришедшие сюда для получения высшего образования. Поступившие сохты размещались в общежитии в отдельных комнатах по 4–5 человек в каждой; при этом принималась во внимание величина комнаты, чтобы число проживающих соответствовало требованиям гигиены и удобства занятий. В каждую комнату из числа сохт назначался старший, который должен был следить за порученными ему младшими учениками.

Кроме мудерриса³ в медресе были три преподавателя и помощник мудерриса⁴. Один преподавателей назначался как надзиратель и жил при медресе, на него возлагалось и проведение внеклассных занятий. В обязанности сохт входило присутствие на богослужении в мечети. Отпускались сохты домой только по пятницам. Прием новых учащихся проходил ежегодно в октябре. Поступающие обязаны были учиться 8 месяцев в году. Поступивший сохта записывался в книгу с отметкой о времени поступления, фамилии, имени и возраста. При оставлении медресе отмечалась причина ухода.

Курс обучения был десятилетний. Учеба прерывалась два раза в год: во время поста Рамазан, а также в июле; августе и сентябре. Сохты переходили с курса на курс, сдавая экзамены. Ежегодно в июне проходили переводные

экзамены. Получившие отметку “хорошо знает” или “знает” переводились на следующий курс; получивший отметку “не знает” оставался на своем курсе еще год. Более трех лет на курсе никого не оставляли и исключали по не способностям. Экзамены проводились по вопросным пунктам, соответствующим ежегодному курсу каждого класса и отделения. Для получения отметки “знает” надо было хорошо ответить на большую часть заданных вопросов.

В полный курс Зынджырлы медресе входили следующие предметы: турецкая и арабская грамматика, каллиграфия, арифметика, наука о нравственности, логика, наука о стихосложении, мусульманское право, богословие, изучение сунны и Корана. Сохты, окончившие медресе, должны были знать арабский, турецкий и русский языки (последний вошел в курс обучения в 1867 году; в 1868 году бахчисарайский купец Чубукчи построил помещение — русский класс, и передал его в собственность Зынджырлы медресе). Занятия проводились ежедневно по 7 часов. На изучение русского языка и посещение классов отводилось по 2 часа ежедневно.

Все помещения медресе, включая и общежитие, освещались и отапливались из средств вакуфа, то есть движимого и недвижимого имущества Зынджырлы медресе. Ежегодно из общего дохода медресе, составляющего 2016 рублей серебром, 200 рублей отчислялись на ремонт зданий и 100 рублей на пополнение библиотеки. В 1890 году библиотека медресе насчитывала 800 книг — учебных, научных и рукописей — на арабском, турецком, персидском и русском языках, часть из которых были пожертвованиями мудерриса Аджы-Абибуллы эфенди. Остальные деньги отпускаясь на содержание 70 учащихся, жалование преподавателям, приказчикам, писарю, объездчикам.

Вакуфное имущество Зынджырлы медресе было весьма значительным:

участок земли при деревне Улукул (Улаклы) Симферопольского уезда и участок Сыр Каир, составляющие 4578 десятин и 417 сажень;

- вакуф Мухтерем-бай при деревне Алма-Тамак Симферопольского уезда — приблизительно в 300 десятин;
- 24 с половиной десятины земли при деревне Актаци Евпаторийского уезда;
- сад при медресе, рядом с кладбищем;
- дом с амбаром — дом из двух комнат, крытых черепицей — на участке Орта-Кесек-Улукул, приобретенный для медресе, бывшим председателем Комиссии по вакуфным землям, князем, генерал-майором Чингиз Ханом;
- 3 лавки в городе Бахчисарае⁵ на базаре Араста и 2 магазина⁶ в городе Евпатории⁷.

2 учащиеся

3 наставника

4 Эта должность была учреждена в 1897 году

5 По другим данным — 4 лавки

6 Один магазин — хлебный

7 Лавки и магазины были завещаны в разное время неизвестными лицами в пользу мудеррисов

Таким образом, Зынджырлы медресе располагало достаточными на свое содержание средствами, часть из которых ежегодно шла на поддержание тюрбе (мавзолея) основателя медресе. Поэтому здесь могли содержаться и получать образование минимум 60-70 человек от 11 лет и старше. В 1917 году медресе было преобразовано в Менгли-Гирайский институт Зынджырлы с курсом обучения в 8 лет. Главное отличие его от других учебных заведений заключалось в том, что здесь сравнительно больше времени отводилось урокам богословия и вероучения. С 1918 года институт находился в ведении Дирекции народного просвещения Крымскотатарской национальной дирекции. В 1917 году в институте были открыты только 1-й и 4-й классы, в 1918 — прибавились 3-й, 5-й классы. Для подготовки лиц на духовную службу при институте открылись двухгодичные курсы. Как и раньше в пансионе (общежитии) проживали бесплатно 50 учащихся. Администрация, финансовое управление института, а также права и обязанности директора, двух его помощников, трех делопроизводителей, педагогов, четырех воспитателей и остального персонала определялись правилами, утвержденными Дирекцией народного просвещения.

25 октября 1942 года в "Бюллетене", издаваемом Крым ЦИКом и СНК Крым АССР, в списках муниципализирован-

ных жилых строений Бахчисарая значилось и Зынджырлы медресе. В графе "кому принадлежало" было написано: *"вакуфу мечети Зынджырлы медресе; мечеть ханская (Хан-джамии) находится в приходе Салачик — здание каменное, крыто черепицей, стены грубой, бутовой на глине-кладке, полы деревянные, крыльцо с каменным полом; деревянная галерея; построено в 1740 — 1743 годы"*.

21 января 1930 года Зынджырлы медресе и Ханская мечеть были включены в список архитектурно-археологических памятников Крым АССР, состоящих на учете Музейного отдела Главнауки Народного Комиссариата Просвещения.

2 сентября 1932 года Ханская мечеть была ликвидирована "в виду того, что находится на территории древне-исторического музея и в течение нескольких лет не используется населением". Помещение Ханской мечети было передано в ведение Бахчисарайского дворца-музея для размещения в нем одного из своих отделов.

1924 и 1930 годы оказались для Зынджырлы медресе роковыми. Здания старинного учебного заведения опустели. Медресе-институт не по доброй воле оставляли студенты, "рассадник народных знаний и духовности" стал угасать. Для крымских татар начался процесс утративания интеллектуальных и духовных ценностей, накопленных в течение нескольких столетий.

В последние годы на территории Зынджырлы медресе по жестокой иронии судьбы размещался психоневрологический диспансер. Память людская искренна. Запоминая, запечатлевая, она отдает предпочтение лучшему — тому, что устроит в схватке с разрушительной силой беспамятства. Людская память крепка, как стены Зынджырлы медресе. Старые стены, уцелевшие в надежде снова увидеть студентов, услышать шепот книг, горячие споры ученых.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА:

1. ГААРК. — Ф. 27, оп. 1. — Д. 7530. — Лл. 150-151, 159; Дд. 8283, 10637, 10942, оп. 3. — Д. 25.
2. ГААРК. — Ф. 100, оп. 1. — Д. 2107. — Л. 94.
3. ГААРК. — Ф. 315, оп. 1. — Дд. 1166, 1525.
4. ГААРК. — Ф. 456, оп. 1. — Дд. 130, 159, 835, 848, 850, 1409, 1864.
5. ГААРК. — Ф.Р. 663, оп. 2. — Д. 619; оп. 10; Д. 1784.
6. ГААРК. — Ф.Р. 998, оп. 1. — Д. 183. — Л. 9; Д. 186. — Л. 5.
7. ГААРК. — Ф.Р. 1058, оп. 4. — Д. 337. — Л. 8.

НЕ. КЪАЙДА. НЕ ВАКЪЫТ — ЧТО. ГДЕ. КОГДА

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ НАУЧНЫХ ТРУДОВ, ОПУБЛИКОВАННЫХ В “НАУЧНОМ БЮЛЛЕТЕНЕ”

в период с 2001 по 2007 годы.
(в алфавитном порядке)

ТАРИХ. МААРИФ. МЕДЕНИЕТ — ИСТОРИЯ. КУЛЬТУРА. ОБРАЗОВАНИЕ

19. *Абдуллаев И.* Мечети Крыма // Научный бюллетень. — 2001. — № 1. — С. 6 — 7.
20. *Абдульваапов Н.Р.* Крымские татары в общественно-политической культурной жизни Османской империи // Научный бюллетень. — 2003. — № 3. — С. 5 — 9.
21. *Абдульваапов Н.Р.* Художественные произведения религиозно-суфийского содержания в Собрании старопечатных и рукописных книг Ханского дворца-музея в Бахчисарае // Научный бюллетень. — 2004. — № 8. — С. 12 — 17.
22. *Абибуллаева З. (Самединова З.).* Э. Кырымал. 1917 сенеси инкылябындан эвель ве сонъра кырымтатар аилесинде къадыннынъ вазифеси // Научный бюллетень. — 2003. — № 5. — С. 3 — 5.
23. *Аирчинская Р.А.* Культура крымских татар: конец XVIII века — первая половина XX века. Справочник-указатель // Научный бюллетень. — 2004. — № 8. — С. 18 — 22; 2005. — № 9. — С. 31 — 37; 2006. — № 10. — С. 27 — 34.
24. *Алиева Э.* Нахдж аль фарадис // Научный бюллетень. — 2001. — № 1. — С. 5.
25. *Возгрип В.Е.* Первые Гераи // Научный бюллетень. — 2001. — № 1. — С. 8 — 9.
26. *Гаракова З.* Наша история // Научный бюллетень. — 2002. — № 2. — С. 2.
27. *Джелилов А.А.* Этническое крымскотатарское жилище XV — XIX вв. // Научный бюллетень. — 2007. — № 12. — С. 42 — 45.
28. *Кандымов Ю.У.* Документы смутного времени // Научный бюллетень. — 2004. — № 7. — С. 8 — 10.
29. *Керимов И.А.* Цели и задачи Центра сбора и изучения рукописей // Научный бюллетень. — 2001. — № 1. — С. 1.
30. *Керимов И.А.* Крымскотатарская светская книга конца XIX и начала XX века // Научный бюллетень. — 2002. — № 2. — С. 1.
31. *Керимов И.А.* Оджа ве достумнынъ хатырасына // Научный бюллетень. — 2002. — № 2. — С. 8 — 10; 2003. — № 3. — С. 9 — 11.
32. *Керимов И.А.* Бухарест университетинде кырымтатар тили болюгининъ кыскъа тарихи // Научный бюллетень. — 2003. — № 5. — С. 5 — 7.
33. *Керимов И.А.* Крымскотатарская периодическая печать довоенного времени // Научный бюллетень. — 2004. — № 6. — С. 2 — 5; № 7. — С. 2 — 4.
34. *Керимова С.А.* Кырымтатар сахна санатынынъ XIX асырнынъ сонъунда янъыдан джанламасы // Научный бюллетень. — 2001. — № 1. — С. 16; 2002. — № 2. — С. 15 — 16.
35. *Керимова С.А.* Кырымтатар сахна санаты ве драматургиясынынъ янъы адымлары (1914 — 1921) // Научный бюллетень. — 2003. — № 3. — С. 2 — 5; № 4. — С. 8 — 11; № 5. — С. 12 — 15.
36. *Керимова С.А.* “Ненкеджан ханым” тарихий драмасы кырымтатар сахнасында // Научный бюллетень. — 2004. — № 7. — С. 12 — 13.
37. *Керимова С.А.* У истоков крымскотатарского театра // Научный бюллетень. — 2005. — № 9. — С. 15 — 17.
38. *Керимова С.А.* Драматургия С.М. Ганизаде в постановках Бахчисарайского театра в начале XX века // Научный бюллетень. — 2006. — № 10. — С. 49 — 51.
39. *Киримов Т.Н.* А. Акъчокъракълы (Солдат). Военная служба крымских татар // Научный бюллетень. — 2004. — № 6. — С. 6 — 7.
40. *Киримов Т.Н., Куршутлов Т.Н.* Зынджырлы медресе // Научный бюллетень. — 2001. — № 1. — С. 2.
41. *Киримов Т.Н. Абдульваапов Н.Р.* “Миллет” газетасынынъ сечме библиографик косьтер-

гичи (1917 — 1920) // Научный бюллетень. — 2004. — № 6. — С. 16 — 24.

42. *Киримов Т.Н.* Следственное дело Умерова Таира // Научный бюллетень. — 2007. — № 11. — С. 38 — 39.

43. *Кондратюк Г.Н.* Национальная печать в Крымской АССР в 1921 — 1941 гг. // Научный бюллетень. — 2003. — № 4. — С. 1 — 2.

44. *Кондратюк Г.Н.* Развитие крымскотатарских школ в первой половине 1920-х гг. // Научный бюллетень. — 2004. — № 7. — С. 14 — 15.

45. *Куриштов Т.Н.* Эдиге Кырымал. Малоизвестные факты из жизни // Научный бюллетень. — 2007. — № 12. — С. 31. — 32.

46. *Сейдаметов Э.Х.* Эмиграция крымских татар в конце XIX и начале XX вв. // Научный бюллетень. — 2006. — № 10. — С. 43 — 48.

47. *Сейдаметов Э.Х.* Участие американской диаспоры в разрешении крымскотатарской проблемы в 1991-2000 годах // Научный бюллетень. — 2007. — № 11. — С. 29 — 37.

48. Терджиман. (Переписка культурологических, литературно-художественных материалов из книги проф. Керимова И.А. "Гаспринскийнинъ "джанлы" тарихы (1883 — 1914)") // Научный бюллетень. — 2001. — № 1. — С. 11 — 14; 2002. — № 2. — С. 14; 2003. — № 3. — С. 16; № 4. — С. 15 — 16; № 5. — С. 19; 2004. — № 6. — С. 8 — 9; № 7. — С. 5 — 7; 2005. — № 9. — С. 38 — 44.

49. *Чернышева Е.В.* Отражение тюрко-славянских этнических контактов в украинской народной инструментальной музыке // Научный бюллетень. — 2007. — № 12. — С. 33 — 41.

50. *Яблоновська Н.В.* Офіційна кримськотатарська преса періоду депортації // Научный бюллетень. — 2007. — № 12. — С. 28 — 30.

51. *Kirimov T.N.* Qonaqbay. Gazetalarımıznıñ tarihı // Научный бюллетень. — 2005. — № 9. — С. 25 — 26.

52. *Sevtyağayev N.* Evliya Çelebi Tevarih-i Tohta bay qavli üzere ibtida Qırım ceziyesine malik olan Hanları beyan ider — Эвлия Челеби. Со слов "Истории Тохта Бая" рассказывает о ханах ставших в начале хозяевами острова Крым // Научный бюллетень. — 2002. — № 2. — С. 3 — 8.

53. *Useinov K.A.* Canibek hannıñ Moskovı çarı Mihail Fëdoroviç'ke yarlığı // Научный бюллетень. — 2001. — № 1. — С. 3 — 4.

ЭДЕБИЯТШЫНАСЛЫКЪ — ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

54. *Алиев Ю. С.И.* Мирернинъ Ахмед Ахай акъкъында топлагъан материаллары // Научный бюллетень. — 2004. — № 6. — С. 14 — 15.

55. *Кадырова У.Р.* Ашыкъ Умернинъ ширлеринде ашыкъ ве севгили образларнынъ айдынлатувы (бир шаир мисалинде) // Научный бюллетень. — 2007. — № 11. — С. 18 — 21.

56. *Керимов И.А.* Къырым языджыларындан Усеин Шамиль Тохтаргъазы (1881 — 1913) // Научный бюллетень. — 2004. — № 8. — С. 2 — 8.

57. *Керимов И.А.* Новые штрихи к творческой биографии Бекира Чобан-заде (1893 — 1937) // Научный бюллетень. — 2007. — № 11. — С. 6 — 9.

58. *Керимов И.А.* Осман Акъчокъракълынынъ шахсетни хусусында базы эски ве янъы малюматлар // Научный бюллетень. — 2006. — № 10. — С. 8 — 12.

59. *Киримов Т.Н.* XIX асырнынъ сонъу ве XX асырнынъ башы девринде иджатлары аз огренильген шаир ве языджылар // Научный бюллетень. — 2001. — № 1. — С. 11 — 13.

60. *Киримов Т.Н.* Взгляды на проблему эмансипации крымскотатарской женщины в творчестве Дж. Керменчикли // Научный бюллетень. — 2007. — № 11. — С. 10 — 17.

61. *Киримов Т.Н.* К вопросу транслитерации Дж. Керменчикли с арабской графики на кириллическую // Научный бюллетень. — 2006. — № 10. — С. 35 — 42.

62. *Киримов Т.Н.* Лексические и лингвостилевые особенности поэтических произведений Джемиля Керменчикли // Научный бюллетень. — 2007. — № 12. — С. 2 — 14.

63. *Конуратлы К. (Усеинов К.А.), Киримов Т.Н.* Якуб Кемаль. Рукопись XIV века "Нехджуль-Ферадис" // Научный бюллетень. — 2002. — № 2. — С. 12 — 13; 2003. — № 3. — С. 11 — 15; № 4. — С. 12 — 15; № 5. — С. 7 — 11; 2004. — № 7. — С. 16 — 18; № 8. — С. 9 — 11.

64. *Самединова З.* Образ женщины в устном народном творчестве крымских татар // Научный бюллетень. — 2003. — № 3. — С. 6 — 8.

65. *Сеитбуллаев Э.Б.* Тема народного образования в крымскотатарской прозе 20-х годов прошлого столетия // Научный бюллетень. — 2004. — № 7. — С. 19 — 22.

66. *Сеферов Э.А.* Тени забытых предков: картина мира и мир образов в феномене "род". (По материалам устного народного творчества крымских татар) // Научный бюллетень. — 2003. — № 5. — С. 18.

67. *Сеферова Ф.А.* Черкез-Алинин эсерлеринде ахлякый идеалы // Научный бюллетень. — 2005. — № 9. — С. 12 — 14; 2006. — № 10. — С. 13 — 17.

68. *Усеинов Т.Б.* Дидактические произведения Газаи // Научный бюллетень. — 2003. — № 5. — С. 2 — 3.

69. *Усеинов Т.Б.* Противопоставление образов влюбленного и соперника в поэтическом творчестве Газы Герай хана II (1554 — 1607) // Научный бюллетень. — 2001. — № 1. — С. 10.

70. *Kirimov T.N. Asan Çergeyev (1879 — 1946)* // Научный бюллетень. — 2001. — № 2. — С. 10 — 11.

71. *Useinov K.A. İsmail aleyhisselâm qissası* // Научный бюллетень. — 2004. — № 6. — С. 12 — 13.

ТИЛЬШЫНАСЛЫКЪ — ЯЗЫКОЗНАНИЕ

72. *Абдурашитова Ш.Б.* Къырымтатар тилинде ис-дуйгъу концептлери // Научный бюллетень. — 2004. — № 7. — С. 25 — 28.

73. *Абдурашитова Ш.Б.* Языковая репрезентация концепта "гнев" в крымскотатарском языке // Научный бюллетень. — 2007. — № 11. — С. 25 — 28.

74. *Абхацрова Э.* Тюркишынаслыкъта этимологик тедкъикъатлар ве къырымтатар тилинде базы соматизмлернинъ этимологик характеристикасы // Научный бюллетень. — 2003. — № 4. — С. 3 — 5.

75. *Аппазова З.Т.* Земаневий къырымтатар тилинде антонимлернинъ манна хусусиетлерининъ таснифи // Научный бюллетень. — 2006. — № 10. — С. 18 — 20.

76. *Асанова Л.Н.* Синтаксические особенности текстов близких к речи младших школьников // Научный бюллетень. — 2004. — № 8. — С. 27 — 28.

77. *Асанова Л.Н.* Къырымтатар тили дерслеринде янъы сёзлерни менимсев усулы // Научный бюллетень. — 2007. — № 12. — С. 25 — 27.

78. *Ганиева Э.С.* Лингвистическая терминология в арабографичной грамматике начала XX века "Сарф-и тюркий" // Научный бюллетень. — 2005. — № 9. — С. 18 — 21.

79. *Ганиева Э.С., Сейдаметова Н.С.* Къырымтатар имлясынынъ базы меселелери // Научный бюллетень. — 2007. — № 11. — С. 22 — 24.

80. *Евтихова И.М., Мустафиеви А.Х.* Фонетический аспект преподавания немецкого языка для студентов-филологов с опорой на родной крымскотатарский язык // Научный бюллетень. — 2005. — № 9. — С. 22 — 24.

81. *Кадырова У.Р.* Къырымтатар антропонимикасы меслесине бир назар // Научный бюллетень. — 2006. — № 10. — С. 21 — 26.

82. *Мазинов А.С.* Греческие и итальянские заимствования в крымскотатарском языке // Научный бюллетень. — 2004. — № 6. — С. 25 — 26.

83. *Мисте Хоттон-Рике.* Qırımtatarca'daki Almanca kökenli kelime hazinesi ile Almanca'daki Türkçe kökenli kelime hazinesi üzerine bir araştırma. (Etimoloji ve anlam değişikliği hakkında notlar) / Научный бюллетень. — 2007. — № 12. — С. 15 — 24.

84. *Хайберди А.Р.* "Ки" багълайджысынынъ тарихына даир // Научный бюллетень. — 2004. — № 6. — С. 27 — 28.

85. *Хэндрик Боусхотен, Евтихова Ирина.* Western Turkology and the Crimea // Научный бюллетень. — 2005. — № 9. — С. 27 — 29.

БИЗИМ АЛИМЛЕРИМИЗ — НАШИ УЧЁНЫЕ

86. Александр Николаевич Гаркавец: биобиблиография // Научный бюллетень. — 2003. — № 5. — С. 16 — 17.

87. Валерий Евгеньевич Возгрин: биобиблиография // Научный бюллетень. — 2004. — № 8. — С. 25 — 26.

88. Усеннов Сейран Меметович: биобиблиография // Научный бюллетень. — 2007. — № 11. — С. 2 — 5.

89. *Халилова С. (Эбубекирова С.).* Профессору Исмаил Асаноглу Кериму 50 лет // Научный

бюллетень. — 2005. — № 9. — С. 2 — 11.

90. *Эбубекирова С.* Лекции Польского профессора на крымскотатарском языке // Научный бюллетень. — 2003. — № 3. — С. 1.

ЭДЕБИЯТЫМЫЗНЫНЪ ЭРБАПЛАРЫ — ДЕЯТЕЛИ ЛИТЕРАТУРЫ

91. Аблязиз Велиев: биобиблиография // Научный бюллетень. — 2006. — № 10. — С. 2 — 7.

92. Сафтер Аблямитович Нагаев (Сафтер Нагасв): биобиблиография // Научный бюллетень. — 2004. — № 7. — С. 23 — 24.

93. Юнус Уразович Кандымов (Юнус Кандым): биобиблиография // Научный бюллетень. — 2004. — № 6. — С. 10 — 11.

НЕ. КЪАЙДА. НЕ ВАКЪЫТ — ЧТО. ГДЕ. КОГДА

94. Бизим спонсорларымыз — наши спонсоры. Информационный подбор материалов о благотворительной деятельности спонсоров издания — МАОО АРРАИД // Научный бюллетень. — 2004. — № 8. — С. 24.

95. Выписка из послужного списка Аджы-Асан Умера Асановича // Научный бюллетень. — 2007. — № 12. — С. 46 — 47.

96. Деятельность научно-исследовательского Центра крымскотатарского языка и литературы Крымского инженерно-педагогического университета // Научный бюллетень. — 2007. — № 11. — С. 40 — 43.

97. “Йылдыз”. “Україна — Туреччина: минуле, сучасне та майбутнє”. Список научных статей, опубликованных сотрудниками НИЦ “Рукописная книга” при кафедре крымскотатарского и турецкого литературоведения РВУЗ “КИПУ” в соответствующих изданиях за период с 2003 по 2004 гг. // Научный бюллетень. — 2004. — № 7. — С. 11.

98. *Керимов И.А.* Кафедра крымскотатарской и турецкой филологии РВУЗ “Крымский инженерно-педагогический университет” // Научный бюллетень. — 2007. — № 12. — С. 48 — 51.

99. Научные издания преподавателей и аспирантов кафедры крымскотатарской и турецкой филологии Крымского инженерно-педагогического университета (2003 — 2005 гг.) // Научный бюллетень. — 2005. — № 9. — С. 45 — 47.

100. Список научных статей, опубликованных в бюллетене сотрудниками НИЦ “Рукописная книга” при кафедре крымскотатарского и турецкого литературоведения Крымского инженерно-педагогического университета за 2003 — 2004 гг. // Научный бюллетень. — 2004. — № 8. — С. 23.

ГАЗЕТНЫЕ ФОНДЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА В АВТОНОМНОЙ РЕСПУБЛИКЕ КРЫМ

Инв. №/№	Наименование газеты	Город издания	Год издания	Кол-во номеров
145	Анархия	Москва	1918	1
15	Армия и флот свободной России	Петербург	25.10. 1917	11
199	Армянский вестник		1917	4
47	Бюллетень №1. (Ялтинской внепартийной группы «Трудовая интеллигенция»)	Ялта	1918	1
51	Великая Россия		1919 1920	6 1
128	Вестник Крымского правительства	Симферополь	1918 1919	2 3
7	Вестник юга	Ялта	1912 1913 1916	1 2 9
32	Вечернее слово	Севастополь	1920	1
22	Власть народа	Москва	1917	1
21	Военный голос		1906 1920	2 14
п/а	Волна	Керчь	1918	20
136	Вольный юг	Севастополь	1918 1918	3 6
23	Воля народов	Петербург	1917	3
55	Время	Симферополь	1920	1
948	Гениченский пролетарий	Гениченск	1919	1 лист
135	Голос жизни		1917 1919 1920	1 6 1
56	Голос земли		1919	3
57	Голос Крыма	Симферополь	1919	2
81 05 Д-34	День		1914	1
48	День книги	Ялта	1919	1
49	День ребенка	Ялта	1919	1
14	Евпаторийские новости	Евпатория	1914 1915	1 7
61	Екатеринославские губернские ведомости		1902 1903	4
34	Жизнь	Ростов на Дону	1919	1

20	Жизнь Крыма		1906	1
24	Земля	Петроград	1917	1
21	Земля и воля	Петроград	1917	46
2	Земщина		1913	1
41	Земледельческая газета		1915	1 том
—	Известия Временного рабоче-крестьянского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов		1919	2
36	Известия Временного рабоче-крестьянского правительства Украины «Харьковского Совета» рабочих депутатов	Харьков	1919	27
—	Известия главного управления землеустройства и земледелия		1915	1 том
168	Известия Министерства землевладения		1916 1917	35 29
149	Известия Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов	Петроград	1917	3
154	Известия Севастопольского Совета военных и рабочих депутатов	Севастополь	1917	14
—	Известия	Севастополь	1918	3 ф./коп.
—	Известия Ялтинского Совета рабочих и солдатских депутатов (2 подшивки)	Ялта	1917 1917 — 1918	2 12
751	Известия Ялтинского военного революционного комитета	Ялта	1919	1
—	Искра (Еженедельное приложение к газете «Русское слово»)		1917	1
17	Киевская мысль	Киев	1915	1
—	Красный кавалерист		1920	2
—	Крым		1906	1
134	Крымская мысль (3 подшивки)		1920 1920 1920	42 12 5

—	Крымская почта		1917	1
148	Крымский вестник		1914 — 1915	50
133			1917	1
35			1918	9
			1919	65
			1919	90
			1920	79
			1919 — 1920	95
			1920	1
63			1899	1
			1920	5
—	Крымский курьер		1902	2
			1904	3
			1906	6
64	Крымский листок		1907	1
43	Кубанский край		1919	1
66	Московские ведомости	Москва	1900	1
67	Московский листок	Москва	1907	1
—	Набат	Симферополь	1907	1
52	Народное дело	Харьков	1919	5
			1919	1
18	Народное слово	Петроград	1917	4
46	Наш век	Петроград	1918	1
68	Наш голос	Симферополь	1918	2
			1918	30
38	Наш голос	Харьков	1918	11
768	Наша газета (Центральное бюро профсоюзов)	Ялта	1918	1
26	Новая Петроградская газета	Петроград	1917	10
33	Новая Россия	Вена	1920	2
—	Новое время	С.-Петербург	1911	11
			1913	2
			1914	1
			1917	2
26	Новь		1907	1
55	Общее дело	Париж	1920	2
69	Одесский листок	Одесса	1907	1
42			1919	3
—	Освобождение		1904	3
26	Петроградская газета (2 подшивки)	Петроград	1917	22
			1917	27

1207	Правда		1912	1
16	Правительственный вестник		1915	2
—	Право		1903, 1904, 1907, 1907 1905 1910	4 тома 1 1-28, 30-52
70	Приазовский край		1915	1
—	Прибой (3 подшивки)		1918 1918 1918	1 1 рукописи
45	Путь борьбы		1918	3
20	Рабочая газета	Петроград	1917	25
83	Рассвет		1904	Фрагмент на 8 млн.
п/а	Революционная Евпатория (1 подшивка)	Евпатория	1917 1918	70 24
19	Русская воля	Петроград	1917	18
41	Родина	Харьков	1919	25
15	Русская правда		1910	1
8;9	Русская Ривьера		1907 1908 1909 1910 1912 1913 1914 1915	3 2 2 8 1 1 1 3
—			1916 1917	112 5
11 39	Русские ведомости		1916 1918	1 6
—	Русское дело	Керчь	1920	1
10 27	Русское слово		1915 1916 1917	5 7 2
16	Свет	Петроград	1917	78
139	Свобода		1917	8
30	Свободные мысли	Петроград	1920	2
3	Сельский вестник		1914	3
71	Сенатские ведомости		1917	2
13	Социал-демократ		1917	1

40	Таврическая правда		1918	1
			1918	18
			1918	51
18	Таврические губернские ведомости		1869	1
			1871	1
			1872	1
			1873	2
			1877	1
			1882	1
			1884	1
			1888	1
			1902	2
			1903	4
			1907	2
			1908	2
			1914	1
			1915	1
			1916	1
			1919	1
130			1919	1
			1920	1
37	Таврические советские известия	Симферополь	1918	2
72	Таврический голос		1918	2
129			1920	1
—	Таврический день		1919	12
—	Утренние телеграммы		1917	6
50	Утро юга	Екатеринодар	1919	1
14	Фонарь	Москва	1917	1
54	Царь-колокол	Севастополь	1920	1
138	Юг. Юг России (4 подшивки)		1909, 1920	7
			1919, 1920	4
			1920	4
			1920	6
80	Южная народная газета		1906	4
5	Южное слово		1912	2
9;17	Южно-Русская		1902	1-52
42	сельскохозяйственная		1903	1-52
43	газета	Харьков	1913	1-48
44	Харьковского общества сельского хозяйства			

4	Южные ведомости		1907 1912	4 1
—			1917	1
44			1917	(3 листа)
141			1918 1919 1920	9 4 4 8
24	Южный голос		1906	8
17	Южный край (3 подшивки)	Петроград	1917 1918 1919	1 11
27	Южный курьер		1901 1902	2 8
29			1920	4
77	Ялта	Ялта	1897	2
12	Ялтинская жизнь	Ялта	1916 1917	4 6
—			1917	1
28	Ялтинская новая жизнь	Ялта	1917	4
23	Ялтинская справочная газета	Ялта	1891	2
1	Ялтинский вестник	Ялта	1910 1913 1915	2 1 1
31	Ялтинский вечер	Ялта	1919 1920	1 7
78			1920	5
25	Ялтинский голос (3 подшивки)		1917 1918 1918	90 65 32
143		Ялта	1918	29
53	(2 подшивки)		1919 1920	44 2
79			1917, 1919	15
6	Ялтинский курьер	Ялта	1913 1915	5 13
25	Ялтинский листок	Ялта	1901	4

КРЫМСКОТАТАРСКИЕ ИЗДАНИЯ

63	Голос Крыма	Симферополь	1944	17
137	Голос татар	Симферополь	1917	12
142	Крым (Общественно-политическая и литературная газета при участии крымскотатарского Парламента)	Симферополь	1918	11
	Azat Qırım (Свободный Крым)	Симферополь	1942 1944	64 24
	Köz aydın (Добрая весть)	Симферополь	1928 1930	17 6
—	Millet (Народ) (12 подшивок)	Симферополь	1917 1918 1919 1920	140 125 75 17
—	Qırım müsülmanları (Мусульмане Крыма)	Симферополь	1920	1
	Qırım ocağı	Симферополь	1917	5
	Qızıl Qırım (Красный Крым) (Орган Крымского обкома ВКП (б) и Верховного Совета Крымской АССР). (7 подшивок)	Симферополь	1939 1942 1943 1944	58 7 16 42
—	Terciman (Переводчик) (1 подшивка)		1905	
—	(8 подшивок)		1906-1908 1913-1917	
05 П-27	(5 подшивок)	Бахчисарай	1887 1888 1889 1890 1891	1-40 1-46 1-46 1-48 1-48
155	Vetan hadimi (На службе Родине)		1906	5
	Yaş quvet (Новые силы)		1935 1937	2 9 (?)
	Yeñi dünya (Новый свет)	Симферополь	1921 1922 1923 1924	5 51 62 192

ПРИЛОЖЕНИЕ № 1.

— КРЫМ —

1918

Май, №№ 1, 2, 3, 4, 5, 7, 8, 9, 10;

Июнь, №№ 11;

Октябрь, №№ 73.

ПРИЛОЖЕНИЕ № 2.

— MİLLET¹ —

1917

Июнь, №№ 1, 2, 3, 4;

Июль, №№ 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 18, 19, 20, 21, 22, 23, 24, 25, 26;

Август, №№ 27, 28, 29, 30, 31, 32, 33, 34, 35, 36, 37, 38, 39, 40, 41, 42, 43, 44, 45, 46, 47, 48, 49, 50, 51, 52, 53;

Сентябрь, №№ 54, 55, 56, 57, 58, 59, 60, 61, 62, 63, 64, 65, 66, 67, 68, 69, 70, 71;

Октябрь, №№ 72, 73, 74, 75, 76, 77, 78, 79, 80, 81, 82, 83, 84, 85, 86, 87, 88, 89, 90, 91, 92, 93;

Ноябрь, №№ 94, 95, 96, 97, 98, 99, 100, 101, 102, 103, 104, 105, 106, 107, 108, 109, 110, 111, 112, 113, 114, 115, 116, 117;

Декабрь, №№ 118, 119, 120, 121, 122, 123, 124, 125, 126, 127, 128, 129, 130, 131, 132, 133, 134, 135, 136, 137, 138, 139, 140.

1918

Январь, №№ 2, 4, 6, 7, 8;

Май, №№ 16, 24, 26;

Июнь, №№ 36, 38, 39, 41, 44, 45, 47, 48, 54, 55, 57;

Июль, №№ 65, 66, 67, 68, 69, 70, 71, 72, 73, 75, 76, 77, 78, 79;

Август, №№ 80, 81, 82, 83, 84, 85, 86, 87, 89, 91, 92, 93, 94, 95, 96, 98, 99, 100, 101, 102, 104, 105, 106, 107, 108, 109, 110, 111, 112, 113, 114, 115, 116, 117, 118;

Октябрь, №№ 120, 121, 123, 124, 125, 126, 127, 128, 129, 130, 131, 132, 133, 134, 135, 136, 137;

Ноябрь, №№ 139 (на кириллице как № 136), 140, 142, 143, 144, 145, 146, 147, 148, 149, 150, 151, 152, 153, 154, 155, 156, 157, 158, 159, 160, 161, 162;

Декабрь, №№ 164, 165, 166, 167, 168, 169, 170, 171, 174, 176, 177, 178, 179, 181, 182, 183, 184.

1919

Январь, №№ 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 18, 19, 20, 21, 22, 23, 24, 25, 26;

Февраль, №№ 29, 30, 31, 32, 34, 35, 36, 37, 38, 39, 40, 41, 42, 43, 45, 46, 47, 48;

Март, №№ 49, 51, 52, 53, 54, 55, 56, 58, 59, 60, 61, 62, 63, 65, 67, 68, 69, 70, 71, 72;

Апрель, №№ 74, 78, 79;

Июнь, №№ 81;

Сентябрь, №№ 1, 3, 5, 7, 11, 12, 15;

Октябрь, №№ 24;

Ноябрь, №№ 28, 35.

¹ Дополнительные номера газеты "Millet" имеются в подшивке газеты "Terciman" за 1913, 1915, 1916, 1917 годы. Здесь же газеты: "Голос татар", "Qırıq ocağı" ("Очаг Крыма"). В подшивке газеты "Millet" за 1918, 1919 гг. (на 45 стр.) есть номера газет "Millet işi" ("Народное дело") за 1918 (№№ 8, 9) и "Aı buğa" ("Красное знамя") за 1918 (№№ 1, 15, 16).

1920

Январь, №№ 2, 3, 4, 6, 7, 8, 9, 1(?), 10, 11, 12, 13, 17;
Февраль, №№ 14, 15, 16, 17, 18, 19, 21, 22, 23;
Март, №№ 28;
Апрель, №№ 13.

ПРИЛОЖЕНИЕ № 3.

— QIZIL QIRIM —

1939

Март, №№ 49 (5154), 50 (5155), 51 (5156), 52 (5157), 54 (5159), 55 (5160), 56 (5161), 57 (5162), 58 (5163), 59 (5164), 60 (5165), 61 (5166), 62 (5167), 63 (5168), 64 (5169), 65 (5170), 67 (5172), 68 (5173), 69 (5174);

Август, №№ 174 (5279), 175 (5280), 176 (5281), 177 (5182), 180 (5285), 182 (5287), 183 (5288), 184 (5289), 185 (5290), 186 (5291), 187 (5292), 188 (5293), 190 (5295), 191 (5296), 193 (5298), 194 (5299), 195 (5300), 196 (5301);

Сентябрь, №№ 201 (5306), 202 (5307), 203 (5308), 204 (5309), 205 (5310), 206 (5311), 207 (5312), 208 (5313), 209 (5314), 210 (5315), 211 (5316), 212 (5317), 213 (5318), 214 (5319), 215 (5320), 216 (5321), 217 (5322), 218 (5323), 219 (5324), 221 (5326), 222 (5327).

1942

Июль, №№ 120 (5631), специальный выпуск, июль 9, 121 (5692)²;

Октябрь, №№ 128 (5699);

Ноябрь, №№ 133 (5704);

Декабрь, №№ 21 (5987).

1943

Апрель, №№ 10 (5997), 11 (5998);

Май, №№ 13 (6000), 15 (6002);

Июнь, №№ 17 (6004);

Июль, №№ 21 (6008), два выпуска в малом формате без нумерации за 16 и 17 июля, 22 (6009), выпуск в малом формате без нумерации за 26 июля;

Август, №№ 26, 27, 29;

Сентябрь, №№ 31-32, 34;

Декабрь, №№ 57.

1944

Январь, №№ 6 (6052), 7 (6053);

Февраль, №№ 11 (6057), 12 (6058);

Март, №№ специальный выпуск — март 22;

Апрель, №№ 19 (6065), 26 (6072), 27 (6073), 28 (6074), 29 (6075), 30 (6076), 31 (6077), 32 (6078), 33 (6079), 34 (6080);

Май, №№ май 1 (номер не определен), 37 (6077), 38 (6078), 39 (6079), 40 (6080), 41 (6081), 42 (6082), 43 (6083), 44 (6084), 45 (6085), 46 (6086), 47 (6087);

Июнь, №№ 125 (5529), 126 (5530), 127 (5531), 128 (5532), 129 (5533), 130 (5534), 131 (5535), 132 (5536), 136 (5540), 137 (5541), 139 (5543), 140 (5544), 141 (5545), 142 (5546)³.

² В этой же подшивке некоторые номера газет "Qizil Qirim" за 1942 год, "Красный Крым" (на русском языке) за июнь 30, № 121 (5692).

³ Нумерация зафиксирована в точности как в оригинале.

ПРИЛОЖЕНИЕ № 4.

— YENİ DÜNYA —

1921

Ноябрь, №№ 103, 107, 110, 118.

1922

Февраль, №№ 14 (131), 15 (132);

Март, №№ 17 (134), 19 (136), 21 (138), 23 (140);

Апрель, №№ 24 (141), 28 (145), 30 (147);

Май, №№ 31 (148), 34 (151), 38 (155), 39 (156);

Июнь, №№ 42 (159);

Июль, №№ 46 (163), 50 (167), 51 (168), 53 (170);

Август, №№ 58 (175), 63 (180);

Сентябрь, №№ 68 (185), 70 (187), 71 (188), 73 (190), 74 (191), 75 (192), 78 (195);

Октябрь, №№ 77 (194), 80 (197), 81 (198), 82 (199), 83 (200), 84 (201), 85 (202);

Ноябрь, №№ 86 (203), 87 (204), 88 (205), 89 (206), 90 (207), 91 (208), 92 (209), 93 (210),
94 (211), 103 /?/ (220);

Декабрь, №№ 109 (212).

1923

Январь, №№ 1 (221), 2 (222), 5 (225), 7 (227), 8 (228);

Февраль, №№ 16 (236);

Март, №№ 19 (239), 21 (241), 22 (242), 23 (243), 24 (244), 25 (245), 26 (246), 27 (247),
28 (248), 29 (249);

Апрель, №№ 30 (250);

Май, №№ 40 (260), 43 (263), 45 (265);

Июнь, №№ 50 (270), 52 (272), 53 (273), 54 (274);

Июль, №№ 61 (281), 68 /?/ (282), 63 (283), 65 (285), 66 (286), 68 (288), 69 (289), 70 (290);

Август, №№ 73 (293), 74 (294), 75 (295), 76 (296), 77 (297), 78 (298), 79 (299), 81 (301),
82 (302);

Сентябрь, №№ 84 (304), 85 (305), 86 (306), 87 (307), 88 (308), 89 (309), 90 (310), 91 (311),
92 (312), 93 (313);

Октябрь, №№ 94 (314), 95 (315), 96 (316), 97 (317), 98 (318), 99 (319), 100 (320), 101 (321),
102 (322), 103 (323);

Декабрь, №№ 117 (337), 125 (345).

1924

Февраль, №№ 17 (364), 18 (365), 20 (367);

Март, №№ 30 (377), 33 (380);

Апрель, №№ 112 (459).

ПРИЛОЖЕНИЕ № 5.

— ГОЛОС ТАТАР —

1917

Июль, №№ 1, 2;

Август, №№ 4, 5, 6;

Сентябрь, №№ 7, 8, 10, 12;

Октябрь, №№ 14;
Ноябрь, №№ 15;
Декабрь, №№ 16.

ПРИЛОЖЕНИЕ № 6

– YAŞ QUVET –

1935

Май, №№ 102 (3082);
Июнь, №№ 22 (55);

1937

Июнь, №№ 82 (3460);
Сентябрь, №№ 119 (3497), 129 (3507), 130 (3508), 131 (3509), 132 (3510);
Октябрь, №№ 136 (3514), 139 (3517), 141 (3519).

"MİLLET" SEVHERLERİ — ДОСТОЯНИЕ НАРОДА

(Антология публицистических материалов,
опубликованных подвижниками крымскотатарской культуры в газете "Millet"
за период 1917-1920 гг.)

Начиная с этого номера "Научного бюллетеня" мы приступаем к ознакомлению читателей с материалами интеллектуальной жизни крымских татар в довоенном Крыму. В названии новой рубрики "Millet" sevherleri — **достояние Народа**, отражается суть серии публицистических материалов, опубликованных в газете "Millet" с 1917 по 1920 годы. Во главе печатного органа в разное время пребывали известные крымскотатарские деятели культуры: А. Айвазов, А. Озенбашлы, А. Лятифзаде, О. Мурасов.

Проблеме изучения довоенной национальной печати в Крыму в Научном бюллетене ранее уделялось место научным трудам И.А. Керимова, Н.В. Яблоновской, Н.Р. Абдульваапова, Т.Н. Керимова¹. В специальном указателе "Millet" gazetasının seçme bibliyografik köstergici (1917 — 1920), опубликованном в "Научном бюллетене" за 2004 год можно встретить имена А. Айвазова, М. Рифатова, О. Зеккиа, М. Нузета, М. Куртиева, А. Кадризаде,

Дж. Сейдамета, О. Акчокраклы, А. Одабаша, Э. Фейзи, У. Куркчи, А. Шейхи, Б. Кабаджана А. Шамиля, У. Абдульазиза, являющихся авторами литературных и публицистических произведений. Мы попытаемся продолжить работу предшественников и ставим перед собой цель обнародовать опубликованные в газете публицистические статьи подвижников крымскотатарской культуры. Читатели также смогут знакомиться с фрагментами из официальных выступлений перед народом Н. Челебиджихана, Дж. Сейдамета и других политических деятелей того времени.

Тексты печатных материалов транслитерированы с арабской графики на латиницу. Лексика и стиль остаются без изменений и соответствуют оригиналу.

Редколлегия "Научного бюллетеня" выражает благодарность за содействие в осуществлении фото-фильмирования оригинальных источников М. Таха, Э. Сакарья, Т. Курштуову.

Вниманию читателя предлагаются публицистические статьи публициста, участника крымскотатарского народно-освободительского движения в Крыму конца XIX и начала XX века Дж. Керменчикли: "Haqlı bir red", "Bu da bir nev "insaf", "Ögey baba, ne yapsan ögey babadır". В приложение дается библиографический список некоторых статей, опубликованных автором в газете "Millet".

1. *Açık mektüb (Открытое письмо)* // Millet. — 1918. — noyab. 20.
2. *Bu da bir nev "insaf"* (Это тоже своего рода "милосердие") // Millet. — 1917. — iyül 21.
3. *Haqlı bir red (Вполне оправданный отказ)* // Millet. — 1917. — sent. 13.
4. *Her matem bir ümid doğuraydı! (Если бы каждый траур так рождал надежду!)* // Millet. — 1917. — sent. 4.
5. *Ögey baba, ne yapsan ögey babadır (Отчим, есть отчим)* // Millet. — 1917. — iyun 29.
6. *Şehir erzaq komitetleri nazar diqqatına (Вниманию комитетов городской провизии)* // Millet. — 1917. — avg. 29.
7. *Tütünçilerin diqqatına (Вниманию табакосводов)* // Millet. — 1917. — sent. 10.

¹ Керимов И.А. Крымскотатарская светская книга конца XIX и начала XX века // Научный бюллетень. — 2002. — № 2. — С. 1.; Крымскотатарская периодическая печать довоенного времени // Научный бюллетень. — 2004. — № 1 (6). — С. 2-5; № 2 (7). — С. 2-4; Яблоновская Н.В. Офіційна кримськотатарська преса періоду депортації // Научный бюллетень. — 2007. — № 12. — С. 28-30; Керимов Т.Н., Абдульваапов Н.Р. "Миллет" газетасынын seçme bibliyografik köstergici (1917 — 1920) // Научный бюллетень. — 2004. — № 1 (6). — С. 16 — 24.

HAQLI BİR RED

Millet. — 1917. — sent. 13.

Gazetemizin bugünkü nushasında, Qırım “ulema” cemiyeti tarafından müfti Çelebicihan efendiniñ 24 sentâbrde olacaq ulema cemiyetine davet idildiği ve müfti efendiniñ de bu davete icabet itmediği haberi var. Bundan bir kaç hafta muqaddem vaqi olan ayn davete müfti efendi: *“Ben Qırında ulema degil, alim bile köremiyurım, kendi haddini bilmeyüb ulema unvan muhteremini taşımaya cesaret idenlerin arasına kirmeyi vicdanıma sığdıramayurım”* meyilinde cevap virmişdi. İkinci defa vaqi olan davete virildiği cevabında ise müfti efendi zayın sözleri tekrar itdikten soñra, *“Böyle na-ehller tarafından teşkil idilen ğayır qanunı bir cemiyetin davetine icabet itmeyi, bir müfti saffetiyile onların cemiyetini ve bu cemiyetin verdiği qararları tasdiq itmeyi umumiyetle cemiyet-i qanuniner aidsizlik ve vicdanıma qarşı bir cinayet tanıyurım”* sözlerini de itmiş. Halbuki iki-üç ay muqaddem oña Mahkeme-i şeriyesi tarafından vaqi olan bir müracaat üzerine Ufada olacaq ulema cemiyetine Qırım Mahkeme-i Şeriyesi tarafından intihab idilirken, müfti efendi *“Qazanda ulema yoq, ben oraya gidemem, onlarle birlikde iş körmeyi vicdanıma sığdıramam”*, dimedi. Belki bu teklifi maa-l-memnuniye qabul idub, intihab iden Komitet azalarına beyan-teşekkürde bile bulundu. Ve Ufadan keldiği küni virdiği izahatında eñ evel Qazan ulemasından söz açub Qırında da böyle ulema yetişmesini temenni itdi.

İşte bu, ve bunıñ kibi diger söz ve işleriyle ulemaya qarşı olan samimiyetini arz iden müfti efendiniñ Qırım “ulema”sı cemiyeti namından vaqi olan daveti red itmesin de hatta onları tasdiq itmekden çekinmesinde her hâlde bir sebep vardır fikrine insanı suvuq idiyur.

Bu sebebi izah hususunda Qazan ve Qırım ulemasını közden keçirmeyi eñ yakın bir yol tanıdığımın hulâsa-i Qazan ve Qırım ulemasını közden keçiriyurım.

Qazan uleması denilince: eñ evel şimal

edebiyatına can verüb onı qavaid-i-edebiyeye rabit iden ve tatar tarihiniñ esasını qurub onı bir çatısına alan meşhur edib ve tarihşinas Qayum Nasırı, Şehabuddin Mercaniler köz öğüne keliyur.

Qırında ise, bu Nasırı ve Mercaniler asırında kırq-elli sene müderrislik idub quçaq tolusu mezar taşından başqa bir eser biraqmayan medreseler köriyuriz.

Yine Qazan uleması denilince diniy, felsefiy hayatı, içtimaiy, ilmiy asar-i kezintileriyle meşhur Alimcan Barudileri, Hadi Maqsudileri, Riza ve Reşid Qazıları, Bigiyev ve Kemalileri köriyuriz. Bizim minnet-i Qırımımız ise böyle meyvaları da yetiştiremedi. Yuqarıda söyledigimiz zatların asırında Qırında ancaq bir ayağı qara, mechül kölgeden başqa bir şey körünmiyur.

Daha soñra, Qazanda meşhur inqılâbçı Bubiler, Apanayevler, İshaqiylar yerine, bizde qıraldan ziyade qırallıq tarafdarı, muhafazakârlar köriyuriz. Onların zamanında müstebdi Nikolay vardı denilirse, o müstebdi Nikolayın lakeyları yuqarıdan emir yoqdır, diye mektepleri tehdid idub yürürken, Qazanda qara küçe egilmeyen vicdan sahibi yine o reşid ve rızza-qazılar kendi vicdanları arzusuyla yuqarıdan emir yoqçılığınan, istifa virerek milletin haqqını emekden qaçındıklarını köreriz.

Bugünkü ulemaya kelirsek, Qazanda bu saydığımız müctehidlerin bitmez-tükenmez ğayretleri sayesinde zamanın her dürli ihtiyacını tanımış. Her nev’ hayata aşna cesaret medeniyeye malik bir ulema gürühi köz öğüne kelir.

Bizim Qırında ise, on beş-yigirmi yıllık tahsil hayatını medd aslında — meded idi halı artında bu da ne idi? Ele keçiren dünyaya yabancı hayata acemi, bir qaffle köz öğüne kelir.

Bunlara köylerde cemiyetler yapmaq kerek denirse, eskiden bir adam öldikden soñra, oña üç-yedi, kırq, yuz yıl diye beş cemiyet yerine on cemiyet yaparlar. Ya biri evlencecek olursa, nisan, ağırlıq, düğün, öreke, quda çağırtuv, kiyev çağırtuv, cemiyetlerine de ne qadar şeyler daha qosub bu bihallıqta fuqarenin boynunu urarlar. Bunların içtimayete aid malûmatları yalnız şu plâv cemiyetlerine mahsusdır. Siyasete kelirsek, sotsializm mesleginden başka hiç birini ağızlarına almazlar. Siyasetden, partiyadan söz açıldımı, sotsializm partiyası illâh, peyğamber tanımaz. Seniñ malıñ, benim malım dinez, seniñ qarıñ, benim qarım diyen şeyi qabul itmezdir. Sotsialist programını ihtisar ider çıkar. Haydı bunları zemstvi yaqi seher idarelerine intihab iş. *“Orada arab niçün fail-i mercu yaqi meful-i mensip oqıyur?”*, suali muhakeme idilmeyecek.

Qurultay meclisine saylarsañ, orada da aid adaq, talaq meseleleri hal idilmeyecek.

Zaten, onlar kendi hıdmetlerinde bile tatarın altı-yedi yuz seneden beri aňlayamadığı “Enis-ül-celis” yaki diger vaaz kitablarından muntəhab bir qaç hikāye aňlaşla ne qadar qalabileceklerdir. Meselâ, bir deve çengesiyle yetmiş biñ yıl küffarle cenk iden Şemun-ul Ğaziniñ qazandığı sevabı tatar ne ile qazanacaq, yaki yoldan kiderken, hayvan tersligi üzerine yıqılıb elleri pislənen sarhuş, yoldan keçən yetimin başına ellerini sildikde, bu yetim qafa zan idub quvandığı içün, sarhuşa cennətden virilən bir qaç desâtina idi. Yaki Bağçasarayda Qaraqaşın kabagından /*kabak, traktir*/ her sabah kelüb raqı içən sarhuş, içdikden soñra, qadehin dibinden baqmasında ne hükümet vardı². İşte, tatar bunların

haqiqatnı öğrendimi, bugünkü ulemaya hacet qalmıyur. Kelelim maqsadımıza: köz ögündeki şu hâlleri bizim kibi, kören müfti efendiniñ “*Qırında ulema degil, alim bile yoq*” sözi, şaşılacaq bir söz, yaki yañı bir haqiqat degil de, olsa-olsa yeñi bir itirafdır. Keçən müftiler bu haqiqatı körürdiler. Lâkin itiraf itmezlerdi. Soñra müfti efendi böyle bir cemiyeti tasdiq itmeyi vicdanına cinayet add idiyur. şubhesiz, böyledir. Çünkü yuqarıda müftiyi davet itdigini yazdığımız “ulema” cemiyeti, her yerde kendi adamlarını her iş başına kendi keçüb, qırımtatarınıñ muqadderat-i diniye tali-yi milliyesini kendi eline almaq istiyur. Lâkin 25 martda aldanmayan volostnoy zemstvo ve seher idaresinde tuzaga düşmeyen millet ilerüde eñ büyük ehemiyeti haiz olan uyezdnıy zemstvy ve Qurultay meclisi saylavlarında da aldanmaz. ınlarda da hakimlerle kidecegini bilir. Çünkü tatar bunu aňladı.

Yalnız bir şey qaldı o, yuqarıda dedigimiz üç hikāyenin haqiqatını da aňlasaydı!..

BU DA BİR NEV “İNSAF”

Millet. — 1917. — iyül 21.

Muharebe meydanlarına qadar, erkegiyle birlikde giden arslan yurekli, tatar qadınıniñ bugünkü miskin qızları, niçün küneşin ziyasından ürkecek qadar utancaq, saf heva yutmaq haqqından mahrum idildigi zaman, sesini çıqarmayacaq qadar qırıq, ayağına zincirler, buğavlar urulurken, ayagını tıpredemeyecek qadar quvetsiz, carcsiz oldı.

Yaşamaq istidigi künindin beri her kes, her insan kibi, sıcaq quçaqlara atılmaq, mırhametli ellerle sarılmaq, hassas yüriginden qopan dalğaların gül çehresi üzerine aks itmesinden hasıl olan hararetler, soluq dudaqlarle teskin idilmek arzusuyle beslenen, her saat, her daqiqa bu ümidlerle yasayan tatar qızı niçün solmış bir dımet çiçeğin nazik parmaqlarle lâtif köküslerden qoparılıb atılması kibi, hiç tanımadığı hatta varından bile haberi olmadığı topraqdan suvuq, çirkefdən igrenc, aqrebden zehirli yabaniylere ebediy bir qol ömürlük bir esir kibi satılıyur.

Niçün bu qadar tatlı hayallarlı açılmaq isteyen bu genceleler daha açılmadan, biz deryalarınıñ artından qopan şiddetli rüzgârlardan da daha şiddetli rüzgârların

merhametsiz esisleri ile buzlayub köklerden dökülün hesabsız qar çıkıqları kibi, savrılıyur da dünyanıñ eñ sıcaq bir köşesinde belki cehennemin eñ sıcaq bir derecesinde bile düşünüldigi zaman, insanları toñdıracaq zemheri bir gaycesiniñ suvuq deryalarına atılıyur.

Niçün tabiatle beraber dogan, tabiatle beraber yasayan ve onıñle beraber ölmeye and viren, tabiat balası, tatar qızı zehirli yılanların, kemirici çayanların hainane baqışlarından qorqub yüzünü örtmeye, mezar tası şekiline kirmeye borçlı tutulıyur.

Niçün böyle örtülü olmadığı zaman, namusından emin olamıyur, yaki namussız adını alıyur. Acıba, tatar qızınıñ başı üzerine asırlardan beri taş, qaya kesilmiş mazlum bulutları iridebilecek qadar quvetli bir haqiqat küneşi doğmayacağı mı?

Aceb, bu qara bulutların qaranlıq kölgesinde asırlarca küneşin yaldızlı ziyasını, can virici sıcağını his idemeden töktirilmiş, duygusu öldirilmiş masum canlı cenazeleri daldığı ebediy uyqusından uyandıracaq qattı bir feryad, accı bir sayha qopmayacağı mı?

Aceb o parlaq küneşin yaldızlı közi qırıq goñyüllere can viren sefkatlı baqışlar kibi kâinatı isiddirirken, bahar quşlarınıñ eñ cansız duyguları canlandıran yaqıcı türküleri, her yerde cıñlarken, tabiat balası, yine ömür meydanlarına açılan qapuları her taraftan beklenmiş buzlı, tınc, siyah evi içinde qapalı, körmekden, eşitmekden mahrum qalacağı mı?

Aceb, seniñ o eski mezara beñzeyen ruh öldirici cviniñ

² Bu sarhuş guya qadeh dibinden arş-i alâyı seyir idenmiş.

saçaqları dibinde aylarca, yıllarca belki de ömürlük anasını bekleyen öksüzler kibi, dizilüb başlarını aşağı salıviren soluq sarmasıqlar, kâinatı kümüşleye-kümüşleye solub giden papadiyeler, saña isnad idilen iftiralardan utanub, qızaran güller, kelecekte de mi seni görmeyecekler?

Aceb, seni bu qaranlıq çuqura zorle, zorbalıqla kömenler bu mezar bekçiliginden vazgeçmeyeceklermi? Bir bahadır çıqub da seniñ mezarına kiremezse, saña yaqın bir yerde kendisine bir mezarlıq yerde alamayacaqmı? Aceb, böyle bir bahadır çıqub da seniñle mezar qomşusu olursa, onıñ sevgi ve merhamet dolu közlerinden sacılan sıcaq baqışlar, seniñ nurı sönmüş, tonuq, hareketsiz közlüñ ile qarşulaşdıqda senden biraz canlanmazmı idik?

Onıñ merhametli baqışından doğacaq hararetler, seni sarub alan buz tabaqalarını iridemezmi idi. Buz buzları delüb keçen hararet, hiç olmazsa o seniñ donuq, titrek elleriñe suvuqdan mos-mor olmış parmaqlarınıñ uçlarına biraz can vimez idi?

O ne qadar büyük haqsızlıq idi ki, seniñ kendi hayatına kendiñ malik oldıñıñ inkâr idiliyurdu. Ya bugün saña yapılmaq istenilen haqsızlıq, ondan küçükmü, zan idiyursıñmı? Dün seni tip-tiri mezara kömüb çiçekler kibi sarartub, yapraqlar kibi soldıranlar, ketdikce yuvaya yaqlaşan yılannıñ

yutacağını kören quş yavruları kibi feryad, fiğanlarıñ qarşusunda nasıl titremediler ise bugün de yine, şimdide qadar saqlaya keldiğñ saf vicdanıñ üzcrine dürli çirkefler yağıdırub hatta seniñ kendiñi de o saf vicdanından nefretlendirüb onı da elinden almaq ve ebediy olaraq almaq isteyenler, bu cinayetler qarşusunda acındığından közyaşları döken mavi köklerden, bu cinayetler qarşusunda utandığından bulutlara örtünen parlaq küneşden ibret almıyurlar. Seni bogmaq, öldirmek istiyurlar hem de vicdansız, namussız, diye iftira-bühtanlarla öldirmek istiyurlar.

Baq! Ne qadar cesaret ki, seni sevenleri, sana hürmet idenleri, öldirene biñ ruble, seni öldirene eki biñ ruble va'd ediliyur daha cı olamazmı idi ki, bu paralar bütün insaniyete hıdmet yollarına sarf idilse de, sen ölmeñe, öldirilmeñe, yaşasañ. Kendiñle beraber daha dün ölüm yatağından qalqan tatarı da yaşatsañ. Hayır, ben artık sağlam imanlı inanıyurım, sen ölmezsiñ, yaşarsıñ, yaşatırsıñ. Seniñ hevasız, küneşsiz dört divar arasında her şeye hasret, dünyaya hasret, yarığa hasret, çiçekler kibi soldığñ, qafesindeki bülbüller kibi öldiğñ, ömür böyü çekişe-çekişe öldiğñ yetişir! Başıñ ağırsa — “qırna”, beliñ ağırsa — “çırma”, köziñ, dişiñ ağırsa — “nezle” diye cahil üfürükçilere qurban oldığñ yetişir! Qarnıñ ağırsa — “büklesin”, suvuqlansañ — “yaman yel”, mideñ bozulsa — “yürek sıqleti” daha bir şey bulamazlarsa, çarpınmış diye cıncılara, baqtacılara qurban oldığñ taşlardan, topraqlardan yardım isteye-isteye öldiğñ yetişir!

Cahillik yüzündin sen, öliyorsıñ daha seniñ quçağında büyüyen çocuqlar ölüyür. Cahil, kör ebeler sen qurban olıyorsıñ elhasıl, her dürli ecelsiz ölümler seniñ başına bunlar irişmemiş de seni soqaqlarda öldirmek, öldirtmek istiyurlar — qabahatıñ qadın oldığñ!

Bu da bir nev “insaf”!..

ÖGEY BABA, NE YAPSAÑ ÖGEY BABADIR!

Millet. — 1917. — iyun 29.

Her hangi bir milletin tarihını közden keciyecek olursañ, efradı arasında bir takım sınıf ayırmaları köze çarpar. Hele bu mutalia ne derece keriye doğru sozılırsa, bu sınıf ayırmaları o derece catallanır. Tabiy, bu ayırılıqlar bir çoq sebeblerden dogar. Biz burada sınıf ayırmalarınıñ sebeblerini araşdıracaq degiliz. Çünkü bu, bütün-bütünü tariha aid bir meseledir. Bizim söz açmaq istedigimiz mesele, tatar ömürinde közi batan sınıf ayırmalarıdır ki, bugünkü yaşayışımıza olan sıqıy irtibatı münasebetiyle bizde olan ayırmaların dünki ömrimizde aldığı renk ile bugünkü ömrimizde tutdğı yerinden bahs itmektedir.

Bizde halq başlıca avam-havama ayırılıb eski tabirde avama qara-tatar havama duhovniy, dvorân deylerdi. Duhovniyler zaten meslekleri, daha dogrısı mesleksizleri muqtezası bugün buralı, yarın oralı bir halqdır. Tatarcası — *kimin arabasına binerlerse, onıñ türküsini söyleyen* — bir halqdır. Lâkin, dvorânlar öyle degillerdir. Onların kendilerine mahsus bir başqalıqları vardır. onlar kendilerden başqasını tanımazlardı. onlar bu ahlâqları sayesinde ne tarihin ne ömrin, ne de diger bir şeyin virmedigi bir haqqı kendi-kendilerine virmişlerdir ki, o da kendi qardaşlarına taqdıqları — bizden alçaq manasına olan qara-tatar adıdır. onlar közili körnek bile istemedigi qara-tatarın hamisi saffetiyle eski hükümetin nazarında büyük bir mevqi qazanub bu sayede o tatarın altın kibi topraqlarını ele keciymiş bu topraqlarda çalışın biñlerce zavallınıñ alın-tırıyle qazandığı paralarına sahabetlik idub

onları esir kibi qullanmış bütün bunlara qarşulıq olaraq onıñ “tatar” adınıñ başına cebinden birde “qara” sözi taqmışdır.

Ben bugün bir tatar saffetiyile o qaralıǵı tatar isnad idenleriñ yüzüne çarpıyurım. “Aq ile qara kecidde belli olur”, diye tatarın eski bir sözi vardır. O keçid bugünkü keçiddir. Aqlar çıqsun meydana körelim, tatar ne yüz aqlıǵı yapıdılarsa söyjesünler!

Ulemaya cebren “Hicret-i vacibdir!” fotosını virdirüb cahil tatarı ecnebiy memleketlere köçürmeklemi yüzleri agardı?

Aceba, o eski şehir ve Könya bataqlarında Bulğaristan ve Romaniya çöllerinde ecelsiz ölen tatar aileleriniñ beduaları kime düşdi. Millionle mütecaviz qırımtatarınıñ bugünkü iki yüz biñi keçemedikleri eyiliklerini unudacaqmı zan olunıyurdu, köçüb giden zavallıların satun degil, bedavadan bes eksigine tutulub alınan topraqları ecnebiylere yine yoq fiyatına satılub kâğıd oyunına /karta oyunına/, heva-i zevqlere sarf idilen paraların hesabı soralmayacaqmı hesab idiliyur? Bu, dünki tatar ömrinde o, aqlıq davasında bulunanlar tarafından yapılan püşkülli balaların yüzden, belki biñden birisi... Yerni annesinden eppcyligine varıncaya qadar, hepisini yine tarih kayd idecekdir.

Tatarın birde bugünkü ömri varsa bugün her şeyi yeñi bir çıǵıra dokuyur.

Tatar, diniy mahkemesini milliy idaresini mezar halından çıkarub onı bir

feyz, saadet menbayı yapmaq istiyur ve yapıyur. Satılmış dilini keri almaq, ölmüş edebiyatını diriltmek icün, mekteblerini islâha, muallimleriniñ bilgisini ikmale çalışıyur, onıñ içün muallim kursları açdı ve dar-ul mualliminler, dar-ul muallimatlar açacaq. Ayırca kitab, imlâ komissiyalar? ayırıyur. Programmalar hazırlıyur, mektebini, muallimini temin itmek icün, zemstvo ve maarif bucelerine bas uracaq, buña ismetalar hazırlıyur. Elli yüz biñler sarf idub, millet matbaası açılıyur. Muallimlere mahsus sanatoriya, milliy hasta-haneier, milliy müze-haneier acmayı düşüniyr. Her şehir ve köyde mahalliy cemiyetler, kömiteler tesis idiyr. Ve daha saymaqle bitmeyen, faqat her biri tatarı suv, hava qadar lâzim kelen şeyleri meydana ketirmeye çalışıyur. Lâkin şurası unudılmasun ki, bu şeyler hepsi para ile olıyur. Tatar para virdi, viriyr ve virecek. Faqat para viren hep, dün “qara-tatar” denilen halq. İane defterleri bu qara-tatarın adıyle dolu. Daha geçen sene bir milliy hasta-hane açılmaq meselesi qozgaldıǵı zaman. onar biñ virmeyi va’d iden aq-ağalar, bugünkü işlere yüzer, ellışer kapik de vermiyurlar. Dün hamiyetleri içlerine sığmayan ağalar, bugün seslerini çıqarmıyur. Zan idilmesün ki, tatar bunı körmıyur, duymıyur ya ki onlara yalvaracaq. Hayır, hayır tatar bunı pek alâ köriyur, duyuyur. Ve tarihin virecegi hükmi sabırsızlıqla bekliyr. Birde tatarın yarınki ömri var. Ben tatarın yarınki ömri haqqında eñ evel şunu söylemek isteyurım ki, onıñ bugünkü ömri ne ise yarınki de olacaqdır ve olmalı. Belki bu, yarınki ömre hazırlıq zamanında uyuyanlar ya ki gizli çalışanlar yarın mıydana çıkarlar. Biz biliyurız, biz sizin ögey de olsa, çoqdan beri qaydınızı çıkan babalıǵınızdı idik. Duadan bizi de unutmañız, dirler. Bize bir çoq vadeler virirler. Aramıza kirmeye degil, başımıza binmeye çalışırlar. Lâkin ne yalınız hulüs niyet ne de yalınız çoq bilgi birer-birer ise yaramayub az da olsa, her ikisi de kerek oldıǵını pık güzel taqdir iden tatar, onlara “ögey baba ne yapsañ, ögey babadı” cevabını virecekdir.

Вступительное слово, транслитерация с арабской графики на латинскую — К.Т.Н.

Ф.А. СЕФЕРОВА,

к. филол. н., доц. каф.

крымскотатарской и турецкой
литературы РВУЗ КИПУ

“ВСЕ НАРОДЫ ВЕЛИКИ”

Сборник поэтических произведений
крымскотатарских авторов
послевоенного периода в переводе
на русский язык

УДК 82(091)

У роботі аналізується проблема художнього перекладання.

Ключові слова: художній, запитання, мистецтво, порівняння, традиції, перекладання.

В работе анализируется проблема художественного перевода.

Ключевые слова: национальная идиоматика, традиции, восточная лексика, специфические сравнения, художественный перевод.

The article analyses problems of artistic translation.

Key words: Comparison, traditions, art, question, artistic, translation, translator.

Формула “художественный перевод и взаимодействие литератур” давно стала привычной, однако существует мнение, что перевод обогащает воспринимающую литературу, творческий опыт и уроки мастерства усваиваются писателями, поэтами и переводчиками. Переводчик же лишь в том случае может называться художником, если, проявив творческое отношение к оригиналу, побудит читателя почувствовать дух подлинника, даст возможность ощутить чувства и мысли мастера слова, создавая при этом иллюзию первоизданности. Не что иное, как иллюзию, так как перевод “это искусство “вторичное”, искусство перевыражения оригинала в материале другого языка” [3, с. 51], где “перевыражение” должно подчиняться правилам, одно из которых по утверждению авторитетного теоретика перевода А.Федорова, звучит: “... перевести — значит верно и полно средствами одного языка то, что уже выражено средствами другого...” [7, с.10].

Сегодня много говорят о переводах: звучат и слова благодарности, и вполне обоснованная тревога, неудовлетворенность низким качеством некоторых переводов. Главный недостаток видится в том, что в практику входит нехудожественный перевод: пересказывается содержание повести или романа, дается информация о произведении, переводчики порой не находят ярких слов, художественной образованности. Однако, как справедливо заметил Н. Джусойта “...ни ставить, ни решать творческие проблемы любого искусства на “опыте” бездарных нельзя, ибо этот “опыт” не имеет отношения к искусству” [5, с. 265]. Куда существеннее исследовать работы талантливых переводчиков, отличающихся художественным мастерством. К таким работам относится перевод на русский язык сборника стихов крымскотатарских авторов “Все народы велики”. В нем представлены легенды, баллады, поэмы и стихотворения и опытных мастеров, и молодежи — ищущей, экспериментирующей. Объединяет их общность гуманных и созидательных устремлений, общечеловеческие надежды, радости и тревоги [4, с. 336].

Произведения, написанные и переведенные в разные годы, в общей композиции сборника преисполнены определенной идейно-философской направленности и художественной выразительности. В соответствии с лирико-философскими принципами, положенными в основу построения книги, читатель от стихотворения к стихотворению, как бы вместе с лирическим героем проходит один путь, переживает вместе с ним радости и печали. Сборник открывает стихотворение Исы Абдураманова "Где мать моя?" ("Анам кьайда?") в переводе Юрия Никоничева. Используя традиционные средства восточной поэтики (символизация, антропоморфизм, персонификация) Иса Абдураманов проводит через стихотворение собственную лирическую "философию" жизни — философию поклонения солнцу.

"Я, как ребенок, в солнечных лучах
Купался, в те минуты торжествуя,
Но помнил об одном, что все же в прах
Все обратится, смерти не минуя.

Поэтому с любовью и тоской
Ловлю я материнский образ солнца, —
Пока оно сияет надо мной,
Счастливая душа моя смеется..."
[4, с. 6].

Переводчик стихотворения Ю. Никоничев в формах русской речи сумел верно воссоздать, выражаясь языком Л. Бархударова, непосредственно "ту реальную ситуацию, ту внеязыковую действительность, которая в данном тексте описывается" [2, с. 18]. Русскоязычный читатель получил возможность увидеть не вдруг бросающиеся в глаза черты национального характера, проникнуть в психологию героя. Ю. Никоничеву удалось перевести и изложить сложные мысли поэта ясным и лаконичным языком. Ему удалось перевести не только дух, но и букву оригинала.

Метафора *холода* часто является отрицательным тропом у многих восточных мастеров слова. Как символ беды, горя она использована и в стихотворении И. Абдураманова:

"Гора стояла в шапке ледяной.
Родник бил из груди ее глубокой.

Тогда горе я крикнул: "Сын родной
Идет к тебе в печали одинокой."

Не содрогнулась мертвая гора,
Лишь ледяная шапка покачнулась.
Как будто мне ответила, что зря
Ищу я то, в чем сердце обманулось" [4, с. 5].

Как у поэта, так и у переводчика выбор национальной символики художественно конкретен и не может быть регламентирован заранее. Весьма ответственно подходит к переводу поэтического наследия Абдураманова Алтанлы и переводчик Владимир Цыбин. При переводе легенды "Сердце матери" он, проникая в сокровищницу народной мудрости, находит возможность по-разному, но обязательно верно передать смысловые оттенки пословиц и поговорок, найти эквивалентную замену идиоматическим выражениям. Это видно в отрывке из переводного текста:

"Гласит пословица: "Когда имеешь сына ты,
Не приучай к чужой еде его ты никогда..." [4, с. 62].

В языке оригинала пословица звучит, как: "*Огьлуны базар ашына таттырма*", что в дословном переводе на русский язык обозначает следующий смысл: "*Не приучай сына к базарной еде*". В. Цыбин отделяется от слов текста, тем самым, приближаясь к смысловой структуре выражения в целом, стремясь сохранить "дух" в ущерб "букве". Тут невзирая на то, что неожиданно появилось слово "чужой" и русский текст даже отдаленно не напоминает оригинал, есть все основания говорить о (вполне возможном варианте перевода) так называемой переводческой "интерпретации", не противопоставленной понятию "перевод" и составляющей по мнению В. Комиссарова "неотъемлемую часть переводческого процесса..." [6, с. 19]. Вместе с тем перевод В. Цыбина не лишен и отдельных, пусть незначительных, недостатков и искажений. В качестве примера рассмотрим перевод следующего отрывка:

"...Хотя прошло немало лет, как умерла ты, мать,
Но песня в грудь мою вошла —
И вспомнил я опять
Тебя, какую ты была, пред кем бессильна смерть..."
[4, с. 62].

Обращение к старшему по возрасту, а тем более, к матери на "ты" чрезвычайно редко в крымскотатарских семьях, даже в тех случаях, когда между родственниками идет нелицеприятный разговор. Значение крымскотатарских обращений, как "Ты" и "Вы" не совпадает с русским: крымскотатарское "ты" означает высокомерное, неуважительное отношение к другому человеку. Здесь мы имеем дело с национальной спецификой, и сегодня не потерявшей своей значимости. Совокуп-

ность подобных деталей и определяет национальное своеобразие народа.

Нелишне вспомнить здесь стихотворение Венеры Ибраимовой "Маме", переведенное Натальей Аришиной:

"Сердечный друг мой, ближе никого
нет у меня, могу сказать я прямо.
Вы – тайна стихотворства моего,
и перед вами я склоняюсь, мама..."
[4, с. 122].

Значительное место в сборнике занимают произведения о любви и природе: "Отречься от любви" В. Ибраимовой в переводе Н. Аришиной, "Любовь моя, ты море" Ю. Кандымова в переводе В. Пальчикова, "Признание" А. Коки-

вой в переводе Н. Аришиной, "Наставление солнца" Э. Шемьи-заде в переводе А. Тарковского, "Сад чабана" Б. Мамбета в переводе Г. Еремеева. Здесь следует отметить, что "сад" — "сквозной", опорный образ сборника. Он возникает в самых различных поэтических контекстах, служит образным эквивалентом самых разных понятий. Это и город-сад, возникающий в степи ("Сад чабана"), и символический рай, олицетворение надежности и покоя ("Природа"). Этот образ означает и философский осенний сад Жизни, где постигаются высокие истины и совершаются благородные поступки во имя спасенья мечты, жизни ("Дерево деда", "В эту пору...", "Наврез").

Все же в целом удачный перевод сборника стихов "Все народы велики" показал, что нет непередаваемых произведений, ибо каждый высокоразвитый язык — эффективное и действенное средство для передачи содержания в единстве с формой и возможностями другого языка.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Аталар сёзлери ве айтымлар. — Симферополь: Къырым дсвалет окъув-педагогика нешриятлы. — 2002. — 184 с.
2. Бархударов Л.С. Что нужно знать переводчику? Сборник: "Тетради переводчика". — Выпуск № 15. — М.: изд-во "Международные отношения". — 1978. — С. 17 — 19.
3. Владимиров В.С. О специфике художественного перевода и его теории // Философские науки. — 1978. — № 5. — С. 50 — 53.
4. Все народы велики. Сборник стихов. Пер. с крымтат. яз. — М.: Советский писатель, 1990. — 336 с.
5. Джусойты Н. Исправительный перевод? Ответ на открытое письмо Юнны Мориц // Дружба народов. — 1979. — № 6. — С. 263 — 266.
6. Комиссаров В.Н. Перевод и интерпретация. Сборник: "Тетради переводчика". — Выпуск № 19. — М.: изд-во "Высшая школа". — 1982. — С. 18 — 20.
7. Федоров А.В. Основы общей теории перевода. — М.: "Высшая школа". — 1983. — 217 с.

